

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 2073-2929

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА

Международный научно-аналитический журнал

№ 1 (19) • 2016

Информационная поддержка: пресс-служба Евразийской экономической комиссии

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004, Санкт-Петербург,
В.О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@sziu.ranepa

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016
- © Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016
- © Редакция журнала «Евразийская интеграция: экономика, право, политика» (составитель), 2016
- © Все права защищены

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич, советник Президента Российской Федерации, академик Российской академии наук, доктор экономических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

ШАМАХОВ Владимир Александрович, Председатель редакционного научного совета, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук

БЕБЕНИН Сергей Михайлович, Председатель Законодательного собрания Ленинградской области

КОКОШИН Андрей Афанасьевич, Председатель Правления Российской ассоциации инновационного развития, академик Российской академии наук, доктор исторических наук

КУЧЕРЯВЫЙ Михаил Михайлович, руководитель Федеральной службы по техническому и экспортному контролю Северо-Западного федерального округа, заведующий кафедрой международной и национальной безопасности Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор политических наук

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук

СЕРГЕЕВ Алексей Иванович, Генеральный секретарь Совета МПА СНГ, руководитель Секретариата Совета МПА СНГ, кандидат экономических наук

СЛУЦКИЙ Леонид Эдуардович, Председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам, доктор экономических наук

ЯКУНИН Владимир Иванович, заведующий кафедрой государственной политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

АБДРАСИЛОВ Болатбек Серикбаевич, ректор Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, доктор биологических наук

АЛИМБЕКОВ Мусабек Тургынбекович, Председатель Карагандинского областного суда Республики Казахстан (2011–2014 гг. — судья, Председатель суда ЕврАзЭС), доктор юридических наук

БАКЕНОВ Халель Закарьевич, представитель Парламента Республики Казахстан в МПА СНГ, ПА ОДКБ, кандидат технических наук

БОНДУРОВСКИЙ Владимир Владимирович, заместитель Ответственного секретаря ПА ОДКБ, кандидат юридических наук

ЖИЛИНСКИЙ Марат Геннадьевич, ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат исторических наук

КОГУТ Виктор Григорьевич, представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ, ПА ОДКБ

ЛОКЯН Арсен Багдасарович, ректор Академии государственного управления Республики Армения, кандидат медицинских наук

НАСЫРОВ Алмаз Турусбекович, ректор Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики, кандидат экономических наук

САТВАЛДИЕВ Нурбек Абдрашитович, представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в МПА СНГ, ПА ОДКБ

РАХИМИ Фарход Кодирович, президент Академии наук Республики Таджикистан, доктор физико-математических наук

РАХИМОВ Ибод Хабибулаевич, представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан в МПА СНГ, ПА ОДКБ

ХАНЬ Лихуа, директор Института Конфуция Российского государственного гуманитарного университета

ЧИЛИНГАРЯН Айк Марселолич, представитель Национального Собрания Республики Армения в МПА СНГ, ПА ОДКБ, кандидат экономических наук

ШУХНО Сергей Степанович, директор Департамента развития интеграции Евразийской экономической комиссии

ЭРКЕБАЕВ Абдыганы Эркебаевич, президент Национальной академии наук Кыргызской Республики, академик (кыргызская литература)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

КОСОВ Юрий Васильевич, заместитель Главного редактора, заместитель директора Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор философских наук

АСАУЛ Максим Анатольевич, заместитель директора Департамента транспорта и инфраструктуры Евразийской экономической комиссии, доктор экономических наук

ЕРЕМЕЕВ Станислав Германович, декан политологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор политических наук

КАЗАНЦЕВ Андрей Анатольевич, директор аналитического центра Института международных исследований Московского государственного института международных отношений, доктор политических наук

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, редактор раздела «Право», заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук

ЛЕБЕДЕВА Марина Михайловна, заведующая кафедрой мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений, доктор политических наук

ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич, научный руководитель юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, заведующий кафедрой конституционного права, доктор юридических наук

ЛУПОВ Игорь Федорович, профессор кафедры политологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор политических наук

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, профессор кафедры международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор экономических наук, доктор юридических наук

НОВИКОВА Ирина Николаевна, декан факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук

СЕРГЕВНИН Сергей Львович, заведующий кафедрой истории и теории государства и права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович, советник директора Северо-Западного института управления РАНХиГС, кандидат исторических наук

СТАРОВОЙТОВ Александр Александрович, заведующий кафедрой конституционного и административного права Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор юридических наук

СУРЫГИН Александр Игоревич, заместитель начальника отдела экспертно-аналитического управления Секретариата Совета МПА СНГ, доктор педагогических наук

ТОРОПЫГИН Андрей Владимирович, редактор раздела «Политика», заместитель заведующего кафедрой международных процессов евразийского региона Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор политических наук

ШМАТКО Алексей Дмитриевич, редактор раздела «Экономика», заведующий кафедрой финансового менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор экономических наук

Содержание

От главного редактора

- 7 Глазьев С. Ю.**
Евразийская экономическая интеграция: расширение рубежей

ГЛАВНОЕ

- 10 Саркисян Т. С.**
ТЕЗИСЫ (по материалам выступления в Санкт-Петербурге перед студентами и научно-преподавательскими работниками 21 сентября 2016 г.)
- 23 Абайдильдин Т. Ж.**
Некоторые итоги работы Евразийского экономического союза в 2016 году
- 26 Интервью с Карине Минасян**
«В условиях недоинтеграции»

ЭКОНОМИКА

- 29 Шамахов В. А.**
Анализ условий евразийской экономической интеграции
- 35 Косов Ю. В., Шматко А. Д.**
Исследование китайского проекта создания Экономического пояса Шелкового пути
- 40 Масленников Н. И., Цыпляев С. А., Юргенс И. Ю.**
Восточный поворот России: проблемы и перспективы
- 50 Колобова Е. Ю.**
Особенности маркетинговой деятельности на телеканале в условиях евразийской интеграции

ПРАВО

- 57 Бондуrowsкий В. В.**
Модельное законодательство СНГ и ОДКБ в сфере противодействия международному терроризму: состояние и направления совершенствования
- 63 Кириленко В. П., Алексеев Г. В.**
Европейская интеграция: от христианских ценностей к светскому государству
- 70 Иванцов П. П., Колобова Е. Ю.**
К вопросу о гармонизации законодательства о государственных компаниях в странах интеграционного проекта «Новый шелковый путь»
- 78 Алексеев Г. В., Евграфова И. В.**
Интеграционные процессы и реализация государственной юрисдикции в открытом море

ПОЛИТИКА

- 85 Мишальченко Ю. В., Торопыгин А. В.**
Государственная промышленная политика в современных условиях: мировой опыт
- 88 Погодин С. Н., Чжоу Цзюнь**
Великий Шелковый путь и развитие экспортно-транспортного потенциала регионов
- 93 Бурков В. Г., Мещеряков К. Е., Шамгунов Р. Г.**
Содружество Независимых Государств как средство «цивилизованного развода»: к вопросам о распаде СССР и создании СНГ

101 Фомичева В. В.

Китай — МЕРКОСУР. Стратегическое партнерство

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

105 Нематов А. Р.

Культура правовой политики (Рецензия на монографию: *Поленина С. В.* Взаимосвязь правовой политики и культуры и ее отражение в законодательстве. М.: Издательский дом «Городец», 2016. 336 с.)

ИЗ ИСТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

109 Оригинальный текст выступления Н. А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете

Глазьев С. Ю.

Евразийская экономическая интеграция: расширение рубежей



**Глазьев
Сергей
Юрьевич**

Советник
Президента РФ,
академик РАН

Евразийская экономическая интеграция стоит на важном рубеже, когда, с одной стороны, пятью государствами достигнуты успехи, связанные с появлением общих рынков товаров, услуг, капитала. С другой стороны, укрепление Евразийского союза требует безотлагательных практических шагов по согласованию совместных стратегий, политик и программ развития на перспективу. Наличие работоспособного единого экономического пространства открывает совершенно новые возможности для промышленной кооперации, научно-технического и технологического сотрудничества, совместного продвижения на рынки третьих стран конкурентоспособной продукции. Наличие такого

пространства благотворно влияет и на деятельность субъектов предпринимательства государств-членов ЕАЭС: открываются равные возможности ведения бизнеса, стимулируется полезная для потребительского рынка конкуренция.

Путь, пройденный европейским сообществом за полвека, нами преодолен всего за 4 года. Этот отрадный факт говорит о том, что при наличии политической воли лидеров государств-членов ЕАЭС, четкой постановке задач, координации усилий на нужных направлениях совместной деятельности союз может и должен стать полновесным игроком в Евразии. В условиях обостряющейся международной конкурентной борьбы и перестройки глобального торгово-экономического ландшафта, оставаясь приверженцами свободной торговли и открытого международного экономического сотрудничества, мы должны защитить союзную экономику от внешних угроз. Система выстраиваемых нами внешнеэкономических отношений должна строиться на принципах взаимной выгоды, уважения суверенитета партнеров и строгого выполнения обязательств.

Для укрепления опорных конструкций ЕАЭС и достижения максимального макроэкономического эффекта евразийской интеграции (в переводе на уровень благосостояния граждан) необходимо внедрить в организацию деятельности наднационального органа программно-целевой подход с опорой на евразийские целевые программы, финансируемые из бюджета ЕЭК. Важно восстановить гуманитарное измерение интеграции, необходимое для эффективного функционирования единого рынка труда. Речь идет, прежде всего, о формировании единого образовательного пространства и гармонизации трудового законодательства. Для этого необходимо выработать единые образовательные стандарты, обеспечить взаимное признание дипломов и других квалификационно-образовательных документов.

До сих пор идеология ЕАЭС ограничивалась исключительно прагматическими соображениями взаимной выгоды устранения трансграничных барьеров между государствами постсоветского пространства, экономика которых создавалась как единый народнохозяйственный комплекс. Однако в условиях затяжного экономического кризиса эта аргументация теряет убедительность. Она проигрывает националистическим и религиозным ценностям самоидентификации государств, духовная элита которых цепляется за собственную исключительность и относится к интеграции как к угрозе суверенитету.

Как показывает практика, даже ложные мифологические образы, искусно вбитые в сознание человека, часто оказываются сильнее здравого смысла и рациональных соображений. Из этого следует необходимость разработки и внедрения идеологии евразийской интеграции, основанной не только на экономической прагматике, но и на общих духовных и культурных исторических корнях. Считающийся основоположником евразийской идеи русский философ Н. С. Трубецкой еще в 1927 г., рассуждая о перспективах нашей страны, писал, что основой нового объединения народов на постсоветском пространстве станет понимание общих интересов на основе многовековой

истории и опыта совместной жизни в рамках единой государственности. При этом он подчеркивал необходимость равенства всех воссоединяющихся народов в новом государственном образовании, а также указывал на угрозы национализма. Нейтрализация последних требует значительных усилий по формированию правильного понимания истории, позитивной интерпретации общего исторического опыта как основы формирования оптимистического образа общего будущего и его совместного созидания. Нам предстоит построить такое будущее. Если угодно, выработать такую современную цивилизационную формулу, которая бы сделала евразийскую интеграцию комфортной и удобной для всех участвующих в ней народов и государств.

Следует также, наконец, наполнить практическим содержанием инициативу Президента России по созданию общего экономического пространства гармоничного и взаимовыгодного сотрудничества «от Лиссабона до Владивостока». Первым шагом к воплощению в жизнь этой идеи могло бы стать формирование Большого евразийского партнерства. Такой подход к выстраиванию трансконтинентальной зоны преференциальных торгово-экономических отношений кардинально отличается от практикуемого в ЕС принуждения к партнерству. Евразийский союз изначально строится на принципах исключительно добровольного участия при полном равенстве и уважении суверенитета сторон. Мы не стремимся «всех постричь под одну гребенку», ущемляя одних за счет других. Напротив, союзнические, доверительные отношения в рамках ЕАЭС основаны на гармонизации интересов и взаимовыгодном сотрудничестве при невмешательстве во внутренние дела друг друга.

Концепция такого широкого Евразийского партнерства могла бы включать уже имеющиеся планы развития ЕАЭС и ШОС, создания зон свободной торговли и инвестиционного сотрудничества с Вьетнамом, Китаем, Индией, Монголией, Израилем, Сирией, Египтом, Турцией, странами АСЕАН. Она должна уточнить формат преференциального режима торгово-экономического сотрудничества с Ираном, а также формы вовлечения в процесс евразийской интеграции Таджикистана, Узбекистана, Туркмении и Азербайджана. Для этого можно было бы предусмотреть специальный статус государства-партнера ЕАЭС.

Впрочем, ключом к созданию широкой евразийской зоны гармоничного сотрудничества должно стать практическое насыщение соглашения между главами России и Китая о сопряжении ЕАЭС и Экономического пояса нового Великого Шелкового пути (далее — ЭПНВШП). Его составной частью может стать программа «Трансевразийский пояс Развитие» (ТЕПР). Она опирается на инструменты долгосрочных прямых инвестиций в интегральную инфраструктуру следующего поколения для создания производств нового технологического уклада и пространственной организации. Отправной точкой реализации данной программы может стать развитие сети международных транспортных коридоров Северо-Восточной Азии, транспортно-энергетического кольца вокруг Японского моря, интеграции железнодорожной инфраструктуры и Северного морского пути, создания логистических парков нового поколения в пространстве «умных» городов.

Программа и специально созданная корпорация ТЕПР призваны реализовать множество разнообразных инвестиционных проектов, для финансирования которых необходимо подключение ТЕПР к механизмам долгосрочного дешевого кредита, действующим в ЕАЭС и КНР. С нашей стороны это могут быть институты развития, фондируемые центральными банками, со стороны КНР — фондовый рынок, государственные и международные финансовые институты. В частности, для финансирования реализации программы могут быть созданы торгуемые паевые инвестиционные фонды с размещением на биржах Китая. Международные ПИФы, участниками которых станут отечественные и азиатские институты развития (межгосударственные и государственные структуры развития международного сотрудничества, инвестиционные фонды и банки), российские регионы, государственные корпорации России и стран АТР, будут созданы на паритетных началах. Вносом России могут быть информационные активы, созданные на базе геологической информации, прав на разведку и разработку минеральных ресурсов, использование лесных, сельскохозяйственных и морских биоресурсов.

Важной частью ТЕПР может стать «Шелковый путь инноваций», предусматривающий полный цикл инновационной деятельности: от проведения совместных исследований и разработок в области высоких технологий до их внедрения в сфере конкурентоспособного производства, обеспечивающего высокую добавленную стоимость. Базовыми структурными элементами создаваемой таким образом Евразийской инновационной системы должны стать центры науки и высоких технологий на основе национальных научных центров, университетов, индустриальных, инновационных парков и других элементов инновационной инфраструктуры, ориентированных на продвижение инноваций в ЕАЭС. В качестве моделей таких инновационных центров могут быть предложены создаваемый в настоящее время Научный парк МГУ, который будет действовать на основе специ-

ального закона Российской Федерации, а также проектируемый Китайско-белорусский индустриальный парк. Для координации совместной инновационной деятельности вузов предлагается создать ассоциацию университетов, ориентированных на реализацию проекта «Шелковый путь инноваций». С целью координации фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в рамках проекта «Шелковый путь инноваций» предлагается создать Евразийский центр высоких технологий с распространением на него льгот, предусмотренных законодательством России для его резидентов. Учредителями центра могут стать заинтересованные научно-исследовательские организации, университеты, технопарки и финансовые организации государств-членов ЕАЭС.

Пул приоритетных инвестиционных проектов в рамках инициативы по сопряжению ЕАЭС и ЭПНВШП, под которые должна проводиться целеориентированная кредитная эмиссия, должен, прежде всего, включить все заявленные, но не реализованные до сих пор проекты. К их числу можно отнести проекты:

- сооружения трансконтинентальных высокоскоростных транспортных железно- и автодорожных магистралей (разработан ЕАБР);
- создания евразийского авиастроительного консорциума по выпуску авиационной техники всех типоразмеров (с максимально полным использованием потенциала инженерных школ фирм «Ильюшин», «Туполев», «Антонов»);
- строительства сети трубопроводов, формирующих каркас евразийского рынка углеводородов.

Пул инвестиционных проектов целесообразно оформлять через механизмы частно-государственного партнерства с использованием специальных инвестиционных контрактов, в которых частный инвестор берет на себя обязательства по модернизации и росту производства, а государство – по налоговым льготам, долгосрочным кредитам, стабильным макроэкономическим условиям. Сеть этих контрактов сформирует ткань индикативного планирования Большого евразийского партнерства.

Для реализации инициативы о сопряжении ЕАЭС и ЭПНВШП важно улучшение условий взаимной торговли, включая ускорение таможенных процедур на границах государств ЕАЭС и КНР. На таможенных постах Казахстана уже начинает действовать «Зеленый коридор», позволяющий законопослушным предпринимателям увеличивать скорость таможенного оформления в 3 раза. Следует отметить, что Россия значительно раньше начала работу по внедрению обмена информацией с китайскими партнерами в рамках проекта «Зеленый коридор». К настоящему времени определены параметры информации для обмена, подготовлены каналы связи, согласованы пункты пропуска для реализации эксперимента, утверждены и отработаны технические условия, все факторы новой модели утверждены двусторонними международными документами.



ТЕЗИСЫ

(по материалам выступления в Санкт-Петербурге перед студентами и научно-преподавательскими работниками 21 сентября 2016 г.)



Саркисян
Тигран
Суренович

Председатель
Коллегии
Евразийской
экономической
комиссии

Добрый день, уважаемые коллеги!

Говорить о Евразийском экономическом союзе я буду не только в связи с тем, что его представляю, а в свете общего тренда в мировой экономике. **Он заключается в том, что формирование региональных объединений стало одним из важнейших трендов развития мировой экономики, который активно набирает обороты.**

Участие в интеграционных группировках становится неотъемлемой частью страновых стратегий интеграции в мировую экономику, то есть глобализации.

По различным оценкам более двух третей международной торговли в настоящее время осуществляется в рамках региональных торговых соглашений. При этом общее количество таких соглашений непрерывно растет с 70 в 1990 г. до 281 на текущий момент.

Впервые идею формирования Евразийского союза выдвинул Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев 29 марта 1994 г. В ее основе лежал масштабный проект интеграции новых независимых государств на качественно новой, прагматичной и взаимовыгодной экономической основе. Новация состояла в том, чтобы наряду с дальнейшим совершенствованием Содружества Независимых Государств создать новую интеграционную структуру, целью которой являлось бы формирование согласованной экономической политики и принятие совместных программ стратегического развития.

Сближение евразийских государств началось в 1995 г. с подписания Соглашения о Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России. Таким образом определилось «интеграционное ядро» государств, которые на протяжении последующих 20 лет последовательно и направленно двигались к созданию Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза.

В 2000 г. была создана новая интеграционная структура — Евразийское экономическое сообщество, нацеленная на более тесное сотрудничество.

С 2006 г. началась подготовительная работа по формированию Таможенного союза и Единого экономического пространства.

В 2007 г. был подписан Договор о создании Единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, начался второй этап интеграции. Договором от 6 октября 2007 г. была учреждена Комиссия Таможенного союза.

Катализатором евразийской интеграции послужил, во многом, мировой финансово-экономический кризис 2008 г. Начался интенсивный поиск новых эффективных форматов сотрудничества, которые обеспечили бы устойчивость экономического роста, а также разработку моделей минимизации экономических рисков и сближения национальных экономических стратегий.

В итоге с 1 января 2010 г. начал функционировать Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России, в рамках которого были установлены единый таможенный тариф и единая номенклатура внешнеэкономической деятельности. Начал действовать Таможенный кодекс Таможенного союза, а также Комиссия Таможенного союза, наднациональный исполнительный орган Таможенного союза.

С 1 июля 2011 г., когда был полностью снят таможенный контроль на внутренних границах, завершилось формирование единой таможенной территории, и Таможенный союз заработал в полноформатном режиме.

С 1 января 2012 г. начался следующий этап — формирование Единого экономического пространства, представляющего собой более высокую ступень интеграции: уже не только свободное движение товаров, но и свободное движение услуг, капитала и рабочей силы, единые правила и

принципы конкуренции, регулирования естественных монополий. Кроме того, в рамках Единого экономического пространства предполагались согласованные действия в ключевых областях регулирования экономики — в макроэкономике, в области конкуренции, промышленных и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, энергетики. Также с 1 января 2012 г. начали функционировать наднациональный судебный орган — Суд ЕврАзЭС, а с 1 февраля 2012 г. — Евразийская экономическая комиссия, заменившая Комиссию Таможенного союза, — постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза и ЕЭП, которому государства передали часть национальных полномочий.

Современный этап интеграции стартовал 1 января 2015 г., с началом функционирования Евразийского экономического союза, Договор о создании которого был подписан президентами Беларуси, Казахстана и России в Астане 29 мая 2014 г. В 2015 г. к Договору о Союзе присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика, которые еще с 2012 г. вели подготовительную работу.

Система органов управления Союза построена на коллективной форме принятия решений. Наиболее принципиальные и серьезные вопросы решаются **Высшим Евразийским экономическим советом** (членами которого являются президенты государств-членов) и **Евразийским межправительственным советом** (членами которого являются премьер-министры).

В целях единообразного применения государствами-членами и органами Союза положений Договора, разрешения споров создан **Суд ЕАЭС** со штаб-квартирой в Минске.

Отличительной чертой евразийского интеграционного проекта от прежних аналогичных инициатив на пространстве СНГ является наличие постоянно действующего регулирующего органа — **Евразийской экономической комиссии**. Это своего рода наднациональное правительство со штаб-квартирой в Москве, куда национальные органы власти передали часть своих полномочий. Комиссия действует в интересах не одного конкретного государства, а объединяет и сопрягает интересы всех государств — членов Союза, как Европейская комиссия в Брюсселе. При этом базовый принцип работы отличается от европейского — у нас обеспечивается принцип равенства государств-членов независимо от экономической мощи, территории и численности населения.

Комиссия управляется Советом и Коллегией. В **Совете** входит **по одному вице-премьеру** от каждой стороны, решения принимаются **консенсусом**. В **Коллегии** каждое государство представлено **двумя** членами Коллегии, решения принимаются квалифицированным большинством или консенсусом.

Решения Комиссии имеют прямое действие на территории государств-членов Союза. Дополнительного одобрения на национальном уровне не требуется.

Комиссия наделена широкими полномочиями, необходимыми для реализации Договора о Союзе.

Без лишней скромности можно сказать, что по содержанию и степени интеграции Евразийский экономический союз в мировой практике второй пример экономического союза после Европейского союза.

Нормативно-правовой основой функционирования ЕАЭС является Договор о Союзе — единый базовый документ, в котором систематизирована вся договорно-правовая база, накопленная нашими государствами. Договор о ЕАЭС разработан с учетом лучших мировых практик, а также в соответствии с правилами и нормами ВТО.

В Договоре о Союзе определены «контрольные точки» интеграционного процесса, представляющие собой даты завершения формирования общих рынков в крупных сферах экономики Союза, а также требования к координации ключевых государственных политик.

Цели очень амбициозные (см. Приложение 1). К 2025 г. мы предполагаем устранить остающиеся барьеры и обеспечить свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы без изъятий. В торговле товарами уже сейчас нет практически никаких барьеров: нет таможенных пошлин и таможенного контроля на внутренних границах, есть несколько чувствительных сфер, где существует до сих пор национальное регулирование. В 2016 г. мы завершаем создание общего рынка лекарственных средств. Мы работаем на общем рынке электроэнергии, который в соответствии с Договором, должен сформироваться к 2019 г., общие рынки нефти и газа — к 2025 г. Мы продвинулись в обеспечении свободного перемещения услуг. Единый рынок функционирует в 43 секторах услуг и это более половины всего оборота услуг. Сейчас идет работа над либерализацией еще 21 сектора услуг. К 2025 г. мы ожидаем, что заработает наднациональный регулятор финансового рынка. Свободное передвижение рабочей силы уже установлено для всех категорий работников. Любая дискриминация в сфере занятости на территории Союза исключается, независимо от гражданства работника.

Общэкономические показатели ЕАЭС в сравнении с миром

Показатель		Значение	Доля в мире, %
Площадь территории (2015 г.), км ²	всей суши	148 939 063	
	ЕАЭС	20 287 336	13,6
Численность населения (2016 г.), млн чел.	мира	7350	
	ЕАЭС	182,7	2,6
Численность экономически активного населения (2014 г.), млн чел.	мира	3317	
	ЕАЭС	92,8	2,8
Уровень безработицы (2014 г.), %	ЕАЭС	5,4%	
	США	6,2%	
	мир	8,4%	
	ЕС	10,2%	
Валовой внутренний продукт (2015 г.), трлн долл.	мир	73,2	
	ЕАЭС	1,6	2,1
Промышленное производство (2015 г.), трлн долл.	мир	35,1	
	ЕАЭС	0,9	2,5
Объем внешней торговли товарами ЕАЭС с третьими странами (2015 г.), млрд долл.	ЕАЭС	579,5	
	экспорт	374,1	2,6
	импорт	205,4	1,4

В Союзе некоторые ключевые компетенции делегированы на наднациональный уровень, например: торговой политики, в том числе заключение соглашений о свободной торговле, таможенного администрирования, технического регулирования и многие другие. Следовательно, многие из вопросов, которые ранее обсуждались Европейской комиссией в индивидуальном порядке, например, с Арменией, сегодня обсуждаются с Евразийской экономической комиссией.

Евразийский экономический союз функционирует полтора года, и, принимая во внимание глобальные экономические изменения, первые результаты его функционирования весьма ощутимы: создана хорошая институциональная оболочка, устранены основные барьеры для движения факторов производства, формируются единые рынки.

Какие конкурентные преимущества Евразийского экономического союза, прежде всего, значимы в мировых масштабах (справка 1).

- 1) У Союза *стратегическое географическое положение с потенциалом транзитного развития*:
 - + 1-е место в мире — по площади территории;
 - + 2-е место в мире — по протяженности железных дорог;
 - + 5-е место в мире — по протяженности автомобильных дорог.

Развитие инфраструктуры создает дополнительные возможности для использования транзитного потенциала ЕАЭС, в том числе экономически эффективного участия в проекте «Экономический пояс Шелкового пути».

- 2) Существенны запасы топливно-энергетических ресурсов, налаженная *система их добычи, переработки и экспорта*.

ЕАЭС занимает:

- + 1-е место в мире по добыче нефти (включая газовый конденсат) — 14,2% мировой добычи;
- + 2-е место в мире по добыче газа — 16,6%;
- + 4-е место в мире по выработке электроэнергии — 5%.

В ЕАЭС проводится скоординированная энергетическая политика, к 2025 г. будут созданы общие рынки газа, нефти и нефтепродуктов. Таким образом, государства-члены создают устойчивую основу для будущего экономического роста, в том числе в виде снижения издержек для производителей ЕАЭС, обеспечения дополнительной макроустойчивости, решения проблем энергообеспечения экономики, использования транзитного потенциала территории Союза и обеспечения оптимального энергопотребления.

Дополнительная статистика по ЕАЭС (при необходимости)

- Рост экспорта товаров
 - + экспорт товаров всего (2010–2014 гг.: +27,0%);
 - + экспорт готовой продукции (2010–2015 гг.: +11,1%);*2015 г. — сокращение объемов, но волатильность динамики взаимной торговли в ЕАЭС меньше, чем торговли с третьими странами, 2016 г. — темпы падения во взаимной торговле сокращаются.*
- Улучшилась структура торговли:
 - + рост доли услуг в торговом обороте (11% в 2010 г. — 13,9% в 2015 г.);
 - + рост доли взаимной торговли в общем объеме торговли (12,1% в 2010 г. — 13,6% в 2015 г. и 14,2% в I квартале 2016 г.).
- Взаимные инвестиции
 - + рост доли в общем объеме ПИИ (4,9% в 2014 г. — 9,7% в 2015 г.);
 - + сравнительно равномерное распределение взаимных инвестиций по государствам-членам.

3) В сфере *промышленности* ЕАЭС занимает:

- + 1-е место в мире по производству калийных удобрений (35,8% мирового производства);
- + 4-е место в мире по производству чугуна (4,8% мирового производства);
- + 5-е место в мире по производству стали (4,5% мирового производства).

Промышленная политика в рамках Союза формируется государствами-членами по основным направлениям промышленного сотрудничества, которые были утверждены в 2015 г. решением Евразийского межправительственного совета.

4) В сфере *сельского хозяйства* ЕАЭС занимает:

- + 3-е место в мире — по производству молока (5,5% от мировой выработки);
- + 3-е место в мире — по производству картофеля (11,2% от мировой выработки);
- + 4-е место в мире — по валовому сбору зерновых и зернобобовых культур (5,5% от мировой выработки).

В ЕАЭС осуществляется согласованная (скоординированная) агропромышленная политика. Для государств-членов это выгодно с позиций более точного прогнозирования спроса на с/х продукцию, снижения рисков перепроизводства, координации сбытовой политики в т. ч. в третьи страны, развитие с/х специализации спроса со стороны государств-партнеров. Кроме того, приоритетным направлением деятельности ЕЭК в сфере агропромышленной политики является обеспечение продовольственной безопасности.

Несмотря на достаточно нестабильный период в мировой экономике, динамика макроэкономических показателей ЕАЭС в 2010–2014 гг. была лучше многих более «зрелых» региональных объединений мира и организаций. В частности, прирост ВВП ЕАЭС был выше общемировой динамики, а также динамики других региональных организаций: ЕС, ОЭСР, Транстихоокеанское партнерство, МЕРКОСУР (*более подробно в Приложении*).

Проявилась тенденция выравнивания уровня экономического развития между государствами-членами Союза, несмотря на различия в масштабах экономики. Разрыв в уровне ВВП на душу населения сократился с 9,8 тыс. долларов США в 2010 г. до 9,4 тыс. долл. в 2015 г. Также сократился разрыв между государствами-членами по уровню оплаты труда; по производительности труда; по обеспеченности научными кадрами, по показателям безработицы.

Уровень безработицы по Союзу по итогам 2015 г. составил 5,7%, что лучше показателя ЕС-28 (9,4%) и сопоставимо с показателем США (5,3%).

Положительный эффект от интеграции был отмечен и представителями бизнес-сообщества. Среди ключевых достижений было выделено устранение барьеров во взаимной торговле товарами, упрощение таможенных и иных процедур при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Это позволило существенно сократить временные и административные издержки, в том числе связанные с пересечением внешних границ Союза, представлением и проверкой контролирующими органами необходимой внешнеторговой документации.

**Топовые позиции сфер экономики, обладающих интеграционным потенциалом
в ЕАЭС в зависимости от задачи**

Тип интеграционного потенциала	Сферы экономики, обладающие максимальным интеграционным потенциалом
Импортозамещение за счет кооперации в рамках Союза	Товары промышленного назначения: легковые автомобили, строительная техника, части и принадлежности моторных транспортных средств, вычислительные машины, оборудование для обработки резины и пластмасс и т. д. Лекарственные средства для терапевтических и профилактических целей. Транспортные услуги
Увеличение и диверсификация экспорта в третьи страны	Продукция химической отрасли: шины и покрышки, полимеры этилена, ленты и изделия из пластмасс. Продукция машиностроения, за исключением транспортных средств: мониторы, проекторы, краны. Клапаны. Металлургическая продукция: прутки из железа и стали. Легковые автомобили
Увеличение поставок на внутренний рынок Союза за счет специализации государств-членов	Транспортные услуги. Прочие деловые услуги. «Трубы, трубки и профили из черных металлов», «Электроэнергия», «Шины и покрышки», «Бульдозеры, грейдеры, экскаваторы»
«Отрасли будущего» ЕАЭС	Информационно-коммуникационные технологии, включая производство роботов-помощников, свободно передвигающихся и взаимодействующих с людьми; развитие технологий образования. Биотехнологии, включая: пищевые биопродукты, биологические средства защиты растений, биотехнологические продукты сельского хозяйства, аквабиокультура. Медицина и здравоохранение, включая: развитие систем диагностики; разработка лекарственных средств и систем их адресной доставки; развитие регенеративной медицины. Разработка новых материалов и нанотехнологий. Рациональное природопользование. Энергоэффективность и энергосбережение, включая развитие «умных» сетей
Мультипликативный эффект для экономик государств-членов и Союза в целом	Металлургия. Производство нефтепродуктов и химический комплекс. Машиностроение. Оптовая и розничная торговля. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Добыча полезных ископаемых
Эффект от формирования внутрисоюзных и международных производственных цепочек	Производство нефтепродуктов и химический комплекс. Металлургия. Машиностроение. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Добыча полезных ископаемых

Позиции государств-членов в рейтинге «Ведение бизнеса» свидетельствуют о наличии примерно равных стартовых условий для функционирования бизнеса в ЕАЭС. При этом по определенным позициям Рейтинга некоторые государства — члены ЕАЭС занимают лидирующие позиции не только в рамках ЕАЭС, но и в сравнении с остальными странами мира.

Стоит отметить, что по экспертной оценке Договор о Союзе является бизнес-ориентированным, так как более 1/3 указанных в нем мер направлены на повышение деловой активности и инвестиционной привлекательности.

Если говорить о перспективе, то сферами экономики, формирующими наибольший совокупный потенциальный эффект в результате интеграции в рамках ЕАЭС (более 60% совокупного эффекта), могут стать следующие:

- 1) машиностроение;
- 2) производство нефтепродуктов; производство химических продуктов, резины и пластмассы и прочих неметаллических продуктов;
- 3) металлургия.

Для государств-членов в отдельности наиболее важными сферами экономики с точки зрения получения максимального интеграционного эффекта являются следующие:

Республики Армения — транспорт и связь (за счет импортозамещения), а также сельское хозяйство и машиностроение.

Республика Беларусь — производство нефтепродуктов, химических продуктов, резины и пластмассы и прочих неметаллических продуктов (в результате прироста экспорта в третьи страны); машиностроение; металлургия; производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Республика Казахстан — металлургия, машиностроение (в результате прироста экспорта в третьи страны).

Кыргызская Республика — машиностроение, транспорт и связь (за счет импортозамещения), производство нефтепродуктов, химических продуктов, резины и пластмассы и прочих неметаллических продуктов; металлургия (действие мультипликативного эффекта).

Российская Федерация — машиностроение, металлургия, производство нефтепродуктов, химических продуктов, резины и пластмассы и прочих неметаллических продуктов.

Говоря в целом о **международной конкурентоспособности Евразийского экономического союза** по основным авторитетным международным рейтингам (ведение бизнеса, глобальной конкурентоспособности, человеческого развития, глобализации), Союз в целом относится к группе с уровнем выше среднего.

Кроме того, с 2010 г. установилась позитивная динамика изменения позиций в большинстве международных рейтингов. Среди позитивных изменений в ЕАЭС, на которые, мы считаем, повлияли меры наднационального регулирования, следует отметить:

- выросла свобода внешней торговли (Всемирный индекс экономической свободы Института Фрейзера);
- выросла интенсивность внутренней конкуренции, что говорит о влиянии мер по устранению барьеров (Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ);
- выросла эффективность антимонопольной политики (Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ);
- сократились издержки, связанные с таможенными процедурами (Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ);
- выросла клиентоориентированность и удовлетворенность покупателей, улучшились показатели степени продвижения товара (Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ);
- вовлеченность в цепочки добавленной стоимости у стран невысокая, но динамика положительная (Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ);
- сократились торговые и неторговые барьеры (Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ);
- снизились тарифы (всемирный индекс экономической свободы);
- время на экспорт и импорт сократилось (рейтинг «Ведение бизнеса»).

В целом мы можем констатировать, что в последнее время авторитет и значение ЕАЭС на международной арене заметно возросли.

2016 г. определен как год углубления экономических отношений Союза с третьими странами и ключевыми интеграционными объединениями. Главами государств-членов поставлены задачи: по подготовке Соглашения о порядке заключения Союзом международных договоров; по сопряжению проектов Союза и Экономического пояса Шелкового пути (привлечению инвестиций к реализации крупных инфраструктурных проектов, диверсификации логистических возможностей); по углублению экономических отношений с третьими странами и интеграционными объединениями такими, как Китай, Индия, Израиль, Египет, Иран, Индия, Камбоджа, Сингапур, Сербия, Монголия, Перу, Чили, Южная Корея, Эквадор, ШОС, АСЕАН, МЕРКОСУР; а также налаживанию взаимодействия по линии Евразийская экономическая комиссия — Европейская комиссия.

В то же время наблюдаются определенные нереализованные надежды бизнеса и граждан от самого факта создания Союза, связанные с его ролью в ускоренной модернизации экономик и повышении качества жизни.

Это в свою очередь связано с вызовами и рисками, с которыми сталкивается ЕАЭС на современном этапе развития и которые ощущают население и бизнес.

Научно-технологический вызов характеризуется новым этапом научно-технологической революции, новой волной индустриализации (возврат производств на территорию развитых стран (США, ЕС-12) на базе намечающегося технологического рывка), включая информатизацию, роботизацию, материаловедение, новую энергетику.

Социально-экономический вызов — изменение модели социально-экономического развития, что воплощается, в частности, в следующих трендах:

- *рост мировой экономики становится все менее стабильным*: исчерпываются традиционные источники роста, учащаются кризисные явления;
- *происходит рост сектора услуг* в глобальной экономике: компании, производящие готовые товары, начинают предлагать сопутствующие услуги;
- *расширяется спектр рисков экономической безопасности*, ранее воспринимавшихся как периферийные — энергетической, информационной, технологической и инфраструктурной безопасности;
- *возрастает влияние социально-демографических процессов на экономику*: важное место в современной системе рисков и вызовов занимают вопросы качества человеческого капитала и связанные с ним процессы роста численности и старения населения, миграции и безработицы, вызванной как турбулентностью в мировой экономике, так внедрением в производство современных технологий.

До 2008 г. большинство стран мира, за исключением ЕС, пытались отвечать на эти два вызова преимущественно на национальном уровне. Однако мировой экономический кризис 2008 г. стал поворотной точкой — «водоразделом», показав неэффективность такой реакции. И, как реакция на эти вызовы, начался процесс изменения архитектуры мировой экономики — формирование региональных экономических объединений и их «коалиций». Регионализация правил игры стала источником нового самостоятельного вызова, который может быть обозначен как **геоэкономический**.

Происходит трансформация архитектуры мировой экономики: меняется географическая структура мирового производства, структура распределения доходов в мировой экономике, возникают новые центры экономического влияния.

Обостряется международная конкуренция. Традиционные способы ведения бизнеса, позволявшие отдельным компаниям занимать доминирующее положение на рынке, уступают место гибким адаптивным стратегиям, когда происходит переориентация производства на учет специфических предпочтений потребителей и размещение небольших по объему выпуска производств в местах (регионах, странах) их непосредственной реализации.

Формируются квазигосударственные структуры — крупные транснациональные компании. Снижение значимости территории для создания добавленной стоимости в совокупности с развитием транспорта и переносом значительной части экономической деятельности в онлайн-сегмент дает дополнительный импульс развитию транснациональным корпорациям.

В этих условиях регионализация становится наиболее эффективным ответом на основные вызовы глобализации и развитие мировой экономики в целом.

Какова в этих условиях может быть парадигма дальнейшего развития Евразийского экономического союза?

Первым вектором является «движение по инерции», когда каждое государство — член Союза по-прежнему пытается отвечать на текущие вызовы самостоятельно, на национальном уровне. Вероятность эффективного развития в данном случае определяется наличием единого экономического пространства и использованием «эффекта масштаба», под воздействием которых могут происходить научно-технические прорывы и развиваться инвестиционные потоки.

Вторым вектором является совместное, коллективное развитие и консолидированный ответ на эти вызовы. Опыт предыдущих 25 лет показал, что ни одно из государств так и не смогло справиться с ними исключительно на национальном уровне, более того, это осознали даже США и Китай, две самые крупные экономики мира, именно по этой причине в настоящее вре-

К числу интеграционных эффектов, которые не реализованы в полной мере в Союзе и являются необходимыми для реализации сценария «Собственный центр силы», относятся:

- эффект «создания новой торговли»;
- эффект «экономии на масштабе»;
- эффект «синергии, в том числе технологической»;
- эффект «заражения ростом» и транснационализации мер;
- эффект взаимодополнения;
- ускорение реализации национальных программ развития.

мя активно продвигаются проекты Транстихоокеанского партнерства, Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства и Экономического пояса Шелкового пути.

- Комиссией выделяются три возможных сценария развития Союза: инерционный «продленный статус-кво» — когда национальные экономики государств-членов функционируют в большей степени независимо и в интеграционной повестке доминируют локальные решения;
- фрагментарный «транзитно-сырьевой мост» — когда используются существующие конкурентные преимущества Союза (сырьевой, энергетический сектор, удобное географическое положение);
- сценарий «собственный центр силы» — когда реализуется системный подход к созданию «окон возможностей» и новых конкурентных преимуществ в ответ на долгосрочные мировые тренды и вызовы путем активизации сотрудничества государств-членов в неэнергетических сферах экономики.

С учетом складывающихся условий в мировой экономике и в контексте международных отношений Комиссия в своей деятельности ориентируется на сценарий «Собственный центр силы».

Согласно Долгосрочному прогнозу экономического развития ЕАЭС до 2030 года, подготовленному Комиссией, в случае реализации сценария «Собственный центр силы» к 2030 г. может быть обеспечен дополнительный интеграционный рост экономики Союза на 210 млрд долл. (в текущих ценах), а эффект от участия в Союзе для государств-членов может достичь до 13% дополнительного прироста ВВП (*комм. накопленный*). Дополнительный интеграционный потенциал привлечения инвестиций из третьих стран за счет масштабов рынка и привлекательности Союза (*накопленный*

Несмотря на новизну поднимаемой темы для ЕАЭС с точки зрения системной постановки задачи, принимаемые интеграционные меры в Союзе уже свидетельствуют о востребованности этого направления. Например, барьеры — это фактические препятствия для взаимного доступа на национальные сегменты внутреннего рынка, возникающие вследствие (применения государствами мер экономического регулирования для защиты национальных экономических интересов) различий в экономической политике государств-членов, разных условий хозяйствования и регулирования. Также следует отметить, что формирование общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий в ЕАЭС сопровождалось внедрением новых общих правил доступа на рынок Союза в целях интеграции в мировую экономику. К внесению качественных изменений в Таможенный кодекс подтолкнули в том числе действия партнеров из третьих стран.

Международный опыт предлагает широкий набор инструментов и результатов координации деятельности стран-партнеров интеграционных объединений. Интеграционная политика действующих региональных объединений реализуется преимущественно в соответствии с концепцией «мягкого» («soft») регионализма. Открытый (мягкий) метод координации подразумевает внеправовое оформление институциональных рамок для стран-партнеров в поиске новых общих идей и инструментов, которые затем могут получить добровольное распространение и укоренение в странах в целях усовершенствования их экономической политики. По мнению экспертов, даже простой обмен информацией может придать мощный импульс для координации экономических реформ государств-членов.

к 2030 г. эффект) может составить 90 млрд долл., роста объемов нефтегазового экспорта Союза — 71,3 млрд долл. (прирост 11,6%).

За счет создания условий для роста деловой активности объем взаимной торговли, например, по обрабатывающей промышленности (без нефтепродуктов) может вырасти на 80%. Успешная реализация этого сценария напрямую зависит от степени и глубины интеграционных процессов в Союзе.

Для успешной реализации этого сценария очевидна необходимость активного сотрудничества государств-членов. Страны Союза в период становления Евразийского экономического союза и до настоящего времени отдают приоритет устранению барьеров в рамках единого экономического пространства и в меньшей степени его трансформации и модернизации с целью эффективного ответа на мировые вызовы.

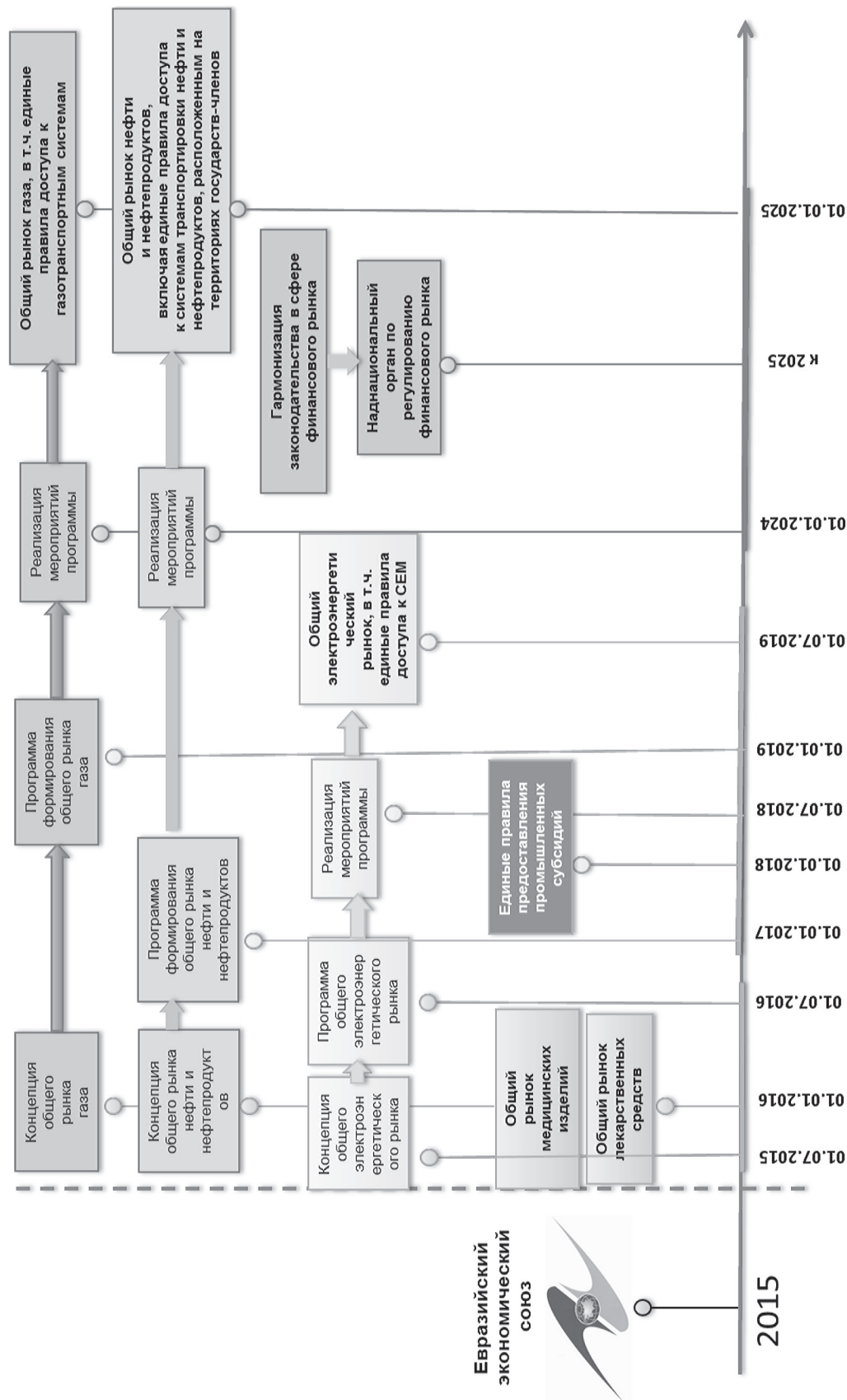
В этой связи фокус внимания и усилий государств-членов в рамках Союза без ущерба для работы по устранению барьеров должен быть нацелен на такие задачи, как:

- объединение ресурсов и потенциала государств-членов в целях ответа на самые сложные тренды и вызовы развития мировой экономики в долгосрочном периоде;
- синхронное проведение структурных преобразований в государствах-членах в целях повышения мировой конкурентоспособности;
- максимально возможной реализации интеграционных эффектов (синергии, кооперации и т. д.).

Одним из новых для ЕАЭС инструментов для ответа на поставленные задачи может стать координация структурных (институциональных) преобразований.

В целом результаты экономического развития Союза должны продемонстрировать его глобальную конкурентоспособность и возможность эффективно отвечать на существующие и будущие глобальные вызовы. В складывающейся в настоящее время системе «интеграция интеграций» — взаимодействие и решение глобальных проблем на уровне интеграционных объединений мира Союз должен быть представлен как равноправный партнер.

Диаграмма «контрольных точек» интеграционного процесса



Приложение 2

Доля ЕАЭС в мировой экономике по итогам 2010–2014 гг. по ВВП:

- в текущих ценах увеличилась на 0,36 пп. до 3,01% (в 2015 г. по отношению к 2010 г. снизилась на 0,5 пп. до 2,15%);
- в постоянных ценах 2010 г. выросла на 0,01 пп. до 2,66% (в 2015 г. по отношению к 2010 г. снизилась на 0,14 пп. до 2,51%);
- по ППС в текущих ценах доля Союза выросла на 0,07 пп. до 3,96% (в 2015 г. по отношению к 2010 г. снизилась на 0,15 пп. до 3,74%);
- по ППС в постоянных ценах 2011 г. снизилась на 0,11 пп. до 4,10% (в 2015 г. по отношению к 2010 г. снизилась на 0,36 пп. до 3,85%).

Для сравнения доля ВВП ЕС в постоянных ценах 2010 г. уменьшилась за 2010–2014 гг. на 1,9 пп. (до 23,9%), доля ОЭСР — на 3,08 пп. (до 64,4%); (за период 2010–2015 гг. доля ЕС снизилась на 2,03 пп. (до 23,78%), доля ОЭСР — на 3,39 пп. (до 64,07%)).

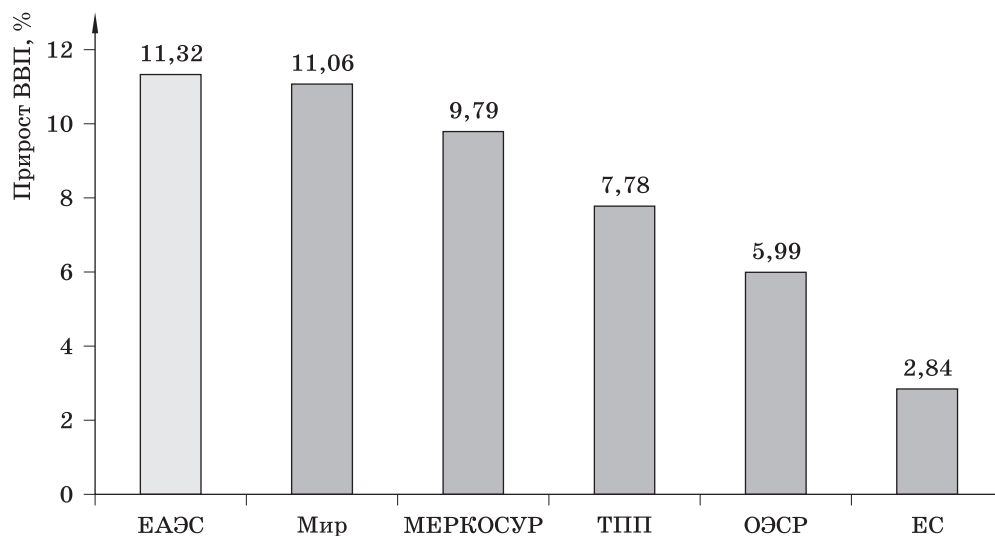


Рис. 1а. Прирост ВВП ЕАЭС в сравнении с региональными объединениями и организациями, 2014 г. к 2010 г. (в долл. в постоянных ценах 2010 г.)

Источник: Всемирный банк.

Примечание: здесь и далее: вместо данных по Венесуэле за 2014 г. и 2015 г. использованы данные за 2013 г.; по Аргентине за 2015 г. — данные за 2014 г. (МЕРКОСУР).

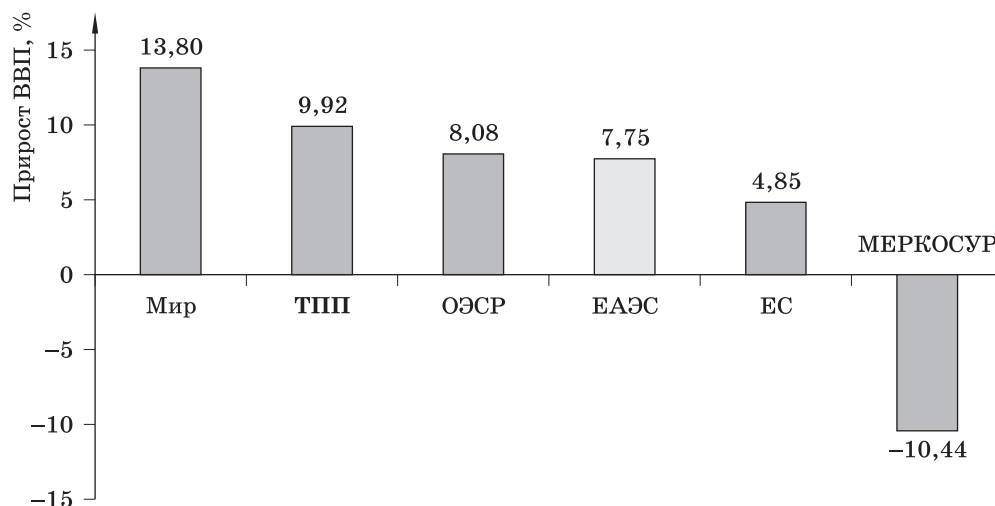


Рис. 1б. Прирост ВВП ЕАЭС (справочно: 2015 г. к 2010 г.)

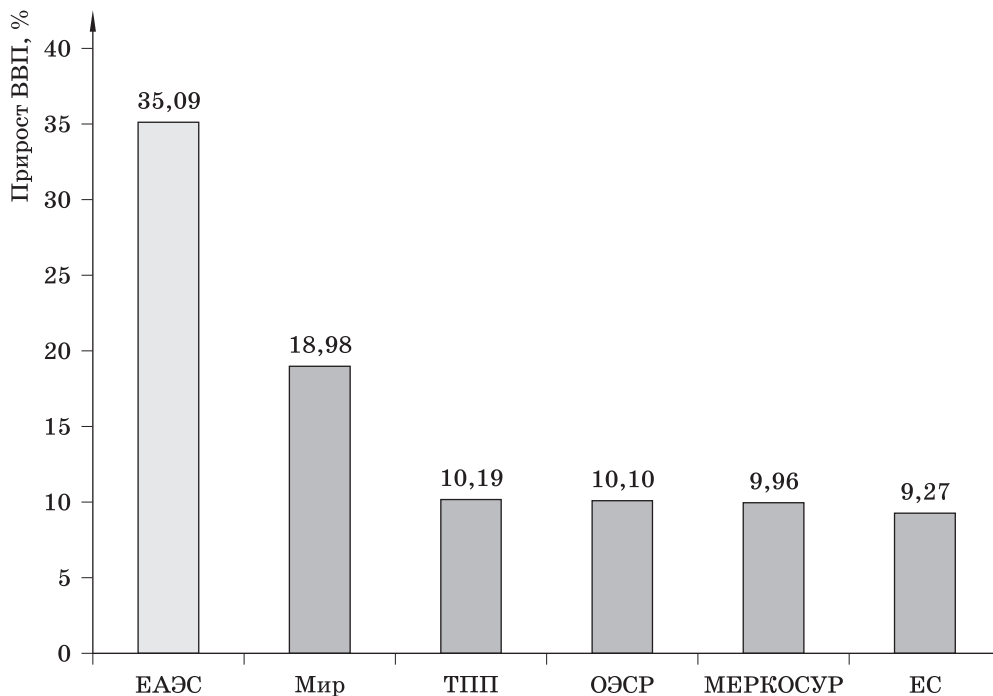


Рис. 2а. Прирост ВВП ЕАЭС в сравнении с региональными объединениями и организациями, 2014 г. к 2010 г. (в долл. в текущих ценах)

Источник: Всемирный банк.

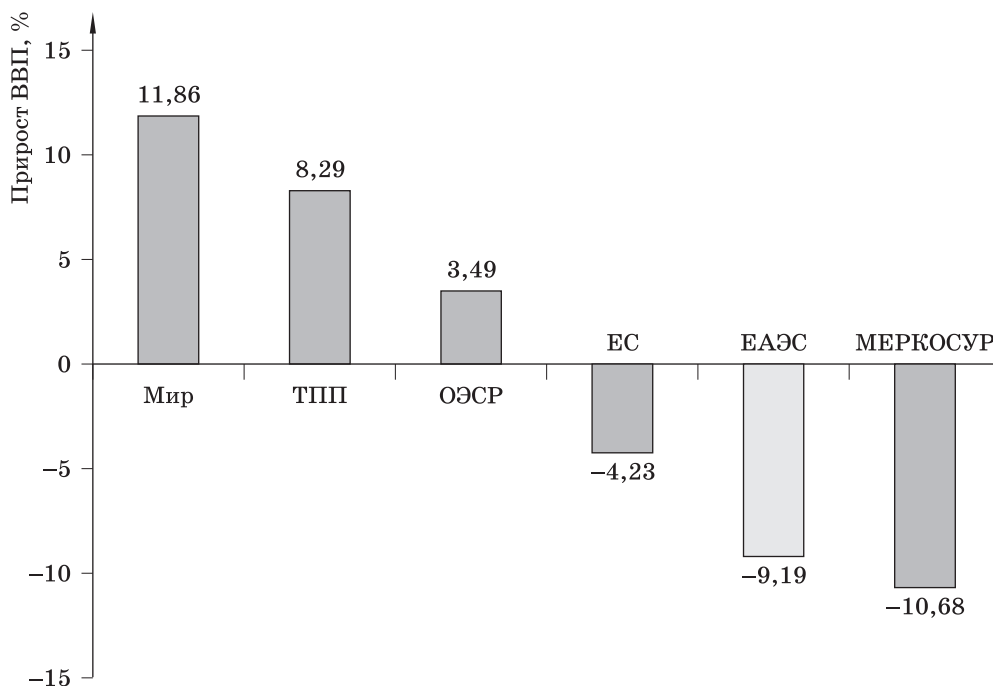


Рис. 2б. Прирост ВВП ЕАЭС (справочно: 2015 г. к 2010 г.)

Прирост ВВП на душу населения по ППС по ЕАЭС в 2014 г. по отношению к 2010 г. оказался выше среднемирового: 23,7% и 17,2% соответственно, что обеспечило опережающую динамику уровня экономического развития ЕАЭС (рис. 3).

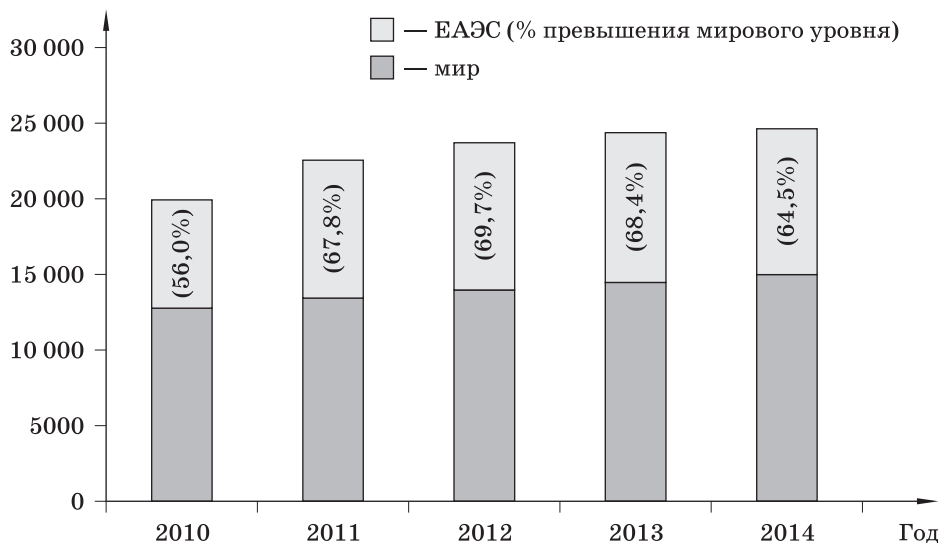


Рис. 3. Динамика ВВП на душу населения по ППС по ЕАЭС в сравнении с мировой, долл.

Источник: ЕЭК, Всемирный банк.

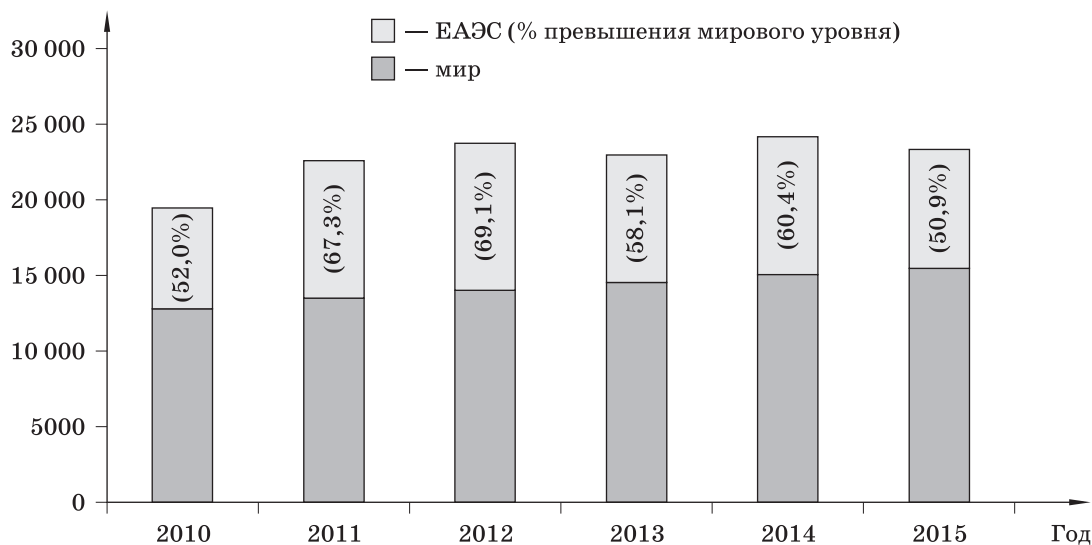


Рис. 4. Динамика ВВП на душу населения по ППС (в текущих ценах) по ЕАЭС в сравнении с мировой, долл.

Источник: ЕЭК, Всемирный банк.

Редакция благодарит пресс-службу Евразийской экономической комиссии за подготовку данного материала.

Некоторые итоги работы Евразийского экономического союза в 2016 году



**Абайдильдин
Талгатбек
Жамшитович**

депутат Сената
Парламента
Республики Казахстан,
член Комитета по
экономической
политике,
инновационному
развитию и
предпринимательству

Более полутора лет прошло с момента создания Евразийского экономического союза, и сегодня можно с уверенностью говорить о том, что Союз стал состоявшимся интеграционным объединением с довольно высокой степенью взаимовыгодного сотрудничества.

С 1 января 2015 г. Россия и Казахстан являются участниками Евразийского экономического союза, что в непростой экономической обстановке, сложившейся в последнее время во всем мире, дало нашим странам существенные преимущества. Это доступ к емкому и территориально близко расположенному рынку, «безбарьерная» торговля, сни-

жение транспортных издержек, единый рынок труда и многое другое. Сотрудничество в области промышленности, энергетики, агропромышленного комплекса и транспорта на основе взаимовыгодных и равноправных партнерских отношений способствует более эффективному использованию имеющегося потенциала. Бизнес-круги двух наших стран уже оценили преимущества созданных условий, что выражается в показателях товарооборота, взаимных инвестиций, а также в росте числа совместных предприятий и проектов как в производственной сфере, так и в сфере услуг.

ЕАЭС уже успел получить де-факто и своеобразное международное признание — важным доказательством определенного успеха Евразийского экономического союза стало то, что Китай выразил готовность сотрудничать с ЕАЭС, а не только с отдельными государствами в рамках своего проекта Экономического пояса Шелкового пути. Кроме того, на сегодня более 30 стран изъявили желание расширять сотрудничество с ЕАЭС. При этом уже подписано более 25 меморандумов о сотрудничестве и взаимодействии ЕАЭС с разными странами, в том числе с Монголией, Чили, Перу, Сингапуром и Камбоджей. Буквально несколько дней назад вступило в силу соглашение о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом, начаты переговоры с Индией. Ведется подготовка соглашений о создании зоны свободной торговли с Израилем, Египтом и Ираном.

Придание импульса ускорения процессам взаимной торговли между странами в рамках ЕАЭС — задача кардинальной важности с точки зрения укрепления региональной интеграции и обеспечения экономической стабильности в условиях продолжающегося кризиса мировой экономики.

Надо отметить, что в этом векторе развития многое зависит от грамотного законодательного обеспечения деятельности ЕАЭС. Очень важно, что страны, входящие в ЕАЭС, практически синхронно ратифицировали Договор о создании Союза, и теперь нам предстоит продолжить работу по адаптации национальных законодательств в соответствии со всеми ратифицированными документами. К примеру, 29 мая 2015 г. подписан первый в рамках Союза преференциальный договор — Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами — с одной стороны и Социалистической Республикой Вьетнам — с другой.

Данное Соглашение, прежде всего, будет способствовать развитию и укреплению торговых связей, создаст благоприятные условия для продвижения товаров на рынки наших государств и взаимному привлечению инвестиций, оно предусматривает либерализацию торговли посредством отмены импортных таможенных пошлин во взаимной торговле, что, в свою очередь, позволит производителям Казахстана продвигать свои товары на вьетнамский рынок, обеспечит доступ вьетнамских товаров по более низким ценам в страны Союза.

Очевидно, что в условиях непростой глобальной ситуации тесная интеграция России, Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана на новой экономической основе выступает фактором обеспечения дополнительной устойчивости их экономик, а также основным инструментом совместного преодоления вызовов в данной сфере.

Так, Россия остается ключевым торговым партнером Казахстана в ЕАЭС — на нее приходится 90,9% экспорта и 95,7% импорта республики в рамках рассматриваемого объединения. Кроме того, Казахстан входит в тройку основных торговых партнеров Беларуси в рамках СНГ. При этом товарооборот между Казахстаном и Беларусью в 2015 г. составил 519,7 млн долл.

В общем, товарооборот Республики Казахстан с государствами — членами Евразийского экономического союза за 2015 г. составил 15,8 млрд долл., а торговый баланс Республики Казахстан со странами ЕАЭС — 5,9 млрд долл.

Доля товарооборота Республики Казахстан с государствами — членами ЕАЭС (15,8 млрд долл.) в общем товарообороте Республики Казахстан (75,9 млрд долл.) за 2015 г. составила 20,8% и увеличилась на 2,5% по сравнению с 2014 г. (22,1 млрд долл., 18,3%).

Как известно, экономический потенциал евразийской интеграции очень высок. Совокупный объем экономик государств составляет более 2,2 трлн долл., с численностью населения более 182 млн человек.

Теперь же с отсутствием таможенных границ между странами Союза наши бизнесмены смогли снизить свои транспортные издержки и существенно ускорили межконтинентальные перевозки грузов. В результате мы ощутимо повысили конкурентоспособность и узнаваемость казахстанской экспортной продукции.

Мы имеем общие границы с рынками Китая и Центральной Азии, а через Россию и Беларусь нам открыты европейские рынки, и все это позволит стать Казахстану связующим звеном между Западом и Востоком в будущем.

В настоящее время, несмотря на внешнеэкономические и геополитические препятствия, интеграционные объединения начинают раскрываться друг другу. Становится жизненно важным совместно находить пути по преодолению стоящих перед миром вызовов, что влечет за собой необходимость вести постоянный диалог с тем, чтобы снимать проблемные вопросы до их появления.

В этом контексте Глава государства Нурсултан Абишевич Назарбаев в качестве председателя организации в текущем году объявил 2016 г. годом углубления экономических отношений Евразийского экономического союза с третьими странами и ключевыми интеграционными объединениями. Он предложил сконцентрировать усилия на дальнейшем углублении экономических связей Союза с такими объединениями, как ЕС, ШОС, АСЕАН и другими.

Наряду с этим хотелось бы отдельно отметить выгоды для населения нашей страны от участия Казахстана в ЕАЭС.

Для граждан Евразийского экономического союза созданы выгодные условия для осуществления трудовой деятельности в странах-партнерах. На сегодня в рамках ЕАЭС трудящимся-мигрантам не требуется проводить процедуру признания документов об образовании и получения разрешений на осуществление трудовой деятельности на территориях друг друга.

Кроме того, работник, прибывший из государства — члена ЕАЭС, пользуется такими же профессиональными и социальными преференциями, что и работники принимающей страны.

В их числе право на устройство детей в школы и детские сады, возможность пользоваться услугами медицинских учреждений. Исключение составляют работа на государственной службе и прохождение службы в армии.

В целом, несмотря на нестабильность в мировой экономике, можно констатировать, что Евразийский экономический союз — это реальный шанс для наших стран повысить свою конкурентоспособность на глобальных рынках, улучшить жизненный уровень нашего населения, а также осуществить модернизацию экономики.

В системе внешнеполитических приоритетов Казахстана Россия занимает особое место. Об этом можно судить по интенсивности контактов глав государств. Так, буквально на днях состоялся визит Президента Российской Федерации Владимира Путина в Астану, в рамках которого проведены крупнейший бизнес-форум с участием ведущих предпринимателей двух стран и XIII форум межрегионального сотрудничества РК — РФ «Развитие транспортно-логистического потенциала Евразийского пространства».

Кроме того, договорно-правовая база между двумя государствами составляет более 370 документов. Основополагающими из них являются: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией от 25 мая 1992 г. и Договор о добрососедстве и сотрудничестве в XXI веке от 13 ноября 2013 г.

Важнейшим направлением для наших стран является развитие торгово-экономического сотрудничества. Так, за прошедшие 10 лет двусторонний товарооборот и взаимные инвестиции выросли многократно: товарооборот в 2003 г. составлял 5,8 млрд долл. США; в 2015 г. — 14,6 млрд.

Вместе с тем замедление роста мировой экономики повлияло на объемы взаимной торговли между нашими странами. В последние 2 года товарооборот снижался в среднем на 30%. К примеру, в прошлом году, по данным нашей статистики, товарооборот упал на 28% и составил 14,6 млрд долл. США.

Хотел бы отметить, что в настоящее время на территории Казахстана реализуется и планируется к реализации 58 крупных российско-казахстанских проектов на общую сумму около 6 млрд долл. При этом важное значение для наших двух стран имеет расширение спектра производства конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью.

На казахстанской земле успешно реализуют свои проекты более 20 крупных российских компаний, такие как ОАО «Газпром», ОАО «ЛУКОЙЛ», ОК «РусАл», ОАО «Мечел», ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ОАО «АвтоВАЗ», ОАО «ЕвроХимУдобрения», ЗАО «Вымпелком» («Билайн») и др.

Еще одним важным фактором развития двустороннего экономического взаимодействия являются связи регионов наших государств, в основе которых лежат традиционно сложившиеся схемы производственной кооперации. Практически все регионы России развивают партнерские отношения с областями Казахстана, между ними заключено порядка 300 соглашений в различных отраслях экономики. С российской стороны наиболее активные регионы — Оренбургская, Челябинская и Свердловская области, товарооборот каждой из которых с Казахстаном превышает 1 млрд долл.

В то же время нужно учесть, что ЕАЭС создан относительно недавно, посему судить о результатах за такой короткий промежуток времени крайне сложно. Однако позитивный вектор интеграционного процесса, несмотря на глобальные экономические трудности, очевиден.

Уверен, что необходимо продолжить работу над углублением торгово-экономического сотрудничества между странами, которые связаны узами дружбы и союзничества. Тем более, с учетом потенциала ЕАЭС, который открывает поле для расширения сотрудничества в рамках большого таможенного пространства, дает возможность для свободного передвижения товаров, услуг, человеческих ресурсов и капиталов.

«В условиях недоинтеграции»¹



Карине Минасян

Член коллегии
(министр) Евразийской
экономической
комиссии по
внутренним рынкам,
информатизации,
информационно-
коммуникационным
технологиям

Функционирование внутренних рынков стран ЕАЭС без барьеров, изъятий и ограничений стало в последнее время остро обсуждаемой темой, особенно на фоне того, что главы государств-членов Союза все чаще критикуют Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК) за недостаточно активные действия по данному направлению. В беседе с членом коллегии (министром) ЕЭК Карине Минасян, отвечающей в комиссии именно за функционирование внутренних рынков без барьеров, изъятий и ограничений, мы решили выяснить, что было сделано ЕЭК в работе по устранению таких препятствий.

— Когда мы только приступили к своей работе в феврале этого года, нам, к счастью, не пришлось начинать с чистого листа: еще с 2013 г. блок Комиссии по развитию интеграции под руководством Татьяны Валовой уже проделал довольно объемную работу по выявлению и своду имеющихся препятствий на пути свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на евразийском пространстве. Проведенная работа была построена на активном взаимодействии с государствами-членами, бизнес-сообществом, научными кругами. Был собран и проанализирован серьезный массив информации из различных источников, подготовлен соответствующий доклад о результатах работы в 2015 г., который позволил систематизировать работу комиссии с препятствиями.

А в этом году наша задача заключалась в том, чтобы провести четкие границы между выявленными препятствиями, в том числе за счет проведения комплексной юридической экспертизы проблемных вопросов и применения выработанного терминологического аппарата — барьеров, изъятий и ограничений. Также предстояло провести работы по внедрению соответствующей электронной базы данных препятствий.

По предварительной оценке, на сегодняшний день мы имеем в общей сумме 269 препятствий, из них барьеров и препятствий с признаками барьера — 33, ограничений — 49 и изъятий — 187. Еще по 5 проблемным вопросам проводим дополнительную работу по их разделению на ограничения или барьеры, так как далеко не всегда их принадлежность к одной или другой категории очевидна.

— А что конкретно вкладывается в эти понятия?

— Если коротко, то изъятия — это те препятствия, которые предусмотрены Договором о Евразийском экономическом союзе. Барьеры — это те препятствия, которые не соответствуют праву союза. К ограничениям же мы относим препятствия, возникающие в связи с принятием государствами-членами ограничительных мер — как в соответствии с правом союза, так и в связи с имеющимися пробелами в праве союза.

Если проанализировать имеющиеся цифры, то барьеров на сегодня зафиксировано намного меньше, чем ожидалось — всего 23. Еще 10 препятствий имеют признаки барьеров и проходят дополнительную юридическую экспертизу с целью установления факта несоответствия праву союза: запрашиваются позиции государств-членов, прочих заинтересованных лиц, в том числе бизнес-сообществ.

Установленные же барьеры по нашей новой практике формируются в так называемые кейсы, по каждому из которых проводятся консультации, являющиеся по своей сути одной из форм медиации между государствами-членами. Надеемся, что к концу года коллегия комиссии примет соответствующие решения по всем прорабатываемым в настоящее время «кейсам» или же они будут сняты с рассмотрения при поступлении информации от государств-членов о принятых мерах по устранению барьера.

— Проводятся ли какие-то работы по ограничениям и изъятиям, есть ли какие-то четкие сроки их устранения и будет ли проводиться работа по устранению тех из них, для которых сроки устранения не предусмотрены?

¹ Интервью Карине Минасян газете «Голос Армении» от 29 сентября 2016 г.

— В части ряда ограничений и изъятий, полагаю, необходимо договариваться об углублении интеграции, потому что данные вопросы еще не урегулированы правом Союза и поэтому не имеют признаков барьера, но вместе с тем создают проблемные ситуации для бизнеса и наших граждан. Иными словами, мы находимся в условиях недоинтеграции.

В качестве решения данной проблемы председатель коллегии в этом году предложил подготовить Белую книгу препятствий — документ, который на начальном этапе интеграции готовили и наши европейские коллеги. Белая книга будет включать анализ проблемных вопросов по сферам регулирования и конкретные дорожные карты со сроками и приоритетами по устранению некоторых ограничений и изъятий, в том числе тех из них, которые на сегодняшний день не имеют четких сроков устранения.

Стоит отметить, что до 2025 г. только в соответствии со сроками, предусмотренными правом Союза, должно быть снято 52 таких препятствия. К этому времени будут либерализованы отдельные виды транспортных услуг, сформированы общий энергетический и финансовый рынки. По некоторым вопросам, в том числе в части формирования общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий и снятия проблем в части ювелирных изделий, соответствующие работы будут завершены уже в этом году.

— Карине Агасиевна, вы сказали об углублении интеграции. Какие, на ваш взгляд, дальнейшие шаги в данном направлении ждут от комиссии в части обеспечения полной свободы движения на евразийском пространстве с учетом действующих полномочий?

— Много проблем возникает из-за отсутствия доверия между уполномоченными органами государств-членов или рисков, связанных с человеческим фактором при обработке и оформлении ключевых документов, необходимых для осуществления коммерческой деятельности на пространстве Союза. К таким документам относятся заявления об уплате косвенных налогов, лицензии, сертификаты происхождения или сертификаты соответствия техническим регламентам и т. д.

Все эти вопросы можно решить путем внедрения соответствующих IT-решений, в частности, эффективной системы прослеживаемости товаров, соответствующих электронных реестров и справочников. К безбарьерному единому рынку товаров мы придем только тогда, когда достигнем того, что любой экспортер сможет заполнить все необходимые сопроводительные документы в электронном виде и прикрепить соответствующую метку к отправляемому грузу, которую на любом этапе представители компетентных органов власти смогут отсканировать и моментально получить доступ ко всей истории осматриваемого товара. Подтверждением тому послужит богатый опыт наших партнеров по Европейскому союзу.

В принципе мы постепенно и двигаемся в этом направлении, но для скорейшего достижения поставленных задач, особенно сейчас, нам важно приложить максимум усилий и выйти на конкретные рабочие решения. Особая своевременность разрешения данной проблемы связана еще и с выходом Союза на подписание нескольких ключевых документов: новой версии Таможенного кодекса, правил регулирования общих рынков лекарственных средств и т. д. В настоящее время данные документы не предусматривают применения безбумажных технологий, и чем дольше мы тянем, тем сложнее будет в будущем внедрить такие технологии, так как для этого потребуются вносить все больше и больше изменений в достаточно чувствительные для государств-членов нормативные документы.

— Судя по вашим словам, комиссия проводит консультации с государствами — членами Союза, а какие еще площадки существуют для разрешения спорных ситуаций на пространстве ЕАЭС?

— В Евразийском экономическом союзе функционирует цивилизованный инструмент разрешения подобных споров — суд Евразийского экономического союза. Однако, к сожалению, с момента формирования данного органа Союза в 2015 г. государства-члены практически не задействовали этот ресурс. Мы с интересом наблюдаем за развитием событий по первому иску, который инициировала Российская Федерация в этом месяце в отношении Республики Беларусь, и надеемся, что с течением времени практика суда будет только развиваться вместе с практикой комиссии по оказанию содействия сторонам в досудебном урегулировании имеющихся проблемных вопросов.

Здесь мы стараемся проводить работу и превентивную: в этом году обращались с запросами во все государства — члены Союза о предоставлении информации по тем барьерам, которые требуют первоочередных мер устранения. На сегодня получили соответствующую информацию практически от всех государств-членов и проводим соответствующие мероприятия по устранению выявленных барьеров.

— **Вы говорите, что консультации по данным «кейсам» проходят в форме медиации, а существуют ли у комиссии какие-либо механизмы «принуждения» или «подталкивания» государств к исполнению норм договора?**

— В настоящее время полномочия Евразийской экономической комиссии, да и суда Евразийского экономического союза достаточно ограниченные. Несмотря на то, что решения комиссии и суда де-юре являются обязательными для исполнения государствами-членами, зачастую де-факто они являются скорее уведомительно-рекомендательными и не несут для государств-членов ничего, кроме репутационных и дипломатических рисков.

Хорошим примером здесь является «кейс» рентного налога на уголь, применяемого Республикой Казахстан в отношении государств-членов ЕАЭС. По сути, Казахстан применяет экспортную пошлину при вывозе угля с его территории на территории других государств-членов, называя ее рентным налогом, несмотря на то, что по договору о Союзе во взаимной торговле государств-членов пошлины не применяют. Но даже наличие решения коллегии комиссии о необходимости исполнения права Союза Республикой Казахстан пока не принесло ожидаемых результатов, и рентный налог по-прежнему взимается Казахстаном.

Различные интеграционные объединения и международные организации используют разные способы принуждения, которые для них доступны, и мы активно изучаем данный опыт, планируем выходить с соответствующими предложениями в рамках работы недавно сформированной рабочей группы по совершенствованию договора о Союзе.

В качестве примера можно привести Европейский союз, где существуют действенные механизмы принуждения в виде полномочий Европейской комиссии по вынесению предупреждений государствам-членам вплоть до наложения штрафных санкций по отдельным категориям нарушений права ЕС. Широкими полномочиями по принуждению обладает и суд Европейского союза, рассматривая дела о нарушении государствами-членами права ЕС, причем в большом количестве случаев истцом по таким делам выступает Европейская комиссия после исчерпания собственных механизмов принуждения.

Другой интересный пример — опыт ВТО и ответные меры, авторизуемые по решению органа по урегулированию торговых споров. В праве нашего Союза ни тех, ни других механизмов, к сожалению, сегодня не предусмотрено, за исключением отдельных случаев. Например, в части государственных закупок, когда после прохождения определенной процедуры и установления факта нарушения комиссией обратившееся государство-член может прекратить распространение национального режима в части государственных закупок на государство-нарушителя. С учетом того, что в сфере государственных закупок сейчас скопилось больше всего барьеров, мы рассматриваем данный механизм как планируемый к внедрению в практику.

Анализ условий евразийской экономической интеграции

Шамахов Владимир Александрович

Директор Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доктор экономических наук, профессор
Действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса
director@sziu.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются этапы евразийской экономической интеграции и переход на высшую ступень развития интеграционных процессов — этап интеграции в политической сфере, взаимный потенциал сотрудничества стран ЕАЭС со странами АСЕАН, развитие торговых связей ЕАЭС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

евразийская интеграция, ЕАЭС, АСЕАН, Юго-Восточная Азия, зона свободной торговли

Shamakhov V. A.

Analysis of the Conditions of the Eurasian Economic Integration

Shamakhov Vladimir Alexandrovich

Director of North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Doctor of Science (Economy), Professor
State Councilor of the Russian Federation of the 1st Class
director@sziu.ru

ABSTRACT

In the article stages of the Eurasian economic integration and transition to the highest step of development of integration processes — an integration stage in the political sphere, the mutual potential of a cooperation of the countries of EEU with the countries of an ASEAN, development of commercial intercourses of EEU are considered.

KEYWORDS

Eurasian integration, EEU, ASEAN, Southeast Asia, free trade area

На сегодняшний день процесс международной экономической интеграции охватил все регионы мира: от Европы до Африки. Однако вплоть до недавнего времени пространство, сформировавшееся в результате распада СССР, было фактически исключено из системы мировых интеграционных процессов. Обусловлено это было дезинтеграционным трендом, который превалировал на постсоветском пространстве более 20 лет. Тем не менее, Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., а затем политический кризис на Украине 2014 г., последовавший за этим кризис в отношениях России и Запада способствовали сначала запуску, а затем и активизации интеграционных процессов на евразийском постсоветском пространстве и подтолкнули к обновлению интеграционной стратегии стран — участниц евразийской интеграции с учетом не только регионального, но и глобального контекста (речь идет, в частности, о создании зон свободной торговли со странами вне постсоветского пространства).

Процесс евразийской интеграции был запущен, когда странам других регионов удалось накопить определенный успешный опыт экономической интеграции, поэтому логика развития интеграционных процессов в Евразии изначально определялась ставшей уже «классической» схемой развития интеграционных процессов. Итак, опыт интеграционных образований, существующих сегодня, свидетельствует о том, что требуется пройти четыре этапа интеграции в экономической сфере, а затем предполагается переход к политической интеграции. При этом каждая предшествующая ступень рассматривается как логическая предпосылка к последующей, а направлением региональной интеграции считается постепенное движение от экономического объединения к политическому союзу.

Первым этапом экономической интеграции является создание зоны свободной торговли. При этом государства-участники соглашения договариваются о взаимной отмене таможенных тарифов и некоторых других торговых барьеров, однако в экономических отношениях с третьими странами пользуются полной свободой действий. Как следствие этого между государствами-участниками

соглашения сохраняются таможенные границы и посты, контролирующие прохождение через их границы товаров из третьих стран.

На втором этапе экономической интеграции происходит образование таможенного союза — устанавливаются единые тарифы в торговле и перемещении капитала и рабочей силы. Этот уровень уже можно отнести к позитивной интеграции — государствами-участниками соглашения учреждается единая система внешних торговых барьеров и общих таможенных пошлин по отношению к третьим странам. При этом происходит упразднение таможенных служб на внутренних границах и передача их функций соответствующим службам на внешних границах. Происходит образование единого таможенного пространства, пределы которого строго ограничены границами входящих в него государств. Кроме того, зачастую важным моментом именно этой стадии интеграции является формирование наднациональных органов, в полномочия которых входит координация действий по гармонизации законодательств, сглаживание возникающих противоречий и выработка единых решений, выгодных для всех государств-участников интеграционного процесса.

Третий, еще более глубокий этап экономической интеграции подразумевает формирование общего рынка, в рамках которого государства-участники договариваются о свободном перемещении через границу всех факторов производства. Происходит постепенное сближение законодательств, развиваются институциональные основы интеграции, государства делегируют все больше суверенных полномочий наднациональным структурам.

На финальном этапе экономической интеграции государства-участники договариваются о проведении единой экономической и валютной политики. На этой стадии происходит дальнейшая гармонизация законодательств, государства-участники интеграции проводят единую согласованную внешнюю торговую и экономическую политику по отношению к третьим странам. Наднациональным органам на этом этапе передается значительная часть суверенитета государств-участников. Принципиально важно, что на данном этапе решения наднациональных органов носят уже не рекомендательный, как на более ранних стадиях, характер, а принимают форму обязательных для исполнения государствами-участниками.

Переход на высшую ступень развития интеграционных процессов — этап интеграции в политической сфере — предусматривает превращения уже зрелого экономического образования в единый политический орган, что подразумевает не только согласование, но и проведение единой политики по ряду вопросов, а также унификацию законодательной базы.

Экономики государств-членов ЕАЭС в 2015 г. постепенно адаптировались к мировой экономической ситуации 2014 г. Во всех государствах-членах, за исключением Казахстана, происходило уменьшение внутреннего спроса в связи со снижением доходов как предприятий, так и государственных бюджетов, и, как следствие, падали реальные доходы населения и снижалась инвестиционная активность. Наряду со снижением внутреннего спроса замедлялся внешний спрос. По итогам года во всех государствах-членах снизились темпы роста ВВП относительно прошлого года, а в Беларуси и России ВВП сократился. Кроме этого, в 2015 г. государствами-членами были превышены количественные значения макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития: по инфляции — в Беларуси, Казахстане и России; по дефициту бюджета сектора государственного управления — в Армении; по долгу сектора государственного управления — в Кыргызстане¹.

Длительное по времени снижение цен на сырьевые товары обусловило значительную девальвацию курсов национальных валют и создало определенные трудности в части достижения целей по инфляции национальными (центральными) банками, фактический уровень инфляции в государствах-членах ЕАЭС (за исключением Республики Армения) оставался выше целевых параметров органов денежно-кредитного регулирования в течение продолжительного периода. Ухудшение внешних финансовых условий привело к дополнительным нежелательным проциклическим эффектам для экономик. В результате сохранения санкций и ухудшения условий финансирования в Российской Федерации продолжилось сокращение валового внешнего долга. В условиях меньшего объема ввоза капитала частным сектором, заимствования со стороны сектора государственного управления в ряде случаев (Республика Армения и Республика Казахстан) были призваны смягчить

¹ Евразийская экономическая комиссия. Годовой доклад за 2015 г. об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами-членами ЕАЭС в области макроэкономической политики. М., 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Documents/Годовой%20доклад%202015.pdf (дата обращения: 26.11.2016).

условия финансирования и поддержать международные резервные активы, обеспечить финансирование растущих дефицитов государственного бюджета. Вместе с тем ослабление обменных курсов и ухудшение фундаментальных макроэкономических показателей привело к увеличению долговой нагрузки сектора государственного управления Республики Армения, Республики Беларусь и Кыргызской Республики.

В соответствии с одобренными Решением Высшего Евразийского экономического совета от 29.05.2014 № 70 Основными ориентирами макроэкономической политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства на 2014–2015 гг., а также в соответствии с утвержденными Решением Высшего Евразийского экономического совета от 8.05.2015 № 11 Основными ориентирами макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2015–2016 гг. в рамках обеспечения макроэкономической устойчивости государствам-членам в течение 2015 г. было необходимо принимать следующие меры:

- по соблюдению установленных значений показателей, характеризующих устойчивость экономического развития;
- по увеличению доходной части государственных бюджетов, в том числе путем дальнейшего улучшения налогового администрирования;
- по оптимизации расходной части государственных бюджетов.

Неблагоприятная внешняя конъюнктура для государств-членов ЕАЭС вызывает необходимость реализации мер политики в целях смягчения ее негативных последствий для социально-экономического положения населения и стимулирования экономики. Однако в условиях бюджетной консолидации и жесткой денежно-кредитной политики, необходимых для поддержания макроэкономической устойчивости, возможности контрциклических мер ограничены, и возрастает роль структурной политики, ориентированной на адаптацию к новым условиям развития мировой экономики и формирование устойчивого экономического роста¹.

Основными факторами, формировавшими внешние условия в 2015 г., выступили сохранение тренда на снижение цен сырьевых товаров, усиление напряженности на финансовых рынках, замедление экономической активности в Китае и развивающихся странах, а также в странах-экспортерах сырьевых товаров, сокращение трансграничных потоков капитала в результате поэтапного сворачивания стимулирующей денежно-кредитной политики в США и сокращения ликвидности на международных финансовых рынках. Сохраняется неравномерность в темпах роста крупнейших мировых экономик, а также различных регионов. По предварительной оценке МВФ, темпы роста мировой экономики замедлились с 3,4% в 2014 г. до 3,1% в 2015 г. Баланс рисков для роста мировой экономики в целом остается отрицательным. Снижение цен экспорта в государствах-членах ЕАЭС привело к сокращению доходов экспортеров, оказало негативное влияние на состояние торговых балансов и бюджетов сектора государственного управления государств-членов ЕАЭС. Это, в свою очередь, усилило давление на международные резервные активы и курсы национальных валют, в результате риски для макроэкономической стабильности усилились.

Проект ЕАЭС вызвал большой интерес во всем мире. Возможные варианты взаимодействия с ЕАЭС и установления партнерских отношений обсуждаются сегодня как отдельными странами, так и интеграционными объединениями в различных регионах мира. Ряд государств рассматривает вопрос о присоединении к ЕАЭС в качестве ассоциированных членов, а в перспективе — и получение членства. К ним относятся как территориально близко расположенный к территории Союза Таджикистан, так и находящиеся на достаточном удалении Индия, Турция, Сирия и ряд других государств вне пределов постсоветского пространства.

Кроме того, становление ЕАЭС проходит в условиях серьезной трансформации в сфере международной торговли, которая заключается в активизации формирования зон свободной торговли, что многими воспринимается как кризис Всемирной торговой организации (ВТО). Можно сказать, что создание зон свободной торговли (ЗСТ) становится важнейшим направлением экономической политики многих стран, что имеет свои объективные причины:

- в рамках зоны свободной торговли формируется удобный режим взаимодействия именно для ее участников, что практически невозможно в условиях ВТО;
- бесперспективность переговоров о дальнейшем упрощении торговли и обеспечении баланса интересов развитых и развивающихся стран (Дохийский раунд) способствует формированию региональных преференциальных зон;

¹ Евразийская экономическая комиссия. Годовой доклад за 2015 года об итогах и перспективах социально-экономического развития государств — членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами — членами ЕАЭС в области макроэкономической политики. См. также табл. 1.

Показатели социально-экономического развития ЕАЭС

Показатели	Годы						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Индекс физического объема ВВП, темп прироста, %	-6,7	4,9	4,6	3,6	1,8	1,1	-3,1
Индекс физического объема промышленного производства, темп прироста, %	-8,0	7,7	5,1	3,2	0,5	1,6	-3,4
Индекс физического объема продукции сельского хозяйства, темп прироста, %	2,5	-10,7	22,5	-5,4	6,0	3,2	3,0
Инвестиции в основной капитал, темп прироста ИФО, %	-11,3	5,8	10,2	5,9	1,7	-2,0	-7,2
Инфляция (ИПЦ), декабрь к декабрю, %	108,6	108,8	110,5	107,2	106,7	111,2	112,4
Инфляция (ИПЦ) в среднем за год, %	111,4	107,0	110,4	107,3	107,1	108,1	114,5
Средняя заработная плата, долл. США	543,2	635,8	730,3	788,3	863,1	796,8	538,7
Доля взаимного торгового оборота в общем внешнеторговом обороте, %	13,1	12,7	12,7	13,3	12,9	12,3	13,5

Источник: Национальные ведомства, UN Comtrade, Статкомитет СНГ, расчеты Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Documents/Годовой%20доклад%202015.pdf (дата обращения: 26.11.2016).

- ЗСТ позволяют значительно расширить доступ собственных компаний на рынки товаров и услуг стран-партнеров и тем самым расширить экспортные возможности;
- благодаря созданию ЗСТ возникают дополнительные стимулы к производству товаров и услуг, а значит те, кто не создают собственной сети соглашений, рискуют серьезно снизить конкурентоспособность своих компаний на мировом рынке и оказаться выключенными из глобальных производственных цепочек.

На данный момент членами ЕАЭС являются пять государств: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия, четыре из которых являются членами Всемирной торговой организации (ВТО). Однако вступление стран ЕАЭС произошло в разное время и на разных условиях: так, Армения, Киргизия и Россия вступили в ЕАЭС, уже будучи членами ВТО, тогда как Казахстан вошел с эту структуру как член ЕАЭС и на более либеральных для внешних партнеров условиях, чем в ЕАЭС. Все это создает политико-экономические трудности для согласования внутренних правил торговли ЕАЭС и ВТО. При этом на данном этапе ЕАЭС активно участвует в создании зон свободной торговли со странами вне границ евразийского постсоветского пространства, что стало реакцией ЕАЭС на новые тенденции в сфере международной торговли и кризис ВТО.

Интересным является тот факт, что первыми интерес к формированию зоны свободной торговли с государствами ТС проявили европейские государства, а именно члены Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) — Швейцария, Норвегия, Лихтенштейн и Исландия. По итогам 2011 г. Таможенный союз вошел в топ-10 торговых партнеров ЕАСТ. Однако санкционные мероприятия против России «заморозили» переговоры о зоне свободной торговли, как с Европейской ассоциацией свободной торговли, так и с Новой Зеландией.

В связи с этим для развития ЕАЭС крайне важным становится создание соответствующих зон свободной торговли со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, что позволит странам ЕАЭС сформировать свое устойчивое торговое пространство. На практике данный тезис получил реализацию, когда между ЕАЭС и Вьетнамом на заседании Евразийского межправительственного совета в Казахстане (2015) было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли. Бесспорно, еще рано оценивать даже предварительные эффекты создания зоны свободной торговли с Вьетнамом. Можно лишь отметить, что создание зоны свободной торговли между Вьетнамом и государствами — членами ЕАЭС может резко увеличить внутренний рынок Союза. Уже сейчас в этой стране проживает практически 100 млн. человек, которые заинтересованы в технологической продукции государств-членов Евразийского экономического союза.

Успешный исход переговоров между членами ЕАЭС и Вьетнамом важен также тем, что он может послужить прологом к проведению переговоров членов ЕАЭС по вопросу присоединения

на коллективной основе к создаваемой АСЕАН организации Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП). В задачу РВЭП входит установление режима свободной торговли с широким кругом внешнеэкономических партнеров Ассоциации как уже имеющих с ней действующие соглашения о ЗСТ, так и еще ведущих с ней переговоры по этим вопросам. В результате создания РВЭП в мире может возникнуть самая крупная ЗСТ. В интересах России, активизировавшей в последнее время усилия по развитию торгово-экономических отношений со странами АТР, и ее партнеров по ЕАЭС наладить тесное сотрудничество с РВЭП.

В августе 2016 г. идея создания зоны свободной торговли между странами ЕАЭС и АСЕАН перешла в практическую плоскость: решение о создании соответствующей исследовательской группы принято на встрече министров экономики и торговли России и стран-членов АСЕАН. От оформления ЗСТ со странами АСЕАН участники ЕАЭС могут получить следующие экономические преференции:

- АСЕАН является чуть ли не единственным регионом в мире, на рынках которого конкурентоспособна российская и белорусская техника, машины и оборудование; в этом регионе сильны позиции российского экспорта вооружений; по этой причине свободная торговля позволит машиностроительным предприятиям России и Белоруссии увеличить экспорт своей продукции;
- огромное значение имеет сотрудничество в области энергетики: например, Вьетнам строит первую АЭС «Ниньтхуан-1» при российской помощи, которая станет первой АЭС в странах Юго-Восточной Азии; программы строительства АЭС обсуждаются и в других странах АСЕАН (Индонезия, Малайзия, Таиланд), поскольку географические условия региона требуют создания мощных и компактных источников энергии; так, в рамках ЕАЭС вполне можно создать «атомную цепочку», включающую в себя все виды услуг в атомной энергетике: строительство реакторов, обучение персонала, обеспечение реакторов ядерным топливом, вывоз и переработку облученного ядерного топлива;
- для стран ЕАЭС торговля со странами АСЕАН представляет собой, в определенной степени, ограничение экономического влияния Китая, которое беспокоит как страны ЕАЭС, так и АСЕАН; кроме того, региональные организации схожи по своему экономическому весу (ВВП ТС и АСЕАН в 2012 г. — 2,8 трлн долл.¹ и 2,1 трлн долл.² соответственно), что позволяет уйти от торговли по принципу «сырье в обмен на товары» и развивать торговлю широкой продукцией, а также вести равноправное сотрудничество в инвестициях и обмене технологиями; совместно две региональные организации составляют примерно половину нынешней китайской экономики, что позволяет ограничить натиск китайских компаний на рынки обеих региональных структур.

Взаимный потенциал сотрудничества стран АСЕАН со странами ЕАЭС огромен, причем в самых разных отраслях — от сельского хозяйства до рынка электроники. Таиланд заинтересован в новых рынках сбыта, открытии производств в развивающихся странах. В Казахстане Таиланд привлекают нефтегазовая и горнодобывающая промышленности, производство продуктов питания и ТНП, переработка сельхозпродукции и строительство, — самый широкий спектр инвестиций. Большим тормозом для сотрудничества служит дальность расстояния между нами, поэтому сейчас идет разговор о налаживании регулярных авиарейсов между столицами двух государств. Практически все страны, входящие в АСЕАН, заинтересованы в сотрудничестве в военной промышленности отрасли. В том числе это связано с тем, что в некоторых государствах Юго-Восточной Азии сохранилась советская военная техника. Есть заинтересованность и в сотрудничестве в области сельского хозяйства. Некоторые страны АСЕАН нуждаются в механизации труда, в частности на рисовых плантациях. Многие государства этого региона мусульманские, а значит, там есть спрос на курятину. Белорусская сторона могла бы участвовать в проектах по строительству птицефабрик под ключ. Еще одно перспективное направление — строительство предприятий по переработке риса-сырца. Есть перспективы и в области науки, образования и высоких технологий. В частности, Таиланд заинтересован в обмене студентами и преподавателями. Это государство также желает развивать взаимодействие с Беларусью и Казахстаном в сфере туризма.

¹ Евразийская экономическая комиссия. Валовой внутренний продукт государств-членов Таможенного Союза и Единого экономического пространства. Стат. сборник. М., 2013. С. 18 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/GDP_Statistics_Yearbook.pdf (дата обращения: 10.05.2015).

² The official website of Association of Southeast Asian Nations // Macroeconomic Indicators [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aseansec.org/macro-economic-indicators> (дата обращения: 10.05.2015).

В 2015 г. активизировались торговые отношения между Россией и Египтом, что, возможно, приведет к созданию зоны свободной торговли между Египтом и ЕАЭС. В Египте работают уже более 400 компаний с российским капиталом, реализуются крупные перспективные проекты. Существенный вклад может внести создаваемый совместный фонд инвестиционных структур России, Египта и ОАЭ. Несомненно, политические события на Ближнем Востоке ставят под вопрос некоторые соглашения со странами региона, однако руководители государств настроены на продолжение диалога по этому вопросу и ищут пути преодоления кризисных явлений.

На заседании Высшего евразийского экономического совета было принято также решение о начале переговоров между ЕАЭС и Израилем о создании зоны свободной торговли, которые должны начаться в первой половине 2016 г. Израильская сторона выражает высокую степень заинтересованности в этом проекте.

Близится к завершению работа совместных исследовательских групп по изучению целесообразности заключения таких соглашений с Индией и Ираном, что позволит более чем вдвое увеличить объемы торговли этих стран с ЕАЭС. Почти все страны ЕАЭС (кроме Киргизии) являются участницами проекта международного транспортного коридора «Север — Юг», что создает необходимые условия для свободной торговли между ЕАЭС и Исламской Республикой. Схожие тенденции наблюдаются в развитии экономических отношений Индии со странами ЕАЭС. Известно, что индийская экономика обладает сравнительно высокой конкурентоспособностью в сравнении с западными экономиками. Это обстоятельство не может не усиливать значимость зоны свободной торговли Индия — ЕАЭС для всех стран-участниц.

Монголия также обсуждает возможность заключения договора о зоне свободной торговли с ЕАЭС. Монголия всегда была традиционным партнером СССР, а потому крайне важно для обеих сторон восстановить прежние торгово-экономические связи между странами ЕАЭС и Монголией в новых геоэкономических условиях.

ЕАЭС планирует провести переговоры о возможном взаимодействии в торгово-экономической сфере с Сирией, но пока вопрос о создании зоны свободной торговли не обсуждался. Безусловно, развитие торговых связей с Сирией станет возможным после урегулирования и стабилизации ситуации на территории страны¹.

¹ Васильева Н.А., Лагутина М.Л. Евразийский экономический союз в условиях трансформации системы международной торговли // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1 (91). С. 29–31.

Исследование китайского проекта создания Экономического пояса Шелкового пути

Косов Юрий Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заместитель директора
Санкт-Петербургский государственный университет
Профессор кафедры американских исследований
Доктор философских наук, профессор
kosov-yuv@sziu.ranepa.ru

Шматко Алексей Дмитриевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Руководитель образовательного направления «Экономика»
Доктор экономических наук, доцент
shmat200@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье выполнен ретроспективный анализ Шелкового пути как мультимагистрального трансграничного проекта в историческом контексте и в современных экономических условиях. В рамках проекта «Экономического пояса Шелкового пути» рассматривается создание трех трансевразийских экономических коридоров: северного (Китай — Центральная Азия — Россия — Европа), центрального (Китай — Центральная и Западная Азия — Персидский залив и Средиземное море) и южного (Китай — Юго-Восточная Азия — Южная Азия — Индийский океан). Охарактеризованы положительные эффекты от участия в данном проекте Российской Федерации, в том числе за счет экономического развития приграничных регионов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

интеграция, Шелковый путь, трансграничное сотрудничество, ретроспективный анализ

Kosov Yu. V., Shmatko A. D.

Research of the Chinese Project of Creation the Silk Road Economic Belt

Kosov Yuri Vasilyevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Deputy Director
Professor of the Chair of American researches of the International Relations Faculty of the Saint-Petersburg State University
Doctor of Science (Philosophy), Professor
kosov-yuv@sziu.ranepa.ru

Shmatko Alexey Dmitrievich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Educational Direction "Economics"
Doctor of Science (Economics), Associate Professor
shmat200@yandex.ru

ABSTRACT

In the article, the retrospective analysis of the Silk way as multimain cross-border project in a historical context and in modern economic conditions is made. Within the project of «The Silk Road Economic Belt», creation of three trans-euroasian economic corridors is considered: northern (China — Central Asia — Russia — Europe), central (China — Central and Western Asia — the Persian Gulf and the Mediterranean Sea) and southern (China — Southeast Asia — the Southern Asia — the Indian Ocean). Positive effects from participation in this project of the Russian Federation, including due to economic development of border regions are characterized.

KEYWORDS

integration, silk way, cross-border cooperation, retrospective analysis

На фоне медленного восстановления мировой экономики от последствий глобального финансово-экономического кризиса мировому сообществу предстоит найти новую модель взаимодействия и создать новые механизмы экономического развития. В ходе интеграции китайской экономики

в мировую экономику Китай готов принять на себя больше международных ответственности и обязательств в соответствии со своими способностями, внести большой вклад в поддержание мира и общечеловеческого развития. Инициатива по совместному строительству «одного пояса и одного пути» нацелена на содействие свободного, упорядоченного движения экономических факторов, эффективное распределение ресурсов и углубление рыночной интеграции, на поощрение координации экономической политики стран вдоль маршрутов «одного пояса и одного пути», расширение и углубление регионального сотрудничества, на формирование совместными усилиями открытой, инклюзивной и сбалансированной архитектуры регионального сотрудничества, в рамках подобной архитектуры партнерства все получают пользу и возможности устойчивого развития. Как отмечал председатель КНР Си Цзиньпин на церемонии открытия ежегодного совещания Беооского азиатского форума-2015, «„Один пояс и один путь“ не будет соло Китая, а настоящий хор всех стран вдоль маршрутов проекта».

В рамках проекта «Экономического пояса Шелкового пути» рассматривается создание трех трансевразийских экономических коридоров: северного (Китай — Центральная Азия — Россия — Европа), центрального (Китай — Центральная и Западная Азия — Персидский залив и Средиземное море) и южного (Китай — Юго-Восточная Азия — Южная Азия — Индийский океан).

Проект «Морской Шелковый путь XXI века» включает в себя создание двух морских маршрутов: один маршрут ведет из побережья Китая через Южно-Китайское море в Южно-Тихоокеанский регион; другой предусматривает соединение приморских районов Китая и Европы через Южно-Китайское море и Индийский океан.

Обратимся к истории вопроса. Регулярная караванная торговля между Китаем и Средней Азией началась не позднее II века до н. э., когда Китай объединился в единую империю и нескончаемое внутреннее противостояние отдельных китайских царств сменилось единой внешней политикой. На севере построили первую Великую китайскую стену для отражения кочевников-гуннов, на юго-востоке развивалась морская торговля, а на западе в далекие путешествия отправлялись китайские дипломаты и купцы, первоначально в поисках союзников против гуннов или ради залежей драгоценного нефрита на территории нынешнего Синцзяна.

Достигнув Средней Азии, китайцы вскоре осознали, что в обмен на прекрасных арабских коней и прочие дефицитные для Китая товары можно было поставлять уникальные продукты из Китая, особенно шелковую ткань — шелк высоко ценился не только своей красотой, но и способностью противостоять насекомым-паразитам, что было очень актуально для безводных пространств центральной Евразии. Так было положено начало торговле шелком, которая вскоре приняла огромные масштабы.

Великий Шелковый путь шел по нескольким маршрутам-веткам:

- южная ветка — из Китая через пустыню Такла-Макан, южный Памир, Бактрию (Афганистан), Парфию (Иран), Индию и на Ближний Восток, откуда китайские товары через Средиземное море попадали в провинции Римской империи, а позднее — в Византию, арабские и западноевропейские страны;
- северная ветка — из Китая через Турфанский оазис, между Алтаем и Тибетом, через Памир в Ферганскую долину, через казахские степи в Восточную Европу.

Китай торговал не только шелком, но и фарфором, чаем, рисом, ювелирными и иными изделиями в обмен на золото, серебро, кожу, шерсть, ковры, экзотические фрукты и прочие товары из Центральной Азии. По Шелковому пути происходил обмен технологиями между Востоком и Западом — именно так, по всей видимости, в Европу попали порох, бумага и другие технические достижения Китая.

Организация караванной торговли требовала как дипломатических усилий, так и создания и поддержки сложной инфраструктурной сети на протяжении тысяч километров, где надо было вырыть колодцы, создать места отдыха и стоянки (караван-сарай), устроить переправы через реки и прочее.

Караванная торговля по Великому Шелковому пути имела огромное историческое значение. Так, среди множества возможных факторов и причин падения Римской империи называется дефицит серебряной монеты для содержания армии, возникший в том числе из-за обмена римлянами серебра на предметы роскоши с Востока, включая шелк из Китая.

По-видимому, определенную роль Великий Шелковый путь сыграл и в возникновении в VIII–X вв. Древнерусского государства. В тот период из-за политической нестабильности на юге (арабские завоевания) значительная часть караванной торговли по северной ветке пути пошла вокруг Каспийского моря через Хазарию и Русь по речной системе Русской равнины, что способствовало росту русских торговых городов, в том числе Киева.

В XIII в. Монгольская империя объединила огромные пространства Евразии, и торговля по Великому Шелковому пути в последующий период испытала подъем. Именно тогда Китай был посещен знаменитым итальянским путешественником Марко Поло, описавшим свое путешествие в известной книге, вдохновившей многих на поиск морских путей на восток. И вот, затем, в эпоху Великих Географических открытий XVI–XVII вв., основной объем торговли между Востоком и Западом стал проходить морским путем. Однако и сухопутные маршруты продолжили играть большую роль.

Российско-китайская торговля начиная с эпохи Петра I была развернута сначала через Нерчинск после заключения Нерчинского договора в 1689 г., а затем через специально основанный для таможенных целей пограничный город Кяхта после заключения Кяхтинского договора в 1727 г. Из России в Китай вывозили сукно, мануфактурные товары, пушнину, юфть (выделанная кожа). Из Китая в Россию вывозились шелк, фарфор, драгоценные камни, главным образом — чай, ставший с тех пор национальным напитком не только китайцев, но и русских.

К 1740-м годам Кяхтинская торговля обеспечила ускоренное строительство путей сообщения между Москвой и Иркутском, так возник «Великий чайный путь» — Сибирский тракт, ставший самой длинной гужевой дорогой в мире и предвосхитивший строительство Транссиба и современной сети федеральных автодорог России.

С 1990-х годов сложившаяся политическая обстановка способствовала все более громким заявлениям о замыслах воссоздания древнего Шелкового пути, хотя их реализации продолжают мешать негативные факторы — в основном это нестабильная и напряженная ситуация в некоторых странах Центральной Азии, особенно в Афганистане.

С 2008 г. началось строительство трансконтинентальной автомагистрали «Западная Европа — Западный Китай» как один из первых примеров реального воплощения идеи «Шелкового пути» в настоящее время. Последовательность выстроенных в единую систему скоростных автотрасс и просто автодорог высокого класса проходит по территории Китая, Казахстана и России. В Китае и Казахстане строительство близится к завершению. В России в маршрут войдут строящаяся ныне скоростная магистраль Москва — Петербург, существующая автомагистраль Москва — Казань, а также участки недавно построенных и строящихся новых автодорог на территории Татарстана и Башкортостана. В Татарстане дорога проходит также по самому длинному в России мостовому переходу — мосту через Каму у села Сорочьи горы. Первая очередь мостового комплекса общей длиной 13 967 м была сдана в 2002 г., строительство второй очереди — параллельного мостового перехода по состоянию на 2015 г. близко к завершению.

В начале января 2008 г. в Пекине представители России, Китая, Монголии, Белоруссии, Польши и Германии подписали договор о регулярных грузовых перевозках по железным дорогам этих стран с согласованием всех вопросов работы таможенных и пограничных служб. Менее чем через месяц согласно этому договору началось движение поездов через территорию России (7 тыс. км и 6 суток пути). Всего же путь от Пекина до Гамбурга занимает 9 992 тыс. км и 15 суток, что как минимум вдвое быстрее морского пути через Суэцкий канал. Кроме того, для сухопутного пути значительно дешевле страхование транспортных рисков. Это стал еще один проект, получивший в СМИ название «Шелковый путь».

В 2009 г. запустили пробную ветку газопровода «Туркменистан — Китай» транзитом через Узбекистан и Казахстан. В полном виде проект также называется «Шелковый путь» с выстраиванием инфраструктуры транспортировки газа на пространстве между Китаем и Ираном, т. е. практически на всем протяжении древнего Шелкового пути.

Сентябрь 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул концепцию «Нового Шелкового пути» под лозунгом «Один пояс — один путь».

2 апреля 2015 г. министр иностранных дел Китая Ван И предложил объединить в совместном китайско-монголо-российском экономическом коридоре все три концепции транспортных евразийских мегапроектов, существующих в Китае, Монголии и России.

8 мая 2015 г. Подписано совместное заявление Президента РФ Владимира Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина о сотрудничестве России и Китая в рамках Евразийского экономического союза и трансевразийского торгово-инфраструктурного проекта экономического пояса «Шелковый путь».

Май 2015 г. Создан инвестиционный фонд Silk Road Company, на проект выделено 40 млрд долл.

16 января 2016 г. В Китае начал работу Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), созданный в том числе для финансирования проектов в рамках «Шелкового пути». Банк был создан за 800 дней с капиталом 100 млрд долл. Россия является третьим по величине акционером после Китая и Индии и имеет в своем распоряжении 5,92% голосов.

5 февраля 2016 г. В Калужскую область прибыл первый контейнерный поезд из Китая с участниками международного проекта «Новый Шелковый путь» — первый состав был укомплектован деталями для расположенного в индустриальном парке «Ворсино» предприятия ООО «Самсунг Электроникс Рус Калуга». Путешествие заняло всего 9 дней, тогда как транспортировка морским путем через Суэцкий канал занимает до 50 суток.

27 февраля 2016 г. Между китайским Харбином и российским Екатеринбургом открылся новый маршрут грузовых железнодорожных перевозок, длительность рейса по которому составит 10 дней, в то время как доставка по альтернативному пути составляет около 40 дней.

К предполагаемым ожидаемым результатам Китая в продвигаемой им масштабной стратегии «Шелкового пути» можно отнести следующее:

- новые транспортные коридоры должны сократить сроки перевозки грузов из Китая в Европу с нынешних 45–60 суток морским путем до 10–13 дней сухопутным путем. Это позволит существенно оптимизировать поставки и удешевить многие китайские товары, укрепить положение Китая на европейских и азиатских рынках, а также занять новые рынки в Африке и на Ближнем Востоке;
- завоевание новых рынков чрезвычайно важно для роста замедляющейся в последние годы китайской экономики. Хотя в Китае еще остаются сотни миллионов крестьян, не вовлеченных в современный экономический и технологический уклад жизни, все же человеческие ресурсы Китая не бесконечны. Продолжение роста и развития требует находить все более и более масштабное применение китайским товарам, технологиям и инвестициям за рубежом;
- Китай весьма заинтересован в выходе китайских железнодорожных и строительных компаний далеко за пределы своих границ, чтобы обеспечить эти отрасли работой на десятилетия вперед. К 2014 г. в Китае было построено около 16 000 км высокоскоростных железнодорожных магистралей (60% всей мировой сети ВСМ), а к концу десятилетия общая протяженность сети ВСМ в Китае должна достигнуть 30 000 км. В эту отрасль вложены огромные ресурсы, обеспечивая поражающие воображение темпы строительства высокоскоростных трасс, и китайское руководство понимает, что довольно скоро высокоскоростная сеть в Китае достигнет предела «насыщения» и экономической рентабельности, даже при колоссальных размерах населения и территории. Поэтому китайцы предпринимают значительные дипломатические и организационные усилия. Так, в октябре 2014 г. произошло слияние крупнейших китайских производителей железнодорожной техники CNR и CSR, объединившихся для совместного выхода на мировой рынок и конкуренции с иностранными компаниями, такими как Siemens и Bombardier. Китайцы охотно берутся строить инфраструктуру даже в слабо развитых и нестабильных странах Африки — так, планируется строительство железной дороги в Восточной Африке по территории Кении, Уганды, Руанды, Бурунди и Южного Судана, а в конце 2014 г. был заключен контракт на 12 млрд долл. со строительством железнодорожной магистрали вдоль побережья Нигерии;
- тем более Китай заинтересован в строительстве железных дорог в соседних с ним странах, в выстраивании, насколько возможно, интегрированной с внутрикитайской железнодорожной сети. Как стало известно в мае 2015 г., Китай готов инвестировать до 300 млрд руб. в строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали (ВСМ) Москва — Казань. Первая в России полноценная выделенная ВСМ протяженностью 770 км должна сократить время пути между Москвой и Казанью с 11,5 до 3,5 ч. Магистраль предполагается строить с привлечением китайских технологий и на кредиты китайских банков, а поставлять материалы и подвижной состав в основном будут российские компании.

Россия может получить следующие положительные результаты в отношении проекта «Шелковый путь»:

- для России крайне важно встроиться в трансевразийские транспортные коридоры «Нового Шелкового пути», упрочив тем самым свое положение как крупной транзитной страны. Россия должна стать полноценным «евразийским мостом» между странами Востока и Запада;
- участие России в проекте и рост транзита через ее территорию позволит резко усилить окупаемость вложений в транспортную инфраструктуру и, как следствие, активнее развивать многие регионы азиатской части России, сделав их более привлекательными для размещения производства и проживания;
- на фоне сложных отношений с Западом в настоящее время, Россия заинтересована в усилении и расширении сотрудничества с Китаем. Совместные крупные проекты являются наиболее надежным способом выстраивания долгосрочного партнерства;

- Россия нуждается в расширении трансграничных связей с Китаем — без этого едва ли возможно полноценное экономическое развитие регионов Сибири и Дальнего Востока. Приграничные регионы нуждаются в близких рынках для сбыта своей продукции и в потоках туристов из Китая;
- Россия, как и Китай, весьма заинтересована в установлении политической стабильности в странах Центральной Азии и Ближнего Востока, а также в активном экономическом развитии этих стран. Речь идет об Афганистане, Пакистане и прочих проблемных государствах. Как для России, так и для Китая представляют угрозу такие явления, как производство наркотиков в Афганистане и связанный с ним наркотрафик. Не меньшую опасность представляют исламские боевики-фундаменталисты и неконтролируемые потоки мигрантов, возникающие в ходе военных конфликтов. В конечном счете полностью ликвидировать эти угрозы можно лишь путем ускоренного экономического развития всех стран региона — только повышение уровня жизни может стать основой для укрепления политической стабильности. Проект «Нового Шелкового пути» в этом плане может сыграть исключительно важную роль, став стимулом и инструментом для установления мира и экономического процветания в Евразии.

Инициатива «Один пояс и один путь» зародилась в результате отметки новым китайским руководством ключевой роли внешней политики КНР по отношению к соседним странам в осуществлении китайской цели «Двух столетий» и «Китайской мечты» о возрождении китайской нации. По словам Си Цзиньпина, успешное продвижение внешней политики по отношению к соседям создает благоприятную среду для развития Китая, мирное развитие Китая, в свою очередь, будет приносить большую пользу соседним государствам и вместе с ними реализовывать совместное процветание. Данная китайская инициатива помогает стимулировать развитие западных районов Китая, преодолеть проблему диспорции в развитии западных и восточных районов Китая, решить проблему избыточных мощностей в стране путем расширения открытости Китая в западную сторону, освоения новых рынков стран в Евразии для экспорта товаров и капитала.

Восточный поворот России: проблемы и перспективы¹

Масленников Никита Иванович

Институт современного развития (ИНСОР)
Руководитель направления «Финансы и экономика»
vojta2010@yandex.ru

Цыпляев Сергей Алексеевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Декан юридического факультета
tsyplyaev-sa@szu.ranepa.ru

Юргенс Игорь Юрьевич

Председатель Правления Института современного развития, член Российского совета по международным делам
mail@insor-russia.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается перспектива поворота России на Восток — смены политических и экономических ориентиров и партнеров, описывается российское видение «азиатского курса». Авторы доказывают, что появление внешнеэкономической стратегии в Восточной Азии будет для России движением в верном направлении — рост этого региона способен быть драйвером для российской экономики. Описывается, насколько важно установление прямого канала взаимодействия между институтами Евразийского экономического союза и Европейского союза.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ЕАЭС, азиатский вектор внешнеэкономической стратегии, инициатива «Один пояс — Один путь», экономическое сотрудничество, интеграция

Maslennikov N. I., Tsyplyaev S. A., Yurgens I. Yu.

East Turn of Russia: Problems and Prospects

Maslennikov Nikita Ivanovich

Institute of Contemporary Development
Head of the Direction "Finance and Economics"
vojta2010@yandex.ru

Tsyplyaev Sergey Alekseevich

North-West institute of management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg)
Dean of the Faculty of Jurisprudence
tsyplyaev-sa@szu.ranepa.ru

Yurgens Igor Yuryevich

Institute of Contemporary Development
Chairman of the Board
Member of the Russian Council for the International Affairs
mail@insor-russia.ru

ABSTRACT

In the article, the prospect of turn of Russia to the East — change of policy and economic guidelines and partners is considered, the Russian vision of "an Asian course" is described. Authors prove that emergence of the external economic strategy in East Asia will be for Russia the movement in a right direction — growth of this region is capable to be the driver for the Russian economy. It is described, how important is establishment of the direct channel of interaction between institutes of the Eurasian Economic Union and the European Union.

KEYWORDS

EEU, an Asian vector of the external economic strategy, an initiative "One belt — One way", economic cooperation, integration

¹ Статья подготовлена по материалам Доклада «Новое позиционирование Российской Федерации в глобальном хозяйстве — возможности и перспективы» Фонда «ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ». <https://komitetgi/analytics/2495>, «Будущее России в глобальной экономике»/ под общ. ред. И. Ю. Юргенса. М.: Издательство «Экон-Информ», 2015.

Чередой геополитических конфликтов России и Запада делает, на первый взгляд, неизбежным поворот России на Восток — смену политических и экономических ориентиров и партнеров. Прорубленное Петром Первым «окно в Европу» наглухо задраивается в ожидании длительной зимы в отношениях Россия — Европа. Появляется желание настезь распахнуть ворота в «теплый» Азиатско-Тихоокеанский регион, в первую очередь в Китай. Российская элита демонстрирует эйфорические ожидания — Китай заместит нам Европу как покупатель нашего сырья, источник технологий и инвестиций.

В 2015 г. на «Балтийском форуме» в Латвии ряд российских участников прямо говорили, что «окно возможностей» для строительства «Большой Европы» захлопнуто. «...Пути Европы и России расходятся всерьез и надолго — не на месяцы и даже не на годы, но, вероятно, на десятилетия»; континентальный раскол имеет «не только радикальный, но и необратимый характер, ставя крест на одних политических проектах и открывая возможности для других», и отношения с Евросоюзом впредь «не должны быть заложниками политической риторики и романтических ожиданий конца прошлого — начала нынешнего столетия».

Эти утверждения не лишены резона — но только в том случае, если политическая риторика современного неоевразийства и романтические ожидания середины 2010-х гг. имеют под собой действительно прочную почву в общемировой и региональной реальностях. Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) чем дальше, тем больше становится средоточием новых возможностей для укрепления экономической и геополитической конкурентоспособности. Однако каковы именно данные возможности? Если не иметь о них четкого представления, погоня за фантомными выгодами от смены глобальной ориентации обернется в лучшем случае несколькими потерянными годами, в худшем — десятилетиями на обочине мирового развития.

1. История российского разворота

Представление о том, что XXI столетие будет «веком Азии», стало общим местом. По данным МВФ, если в 2000 г. доля стран Азии составляла менее 30% глобального ВВП, то уже к 2014 г. их доля превышала 40%. По итогам 2014 г. Азия внесла лишь немногим меньше 2/3 в прирост глобального ВВП. Главным локомотивом развития стал Китай, средние годовые темпы роста которого в 2000–2010 гг. составляли 10,5%. В ближайшие два года темпы роста в АТР будут падать, но все равно останутся выше среднемировых. По прогнозам МВФ, рост в Азии составит 5,5% в 2016 г. При этом в двух крупнейших развивающихся экономиках АТР темпы роста будут выше средних по региону: в Китае они составят 6,3%, в Индии — 7,5%.

Бурный рост Азии в 2010–2013 гг. стал одним из важных факторов ралли на сырьевых рынках. Главным драйвером был спрос на многие виды сырья со стороны Китая. Модель роста, в которой высокие темпы поддерживались за счет масштабных инфраструктурных инвестиций и вложений в промышленность, гарантировала растущие объемы потребления металлов и углеводородов. Так, по расчетам австралийского инвестбанка Macquarie, в 2014 г. Китай потреблял больше половины мирового производства железной руды, алюминия и никеля, свыше 40% меди и цинка, 30% сои и 23% энергоресурсов.

Еще в начале 2000-х гг. для России, учитывая ее место в мировом разделении труда, было логично развивать связи со странами АТР и активно выходить на местные рынки. Однако этого не произошло.

Азиатские страны долгое время не представляли большого интереса, как для большинства крупных субъектов внешнеэкономической деятельности, так и для политической элиты России. Так, по итогам 2014 г. доля АТР в объеме российской внешней торговли не превышала 25%. До 2011 г. ни на одной из региональных бирж не торговались бумаги российских эмитентов. Также до 2011 г. отсутствовали какие-либо трубопроводы, связывавшие российские недра с азиатскими потребителями. Все подписывавшиеся с азиатскими потребителями договоренности, вроде меморандумов «Газпрома» и китайской CNPC от 2006 г. о строительстве двух газопроводов суммарной мощностью 68 млрд м³ в год (проекты «Алтай» и «Сила Сибири»), имели демонстративный характер и скорее адресовались западным потребителям российского сырья.

Условно началом восточного поворота России можно считать 2009 г., когда совпали, по крайней мере, два фактора. Первый и главный — мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., во время которого страны Восточной Азии, и особенно КНР, остались локомотивами мирового роста. В то время как ВВП России снизился на 8,9%, ВВП Китая вырос на 9,4%. Когда цены на сырье

упали, привычные источники фондирования на Западе временно иссякли, а ресурсы российского правительства оказались ограничены, многие компании были вынуждены обратиться к поиску новых источников капитала в Азии. Среди наиболее значимых достижений — подписание контракта между «Роснефтью», «Транснефтью» и CNPC о строительстве отвода Сковородино–Моха от магистрального нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО). По условиям контракта в обмен на кредит в 25 млрд долл. от Банка развития Китая российские компании обязались поставлять в Китай 15 млн т нефти ежегодно в течение 20 лет. Другим знаковым событием стало IPO компании «Русал» на Гонконгской фондовой бирже в январе 2010 г. Кризис впервые на время заставил российское правительство и субъектов внешнеэкономической деятельности серьезно посмотреть на возможности Восточной Азии для развития бизнеса.

Второй важный фактор — подготовка к саммиту АТЭС 2012 г. во Владивостоке. В ходе подготовки официальной повестки саммита правительство было вынуждено «погрузиться» в тенденции развития АТР, а бизнес активнее изучал возможности региона. Также в период президентских полномочий Д. Медведева было сделано несколько декларативных шагов для развития отношений с Азией: подготовка «хабаровских инициатив» 2011 г. по развитию отношений с АТР; саммит Россия — АСЕАН; попытки выстроить «модернизационные альянсы» с Южной Кореей, Сингапуром и Китаем. Все эти действия не были системной стратегией, а потому движение по реализации заявленных намерений остановилось уже весной 2012 г.

Вновь азиатское направление российской внешнеэкономической деятельности было актуализировано после создания в 2012 г. Министерства по развитию Дальнего Востока. Была подготовлена стратегия развития региона, где основной упор сделан на стимулирование производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, ориентированной на рынки АТР. В этих же целях принят закон «О территориях опережающего развития», суть которого в создании особых зон с условиями регулирования по всем областям, конкурентным по отношению к лучшим практикам в АТР. За три года работы министерства были лишь отобраны первые девять площадок для создания ТОР, о привлечении сколь-либо масштабных инвестиций речь пока не идет.

Наконец, весной 2014 г. «поворот» получил продолжение под влиянием событий на Украине. В Шанхае были подписаны 42 соглашения, главным из которых стал газовый контракт между «Газпромом» и CNPC по строительству газопровода «Сила Сибири», оцененный тогда в 400 млрд долл. Весной, летом и осенью 2014 г. руководители финансово-экономического блока правительства совершали ознакомительные поездки в регион, а после введения Западом секторальных санкций российские чиновники и крупный бизнес начали более заметную активность на азиатском направлении. Созданы официальные форматы для взаимодействия с крупнейшими азиатскими партнерами. Это межправительственная комиссия по приоритетным инвестиционным проектам с КНР под председательством И. Шувалова и первого вице-премьера Госсовета КНР Чжан Гаоли, Комиссия при первом вице-премьере правительства России по взаимодействию с АТР, Национальный координационный центр по АТР при Российском союзе промышленников и предпринимателей и др.

2. Российское видение «азиатского курса»

Российское видение «азиатского курса» было сверхоптимистичным и заключалось в том, что в течение 10–15 лет Россия сможет сбалансировать доли торговли с ЕС и АТР в товарообороте настолько, что дальнейший разрыв торговых отношений с Европой не нанесет экономике неприемлемого ущерба. Поток азиатских инвестиций будет замещен поток западных, пусть и в меньшем объеме. Главным партнером России в Азии станет Китай, отношения с которым будут укладывать в ту же формулу, что и отношения с Европой: российское сырье в обмен на кредиты, технологии и инвестиции. Неуклонный рост спроса на энергоресурсы, металлы и удобрения в Китае создаст мощный стимул для роста российской экономики. В отдельных отраслях Россия сможет наладить с Китаем технологическое сотрудничество и совместно выходить на рынки третьих стран. Основными внешними источниками капитала для российских компаний станут биржи Шанхая и Гонконга, отчасти — Сингапура. Много денег придет в российскую экономику из Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонда Шелкового пути (ФШП). Юго-Восточная Азия превратится в рынок для продукции отечественного машиностроения и инфраструктурных решений.

Как показали прошедшие два года, подобное видение не было реалистичным, России нужно переосмысление «азиатского вектора» своей внешнеэкономической стратегии. Главные проблемные моменты, которые предстоит учесть:

- внимательное отношение к правилам западных санкций со стороны азиатских финансовых институтов и рынков капитала;
- снижение темпов роста экономики КНР и китайских потребностей в сырье, а также связанное с этим разделение труда в АТР;
- принципы работы создаваемых Китаем институтов развития;
- будущая конфигурация режимов свободной торговли в АТР.

Особо остановимся на ожиданиях притока инвестиционных ресурсов из Китая. Объем накопленных прямых инвестиций Китая в российскую экономику составляет в настоящее время около 5 млрд долл. (с учетом вложений, проведенных через компании третьих стран, по оценкам китайских экспертов, — 30 млрд долл.). Российские инвестиции в КНР насчитывают немногим более 800 млн долл. Российское правительство предприняло значительные усилия для того, чтобы подключиться к трем выдвинутым КНР инициативам по созданию институтов и проектов развития. Первый из них — недавно созданный Новый банк развития БРИКС. Второй — Азиатский Банк Инфраструктурных Инвестиций, учредительные документы которого были подписаны в мае 2015 г. Наконец, третий, самый масштабный проект — инициатива «Один пояс — Один путь», состоящая из наземного «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского Шелкового пути XXI века».

Правила инвестирования средств в рамках Нового банка развития БРИКС и АБИИ пока не определены: их еще только предстоит выработать, причем важную роль будет играть топ-менеджмент. В разрабатываемых уставных документах АБИИ указывается, что банк намерен использовать лучшие практики существующих институтов развития — Всемирного банка, Азиатского банка развития или Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР). Таким образом, к требованиям к качеству проектов придется «подтягивать» многие из российских предложений. Очевидная выгода для России — это отсутствие «политического контроля» со стороны Запада, при котором деятельность институтов развития может быть «приостановлена», как это произошло с программами ЕБРР в России. Становление Нового банка развития и АБИИ потребует времени, объемы первоначально инвестируемых средств вряд ли будут большими, так что позитивный эффект для России может быть получен лишь в среднесрочной перспективе.

Проект ЭПШП выглядит более привлекательным. Его идеология была сформулирована в сентябре 2013 г. в выступлении Си Цзиньпина в Назарбаев-Университете в Казахстане. Председатель КНР выразил стремление и готовность к укреплению долгосрочных логистических, инвестиционных, торговых и культурных связей между Китаем и всеми странами, которые захотят участвовать в ЭПШП. Проект уже подкреплен финансированием — создан ФШП с капиталом в 40 млрд долл., китайские госбанки заявляют о намерении выделять кредитные линии до 1 трлн долл. до 2020 г. 8 мая 2015 г. президент России и председатель КНР подписали совместное заявление о сопряжении ЭПШП с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Ожидания российской стороны довольно велики, о чем говорит, например, доклад международного клуба «Валдай». Москва рассчитывает на то, что китайская сторона будет инвестировать в развитие транспортной инфраструктуры, связывающей Восточную Азию с ЕС (одно из заявленных направлений ЭПШП), а также в развитие производств на территории России.

Рамочное заявление еще предстоит наполнить конкретными проектами, причем подход китайской стороны заключается в том, чтобы устанавливать условия для каждого проекта отдельно — как на нормальных коммерческих переговорах. В ходе визита В.Путина в Пекин были подписаны первые меморандумы о сотрудничестве в рамках сопряжения ЭПШП с ЕАЭС. Однако рамочное соглашение между ОАО РЖД и Китайскими железными дорогами пока не имеет конкретики, соглашение между En+ и Huawei о строительстве дата-центров в Иркутской области существовало до заявления 8 мая и было привязано к нему символически, а меморандуму между «Росавтодором» и Банком развития Китая по строительству автодороги из Западного Казахстана в Европу через Россию еще предстоит «обрасти» согласованием технических деталей и экономических условий. Готовым выглядит соглашение о покупке ФШП 9,9% доли в «Ямал СПГ», хотя и тут цена станет известна окончательно лишь после закрытия сделки. Во всех случаях ФШП действует как управляющая компания, готовая скупать представляющие интерес (в том числе проблемные) активы, не рискуя столкнуться с санкциями.

Не отказываясь от сотрудничества с китайскими институтами развития, стоит учесть, что они созданы прежде всего для решения проблем самого Китая, поэтому получение выгодных условий финансирования и определение устраивающих Россию правил игры потребует тщательной подготовки проектов.

Выработка экономической стратегии России в АТР происходит практически без учета переговоров о создании многосторонних режимов свободной торговли — Транстихоокеанского парт-

нерства (ТТП), продвигаемого США, и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП), за которым стоит Китай.

Формально Россия не выражала желания присоединяться ни к одному из переговорных процессов. В переговоры по ТТП ее не звали, а для участия в переговорах по ВРЭП необходимо иметь зону свободной торговли с АСЕАН, которой у России пока нет. К тому же все шаги в этом направлении должны быть поддержаны коллективной позицией партнеров по ЕАЭС, поскольку присоединение Российской Федерации к любым торговым объединениям будет влиять и на их рынки.

Вырванный из общего контекста поиска Россией новых места и роли в глобальной экономике, азиатский вектор внешнеэкономической стратегии в нынешних условиях не будет отличаться большой эффективностью. Поворачиваясь к Азии, Россия вынуждена обустриваться во все том же целостном экономическом мире. Тем не менее, на собственно восточном треке остаются незадействованными немалые резервы.

В условиях падения российской экономики, вызванного возникшим в 2013–2014 гг. сочетанием негативных факторов (отсутствие структурных реформ, снижение цен на сырье, санкции), руководство России пытается укреплять связи с азиатскими государствами. «Поворот к Азии» должен не только помочь развитию российского Дальнего Востока, но и компенсировать потери от сворачивания сотрудничества с ЕС, США и их союзниками.

В целом появление осмысленной внешнеэкономической стратегии в Восточной Азии будет для России движением в верном направлении — рост этого региона способен быть драйвером для российской экономики в целом. Азиатские возможности России не исчерпываются доступом к новым рынкам для экспорта сырья — страны АТР могут также стать источником капитала и технологий.

Между тем в нынешних условиях достраивание «азиатского вектора» российской внешнеэкономической стратегии сопряжено со значительными трудностями и не заменит в среднесрочной перспективе связи с Западом. Развитие связей с государствами Азии и работа с региональными инвесторами происходит с запозданием и в крайне неблагоприятных внешних условиях. Специфические проблемы, над преодолением которых предстоит задуматься для успешной интеграции в АТР, заключаются в нескольких вызовах:

- уход от ориентации исключительно на Китай;
- снижение негативного влияния санкций;
- наращивание знаний о России среди азиатских инвесторов, а также экспертизы в России по АТР (включая государство, бизнес и гражданское общество).

Необходимым условием успеха будет проведение структурных реформ и радикальное улучшение инвестиционного климата в России.

3. Перспективы евразийского интеграционного проекта

Россия как крупная мировая держава с богатым историческим прошлым и настоящим не расположена к тому, чтобы примкнуть к Западу или Востоку на положении младшего партнера. В то же время, чтобы претендовать на влияние в глобальной системе, России недостаточно пытаться «встроиться» в нее в одиночку. Евразийский интеграционный проект важен как для обеспечения национальной безопасности, так и для расширения рынков сбыта, рабочей силы и инвестиций.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), состоящий из России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии, представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции, которая обладает международной правосубъектностью и учреждена соответствующим договором. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и проведение скоординированной политики в отраслях экономики.

Создание Евразийского экономического союза стало наиболее серьезным событием в истории совместных действий государств «постсоветского пространства» в экономической области. Возникла действующая модель совместного развития пяти государств, в которой каждое из них решает как общие, так и специфические для себя задачи.

Следует отметить, что в процессе создания ЕАЭС Россия понесла одну потерю, масштаб и негативные последствия которой до конца трудно оценить. Речь идет о том, что участником пося «соседства» не стала Украина, и о том, в какой форме это произошло. Последствия данной потери являются главной угрозой не только успешной работе, но и самому существованию ЕАЭС. В настоящее время они проявляются, прежде всего, через негативные для российской экономики эффекты санкций, через введение Россией ответных торговых санкций без участия других членов ЕАЭС, через отмену Россией также в одностороннем порядке и под воздействием ситуации вокруг

Украины беспошлинного режима ввоза товаров из Грузии и Молдавии в качестве защитной меры после создания этими странами, имеющими с Россией соглашения о свободной торговле, зоны свободной торговли с Евросоюзом.

Привлекательность конструкции для остальных участников объединения состояла прежде всего в обеспечении максимально упрощенного доступа на российский рынок, емкость которого возрастала. Смежной задачей стала защита общего рынка и стимулирование экспорта торгово-политическими средствами. Именно поэтому наибольшая часть «жестких» обязательств прямого действия в рамках ЕАЭС находится в области торговли товарами и обслуживающих эту торговлю регулятивных норм, таких как инструменты торговой политики, таможенное, техническое, ветеринарное и фитосанитарное, антимонопольное регулирование.

Вместе с тем страны-участницы оказались не готовы в той же мере интегрировать свои системы регулирования финансового рынка, транспортной и электроэнергетической инфраструктуры, промышленную и аграрную политику, торговлю услугами, соответствующие обязательства носят более мягкий и отложенный характер.

При принятии этих и других решений Россия не имела никаких правовых преимуществ, на которые могла бы претендовать исходя из различий в «весовых категориях». Каждое из государств-членов союза обладает правом вето на принятие любого решения, а процедура выхода из него не носит обременительный характер. В этом ограниченном наборе компетенций союза и равных правах участников также состояла привлекательность ЕАЭС для партнеров России. Со своей стороны, Россия смогла избежать принятия обязательств по двум наиболее чувствительным для себя вопросам: доступ к природному газу, нефти и нефтепродуктам по «внутренним ценам» и к их передаче по российским транспортным системам (отложено до 2024–2025 гг.), а также доступ к российским финансовым ресурсам через создание финансовых институтов союза. Оба этих вопроса, как и прежде, решаются Россией и ее партнерами в двустороннем порядке.

Основное содержание интеграционного процесса в Евразии пока находится в области торговли товарами (внутренней и внешней) с проведением подготовительных мероприятий в других сферах интеграции в течение переходного периода от 5 до 10 лет. Вместе с тем значимых результатов Евразийский экономический союз должен достичь как раз в ближайшие 3–5 лет, поскольку именно в течение этого периода времени в основном сформируется новый экономический порядок в Европе и в мире. Рассчитывать на весомые итоги работы Евразийского экономического союза на среднесрочном горизонте можно только в сфере торговли, от этого зависит его будущее.

На сегодня картина взаимной зависимости в торговле имеет неоднозначный характер. На внутрисоюзную торговлю из общего объема экспорта приходится в России 7,4%, в Белоруссии 38%, в Казахстане 9,5%, в Армении 38%, в Киргизии 22%.

Ни для одной из стран союза зависимость от экспорта в другие страны-члены ЕАЭС не носит критического характера. Однако для трех стран она велика и ее замещение было бы достаточно болезненным. В целом никакой существенной переориентации товаров стран-членов ЕАЭС на внутренний рынок союза, за исключением первых двух лет существования таможенного союза (2010–2011 гг.), не произошло. Сейчас, когда экстенсивный интеграционный эффект исчерпан, кризисные явления значительно снижают покупательную способность импортеров, а значимых изменений в структурах экономик стран-членов не происходит, оснований для роста взаимной торговли стран-членов ЕАЭС не видно. Таким образом, ключевое позитивное ожидание от создания ЕАЭС пока не оправдывается, и это риск для евразийского проекта.

Изменить положение дел может в этих условиях вложение государственных или привлеченных средств (например, государственных или частных средств третьих стран — партнеров по торгово-экономическим соглашениям) в кооперационные проекты, представляющие интерес для двух или более стран-членов союза. Крайне необходимы развязки в валютно-финансовой области, поскольку трудно говорить о равных условиях конкуренции и поощрении торговли в национальных валютах в условиях волатильности валютных курсов. В настоящее время 50% платежного оборота между странами ЕАЭС приходится на доллары и евро.

В обоих случаях нужны смелые политические решения — о совместном финансировании, кредитной и страховой поддержке кооперационных проектов, о координации политики в области валютного курса. Эти решения не предопределены Договором о создании ЕАЭС, они должны стать предметом новых самостоятельных переговоров. Даже в случае принятия на этом направлении безотлагательных совместных мер рассчитывать на быстрый рост взаимной торговли не придется — для этого потребуются годы.

Другой очевидный риск для ЕАЭС, вызывающий эрозию фундаментального принципа его существования — единства таможенной территории и общего внешнего тарифа, — это изъятия из общих обязательств для отдельных стран-членов. Они есть у Казахстана, Киргизии и Армении, отражают их специфические тарифные обязательства в ВТО. Устранение тарифных изъятий Киргизии и Армении произойдет только в 2019–2022 гг. Казахстанские изъятия сохранятся еще на больший срок.

Они также есть у России в виде запрета на ввоз большинства товаров продовольственной группы из стран, применяющих санкции по отношению к России, и применения ставок режима наибольшего благоприятствования в отношении товаров происхождением из Грузии и Молдавии (другие страны-члены ЕАЭС применяют в отношении этих двух государств режим свободной торговли). Применение этих многочисленных изъятий нарушает условия конкуренции на единой таможенной территории и приводит к снижению взаимной торговли.

Еще один вопрос, который содержит как большие возможности для объединения потенциала стран-членов ЕАЭС, так и для расшатывания инструментов союза — это заключение международных договоров с третьими странами. В условиях, когда нет оснований рассчитывать на значительный рост внутренней торговли, а достаточно либеральные условия импорта будут «выдавливаться» товары стран-членов с их общего рынка, это основной доступный союзу инструмент продвижения экспорта, который может содействовать экономическому росту и продемонстрировать успех евразийского проекта. Однако, как показал опыт переговоров с Вьетнамом, а также характер обсуждения в Евразийской экономической комиссии основных направлений международной деятельности союза, эта работа сталкивается с принципиальными сложностями.

Главное препятствие эффективному ведению переговоров и получению реальных преимуществ от достигнутых договоренностей состоит в пассивности бизнеса, позиция которого часто сводится к желанию получить приоритетный доступ к гос. закупкам в стране-партнере и не открывать собственный рынок. Отсутствие на переговорах наступательной повестки дня превращает соглашение из инструмента продвижения экспорта в средство защиты от импорта.

Другая проявившаяся особенность переговорного процесса состоит в нежелании стран-членов включать в соглашение положения по торговле услугами и инвестициям. В соглашении с Вьетнамом на это решилась пойти только Россия. В результате значительно страдает синергетический эффект соглашения, оно уже не может в той же степени содействовать формированию и функционированию трансграничных производственно-сбытовых цепей, в которых неразрывно переплетаются все виды экономической деятельности.

Наконец, еще одним обстоятельством, которое может потенциально подорвать единство торговой политики союза, является стремление сторон самостоятельно вести торговые переговоры с третьими странами. Здесь в первую очередь речь идет об отношениях стран-членов ЕАЭС со своим крупнейшим торговым партнером — Европейским союзом.

Государства-участники ЕАЭС договорились координировать между собой свои переговорные треки с ЕС. При этом имеют значение два фактора. Во-первых, подписанные в свое время государствами-участниками (Россия, Казахстан, Армения, Киргизия) соглашения с Евросоюзом о партнерстве и сотрудничестве устарели, поскольку потеряла актуальность их основная задача — определить торговый режим в условиях неучастия этих стран в ВТО. Нужны новые базовые соглашения (НБС), которые путем регулятивного сотрудничества и формирования отраслевых диалогов подготовили бы почву для переговоров по полномасштабному современному преференциальному соглашению. Во-вторых, каждая из названных стран наряду с общими решает в отношениях с Евросоюзом свои специфические задачи, имея свою историю переговоров с ЕС (Армения, например, прошла весь путь по соглашению об ассоциации, Киргизия не начинала переговоров по НБС, соглашение о партнерстве Белоруссии и ЕС не вступило в силу).

Приостановка по политическим причинам переговоров между Москвой и Брюсселем создает принципиально новую ситуацию. Казахстан оказывается единственной страной, которая близка к заключению НБС. Учитывая, что регулятивные нормы проекта соглашения носят во многом рамочный характер, его практическое применение может создавать в двусторонних отношениях между Астаной и Брюсселем более благоприятные условия, чем те, которые существуют у ЕС с другими странами-членами ЕАЭС. Это по понятным причинам станет новым фактором риска дезинтеграции союза.

Из сказанного понятно, насколько важно установление прямого канала взаимодействия между институтами Евразийского экономического союза и Европейского союза. Речь надо вести о переговорах по соглашению, причем не менее амбициозному, чем с КНР. Это возможность поддержания стратегического равновесия не только для всей Евразии, но и для трансатлантических отно-

шений. В реализации такой формулы, где политически некомфортный российский образ приобретает деполитизированный вид в конструкции Евразийского экономического союза, Брюссель заинтересован, как представляется, не меньше Москвы.

Помимо свободного перемещения товаров и услуг, ликвидации нетарифных барьеров, создания к 2022 г. финансового мегарегулятора, единого электроэнергетического и нефтегазового сектора, ЕАЭС поставил перед собой задачу реальной макроэкономической и валютно-финансовой координации. На практике это означает централизованное управление денежной и налоговой политикой и создание единого эмиссионного центра. В Договор ЕАЭС заложены три основных показателя, которые должны строго соблюдаться всеми пятью государствами-участниками: отношение госдолга к ВВП, уровень инфляции и дефицит бюджета. Наднациональный контроль за соблюдением этих показателей, будь он реализован на практике, означал бы десуверенизацию полномочий правительств и парламентов этих стран, сравнимую с той, которая осуществлена в Европейском союзе. Исходя из того веса, который занимает в ЕАЭС Россия, по факту это означает делегирование данных полномочий Москве. Такого масштаба десуверенизация не устроит ни Казахстан, ни Белоруссию. Двадцатилетние споры о создании единого экономического центра в, казалось бы, едином государственном объединении Белоруссии и России закончились ничем. Тяжелый удар этой стороне интеграционного процесса нанес украинский кризис. Белоруссия и Казахстан не поддержали Россию, в лучшем случае вызвавшись быть «честными брокерами», но отнюдь не союзниками.

Нельзя не согласиться с российскими экспертами, констатирующими, что Евразийский экономический союз сегодня с его ВВП в 2,2 трлн долл., составляющим 3,2% от мирового, не представляет собой самодостаточный рынок, и любые попытки построить «крепость Евразия» самоубийственны. Выходом из сложившегося положения видится активизация переговорного процесса на двух треках — восточном и западном. Является ли биполярная конструкция «Евросоюз — Китай» достаточно равновесной, чтобы сбалансировать интересы всех вовлеченных в нее игроков? Вряд ли, и не только потому, что на ЕС-овском направлении прогресс затруднен в силу самого серьезного за постсоветский период кризиса в отношениях России и Запада. Для того чтобы Европа, несмотря на этот кризис, начала движение в сторону Евразийского экономического союза, она должна получить недвусмысленные аргументы в пользу того, что ей это выгодно, а обратное движение не выгодно совсем.

Что может служить такими аргументами? Только одно. Успех евразийского проекта на неевропейском направлении, создающий новую реальность.

Пока поворот в Азию заметен больше на словах. Да, с КНР активно обсуждается участие ЕАЭС в строительстве «Экономического пояса Шелкового пути». Отношения с КНР должны стать лишь частью, пусть и важнейшей, значительно более разветвленной конструкции отношений ЕАЭС с Большой Азией. Опорная идея, которая позволила бы такой конструкции существовать, уже подарена китайскими партнерами — это стягивающие Евразию логистические маршруты. Их сейчас нет, как нет и многообразной инфраструктуры поддержки (связь, энергетика, социальная сфера, промышленные кластеры вдоль трасс, упрощенные системы пересечения границ, таможенного оформления и обеспечения безопасности). По этой системе жизнеобеспечения должны пойти поставки расширяющейся гаммы продукции — от потребительских товаров и продовольствия для конечного потребителя до компонентов и готовых изделий, обслуживающих инвестиционный спрос.

Евразийский экономический союз уже приступил к созданию стратегии своих внешних связей, которая позволила бы определить последовательность действий. Выход на Юго-Восточную Азию планируется через зону свободной торговли с Вьетнамом, строительство логистики потребует участия Китая, Индии и Ирана. Свободная торговля с Восточным Средиземноморьем будет обеспечена через параллельные ЗСТ с Египтом и Израилем. Перспективным звеном в этой конструкции остается Турция. Однако этому должно предшествовать восстановление в полном объеме торгово-экономического сотрудничества с Россией и урегулирование отношений с Арменией.

На эти цели должны быть ориентированы все двусторонние связи стран-членов Евразийского экономического союза с государствами Большой Азии. На это же должна быть обращена их основная активность в ШОС и БРИКС. Критическим звеном успешности всего замысла будет способность нарастить вокруг новой транспортно-логистической «паутины» реальный сектор экономики. Именно концентрация инвестиционных проектов и резкое повышение торговых потоков через новые каналы может заставить колеблющихся западных партнеров воспринять Евразийский экономический союз.

Чтобы наполнить экономическим смыслом «азиатский поворот», требуется время, и немалое. Его надо использовать для институционализации наших отношений с ЕС. После длительного периода полного игнорирования ЕАЭС, затем отягощенного украинским конфликтом, появились первые признаки признания этой реальности со стороны Евросоюза и его лидеров. Путь к выстраиванию новых отношений двух континентальных интеграций не закрыт. Такое будущее для ЕАЭС было бы наиболее рациональным.

4. Укрепление позиций России в мировой экономике — принципы долгосрочной стратегии

Поворот к АТР в обнаруживающихся ограничениях на дальневосточном треке все более упирается в необходимость проведения структурных реформ на общероссийском экономическом пространстве в целом. Это и точка отсчета долгосрочной стратегии нового позиционирования России в глобальном хозяйстве, способной принести положительные результаты.

В качестве ее основных принципов следовало бы рассматривать следующие позиции:

- цель — превращение российского хозяйства в развитую экономику (по международно признанным критериям соответствия членству в ОЭСР);
- активное участие в создании глобальных стандартов деловых практик (по сути, правил международной конкуренции, единых для Запада и Востока) и их имплементации в законодательство и экономику России;
- использование потенциала ВТО и определение позиций как в отношении реформирования ее переговорного процесса, так и перспектив взаимодействия с возникающими макрорегиональными форматами торгово-инвестиционного сотрудничества (ТТП, ТТИП, РВЭП);
- проведение экспортоориентированной структурной политики (в секторальных и региональных измерениях) с ясным определением приоритетных направлений, использование для этого потенциала импортозамещения и локализации выпуска в России продукции известных международных брендов;
- ставка не столько на прорыв в сложившиеся в мире экспортные потоки, но на развитие отечественных бизнесов, способных создавать «продуктовые линейки» для новых, в том числе «сетевых» рынков, где основная добавленная стоимость создается инжинирингом, программным обеспечением и сетевым взаимодействием (включая инфраструктуру интернета) — например, в дигитализации транспорта, промышленности, медицины и образования;
- интенсивное встраивание в глобальные цепи добавленной стоимости и сопровождающие их инвестиционные потоки и технологический трансфер, что потребует тесной международной координации установлений в сфере госрегулирования экономики (от налоговых режимов до технических стандартов, экологических нормативов и т. п.);
- максимальное расширение числа стран-партнеров по торговому и инвестиционному сотрудничеству в АТР;
- углубление интеграционных процессов в ЕАЭС, заключение «союзных» соглашений о зонах свободной торговли с «третьими» странами при уверенности в их взаимовыгодности;
- необходимость выведения российских экспортеров на финансовые рынки главных стран-партнеров в торговле и инвестициях;
- поощрение трудовой миграции из России в страны АТР (за опытом, деловыми связями и т. п.) со стимулированием последующего участия в деятельности российских компаний на этом рынке, в том числе разработка специальных программ, выстроенных в форматах государственно-частного партнерства;
- гибкая господдержка (ее современные институты в России делают только первые шаги) субъектов внешнеэкономической деятельности, ориентированная прежде всего на содействие стратегическому бизнес-планированию, созданию новых конкурентоспособных продуктов, тщательное изучение целевых зарубежных рынков и адаптивную подготовку необходимой инфраструктуры (транспортно-логистическая составляющая и др.);
- изменение параметров денежно-кредитной, валютной и бюджетной политики и проведение структурных реформ (повышение комфортности инвестиционного климата, непосредственно влияющего на интенсивность притока/оттока капитала).

Потребуется и внешнеполитические инициативы, направленные не только на ослабление текущей напряженности в отношениях с Западом и отмену санкционных режимов, но и на создание и укрепление международных гарантий бесконфликтной трансформации глобального хозяйства.

Сценарии реализации «стратегии реинтеграции» по сути те же, что у замысла необходимых структурных реформ, поскольку именно они являются основой «образа желаемого будущего» с точки зрения позиций России в глобальном хозяйстве.

Некоторые целевые ориентиры для «подтягивания» качества институтов в принципе понятны: бездефицитный бюджет; четырехпроцентная инфляция; объем долгосрочной ликвидности, генерируемый финансовыми рынками, не менее 6–8 трлн руб. к 2020 г.; удвоение к этому сроку совокупного кредитного портфеля банковского сектора; доля госсектора в ВВП менее 40%; а малых и средних предприятий, напротив, более 40% (в настоящее время 21%); величина нормы накопления — около 30% ВВП. Другие ориентиры еще предстоит определить. В первую очередь, это реалистичные параметры структуры экспорта, степени встроенности в ЦДС, размерности расходов на программы ориентации регионов на внешние рынки, а также объективные критерии зрелости евразийского интеграционного проекта, его устойчивости и совместимости со стратегическими инициативами Китая в рамках «Экономического пояса шелкового пути» и т. п.

Чем дальше Россия будет эксплуатировать «восточно-разворотный» ресурс приспособления к экономической реальности, делая при этом хотя бы небольшие, но реальные шаги к новой модели развития, тем быстрее она втянется в логику действий, уводящих от поддержания управленческого статус-кво. При этом важно не потерять ориентиры. Императивы реинтеграции в глобальное хозяйство (без искусственного разделения на Восток и Запад) и принципы ее долгосрочной стратегии способны стать постоянным напоминанием об этом.

Принципиальным условием успеха была и остается активная позиция российского гражданского общества.

Особенности маркетинговой деятельности на телеканале в условиях евразийской интеграции

Колобова Евгения Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
Старший преподаватель кафедры медиакommunikативных технологий
Кандидат экономических наук
intlav@szags.ru

РЕФЕРАТ

Евразийские интеграционные процессы играют существенную роль при разработке маркетинговой стратегии, направленной на повышение конкурентоспособности телеканалов на рынке телевизионных услуг за счет сотрудничества с другими компаниями, что способствует формированию конкурентных преимуществ у обеих сторон. При этом возникает взаимовлияние различных масс-медиа в расширении межгосударственного сотрудничества и эффективности интеграционных процессов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

интеграция, телеканал, пиар, телевизионный рынок, конкуренция

Kolobova E. Yu.

Features of Marketing Activities on the TV-Channel in the Conditions of Eurasian Integration

Kolobova Eugenia Yurievna

Saint-Petersburg state Institute of Film and Television
Senior lecturer of the Chair of Mediacommunication Technologies
PhD in economics
jenechos@list.ru

ABSTRACT

The Eurasian integration processes play a significant role in the development of marketing strategy aimed at improving the competitiveness of television services on the television market through cooperation with other companies, which contributes to the formation of competitive advantages of both sides. The expansion of the interstate cooperation due to the interaction of different mass media raises the efficiency of integration processes.

KEYWORDS

Integration, channel, PR, TV market, competition

Телевещание является одним из основных элементов взаимодействия людей, относящихся к разным социальным системам, национальностям и религиям. При этом важным элементом деятельности телеканала является его маркетинговая деятельность, которая определяет возможности производства, реализации и продвижения своих услуг. Маркетинговый потенциал телеканала можно определить, исходя из основных функций субъекта хозяйствования: продвижение и продажа продукции, пиар, реклама организации и продуктов их деятельности. Маркетинг незаменим в локальной среде телеканалов в связи с растущей конкуренцией на рынке телевизионных услуг, появлением новых форматов вещания, предлагающий зрителям и рекламодателям широкий ассортимент телепродуктов. При этом следствием развития маркетинговой деятельности в телевизионной среде стало развитие предпочтений аудитории, которое возникло в процессе предоставления рекламодателем информационной базы о целевой аудитории средств массовой информации, в том числе и телеканалов.

Установление особенностей маркетинговой деятельности в сфере телевидения создает необходимость определения понятия «рынка телевизионных услуг», которое представляет собой совокупность социально-экономических отношений между хозяйствующими субъектами, деятельность которых направлена на удовлетворение зрительского спроса различного информационного содержания, которая обеспечивает усиление внимания и привлекательности потребления ТВ, уверенности аудитории к предоставляемой информации, что способствует расширению коммуникативных возможностей общества.

Отметим, что основным преимуществом телеканалов перед другими видами средств массовой информации (далее СМИ) является его универсальность как маркетингового инструмента, по-

скольку его деятельность охватывает широкий круг аудитории. Именно массовая направленность деятельности СМИ создает необходимость в межгосударственном сотрудничестве для усиления своих позиций на медиарынке и охвата наибольшей аудитории, не ограничивающихся государственными рамками.

Так, 18 ноября 2012 г. в Москве главы России, Беларуси и Казахстана подписали декларацию о евразийской экономической интеграции, что повлекло за собой создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что представляет собой международное интеграционное экономическое объединение, договор о создании которого был подписан 29 мая 2014 г., вступивший в силу с 1 января 2015 г.

Масс-медиа играют немаловажную роль в расширении межгосударственного сотрудничества, а также значительно влияют на эффективность интеграционных процессов. Как отметил Президент Белоруссии Александр Лукашенко на организованном РИА Новости Форуме европейских и азиатских медиа (ФЕАМ) в 2012 г. [10], «интеграционные процессы напрямую зависят от политической воли руководства государств и конструктивной позиции их граждан», «поэтому так важна в этом деле роль средств массовой информации, которые честно и объективно отражают реальные процессы и формируют общественное мнение». О важных задачах СМИ в расширении сотрудничества между государствами указал и Президент России Владимир Путин, отметив, что «солидарные позиции СМИ призваны сыграть поистине значимую, поистине ведущую роль в тесном и многоплановом сотрудничестве между государствами».

Значительно расширил интеграционное пространство масс-медиа договор о создании Союзного государства, подписанном Россией и Беларусью (в ст. 9 Устава союза двух государств нормативно закреплена задача создания и развития общей инфраструктуры и единого научно-технологического и информационного пространства). На основе данного документа в соответствии с общей целью Парламентским собранием Союза Беларуси и России учрежден специальный орган — Комиссия по информационной политике. Так, аудиовизуальный сегмент в данном контексте представлен телерадиовещательной организацией Союзного государства — ТРО Союза, созданная в соответствии с договором между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 22 января 1998 г., а с 2007 г. организация начала собственное вещание на спутниковом телевизионном канале ТРО, позже открыт корреспондентский пункт в Минске, и запустив сайт, с 2009 г. канал стал осуществлять онлайн-вещание. Телеканал ТРО включен в пакеты большинства ведущих операторов спутникового и кабельного вещания России и Белоруссии, а зрительская аудитория телеканала составляет на сегодняшний день более 50 млн чел. [7].

Другим представителем сектора аудиовизуальных СМИ является Межгосударственная телерадиокомпания «МИР» (МТРК «МИР»), — по мнению авторов, самый успешный интеграционный медиапроект СНГ. История создания ТРК «МИР» начинается с 1992 г. с соглашения глав Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызской Республики, Молдовы, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана. Главной целью учреждения данного СМИ стало формирование единого информационного пространства Содружества и содействие международному обмену информацией. В настоящее время МТРК «МИР» представляет собой совокупность медиа-организаций, осуществляющих информационную деятельность на территории стран СНГ, Грузии, а также Австрии, Болгарии, Германии, Канады, Латвии, Сербии, Эстонии, Чехии и Швейцарии, включающих в себя: телеканалы «МИР» и «МИР HD»; круглосуточный информационный, культурологический и страноведческий телеканал «МИР 24»; радиостанцию «МИР»; информационно-новостной портал MIR24.TV; многофункциональную спутниковую систему «МИР-Телепорт». МТРК «МИР» к началу 2010-х гг. была преобразована в наднациональный медиахолдинг, включенный в национальные мультиплексы цифрового эфирного вещания Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Российской Федерации и Узбекистана, что позволило достигнуть общего технического охвата аудитории свыше 100 млн чел.

Благодаря развитию информационных технологий, телекомпании расширяют сферу действия информационного поля своего медиапродукта еще и на ряд платформ в сети интернет, не привязывая своих потребителей к точке непосредственной трансляции канала. Таким образом, в любой части света человек может получить одну и ту же информацию и увидеть ее в разных ракурсах благодаря своим культурным особенностям в большей степени, чем языковым. Некоторые наднациональные масс-медиа активно используют технологии продвижения в интернете. Например, в практике МТРК «МИР» осуществляет продвижение своих информационных продуктов посредством привязки к контенту популярных ресурсов интернета.

В маркетинговой деятельности необходимо также учитывать популярность и рейтинг телеканала, которые формируются во многом за счет скорости подачи и полноты информации в новост-

ных сюжетах и актуальных информационных телепередачах. Поэтому важен оперативный и надежный доступ к видеоархиву для подготовки программ. Для экономии средств компании необходимы новые технологии, которые не всегда имеются в резерве телеканала.

Евразийские интеграционные процессы играют существенную роль для повышения конкурентоспособности телеканалов на рынке телевизионных услуг за счет сотрудничества с другими компаниями, что способствует формированию конкурентных преимуществ у обеих сторон. Компания «Онланта», российский сервис-провайдер, специализирующийся на ИТ-аутсорсинге и облачных услугах (входит в группу компаний ЛАНИТ), предоставила услуги резервного копирования данных межгосударственной телерадиокомпании «Мир» [4; 5]. Стоит отметить, что сотрудничество компании «Онланта» и МТРК «Мир» началось еще в 2013 г. с размещения сервиса для Интернет-телевизионного вещания телерадиокомпании в облаке OnCloud.ru. Сервисная инфраструктура и пропускная способность каналов передачи информации сформировали необходимость сотрудничества с компанией «Онланта», обеспечивший высокий уровень доступности облака OnCloud.ru.

С помощью программно-аппаратного комплекса DIVArchive компании Front Porch Digital, необходимого для резервного копирования данных, осуществляется зеркальная работа библиотек МТРК «Мир» и компании «Онланта», а также в случае недоступности одной из них — автоматическое обращение ко второй. Таким образом, «Онланта» повысила уровень доступности критичного для МТРК «Мир» бизнес-процесса и за счет географического распределения площадок реализовала катастрофоустойчивое решение. Как отметил генеральный директор компании «Онланта» Сергей Таран [5], «это первый в России проект, когда телевизионная компания обращается к услугам внешнего облачного провайдера для решения критичных бизнес-задач телевизионной трансляции и хранения видеоархива».

МТРК «МИР» является наднациональным комплексом СМИ, официально включающим в свои информационные приоритеты задачу сохранения и развития контактов граждан Содружества, т. е. освещение гуманитарной составляющей интеграционных процессов. Данное обстоятельство в значительной мере отразилось на маркетинговой стратегии развития телеканала.

Формирование маркетинговой стратегии фирмы первоначально основывалось на комплексе маркетинга (модель *marketing mix*) — наборе критически значимых управляемых факторов маркетинговой деятельности, первоначально включающая 12 элементов [11]. Однако уже в 1964 г. данная модель была упрощена и структурирована по мнемоническому принципу, получившему название «4Р», по первым буквам элементов комплекса маркетинга: *product* (товар), *place* (место), *price* (цена), *promotion* (продвижение).

Такой устаревший подход к формированию маркетинговой стратегии основывается на изменчивости элементов модели в зависимости от специфики товара или сферы деятельности, при которых разделение моделей маркетинг-микса предлагается для вещественных продуктов («4Р») и услуг («7Р»). Таким образом, элементы комплекса маркетинга должны быть инвариантными, логичными и обоснованными, не разделенными по таким сферам деятельности, как: сфера образования, торговли или «электронного» бизнеса.

Маркетинговая деятельность телеканала предполагает установление научной основы формирования маркетинговой стратегии и определения всех ее направлений. Так, научной основой формирования маркетинговой стратегии телеканала (MSTC) может стать теория метапроизводственной функции [1], позволяющая рассматривать данную стратегию как систему политик-клиентской (*A*), технологической (*T*), контентной (*C*), отношенческой (*Ins*), сбытовой (*O*), коммуникационной (*Inf*), — комплексное осуществление которых обеспечивает синергический эффект в управлении маркетингом:

$$MSTC = f(A, T, C, Ins, O, Inf).$$

Стоит отметить, что данная научная теория противоречит традиционному маркетинг-миксу (модель «4Р»), поскольку все элементы в предлагаемом варианте не актуализируются как отдельные составляющие управляемых маркетинговых факторов.

Предполагается, что коммуникационная политика близка, хотя и не тождественна политике продвижения (последняя аналогична сбытовой политике индустриальных фирм); ценовая политика определяется технологической и контентной политиками телеканала; ассортиментная политика тождественна контентной, поскольку видеоконтент фактически представляет собой основной продукт субъектов телеиндустрии.

На телерынке, как и в других СМИ, телеканал формирует свои отношения с двумя группами потребителей: B2B (Business to Business) и B2C (Business to Clients). Однако зритель остается

основным клиентом вещания на рынке B2C. Услуги телеканала в бизнес-сегмента (B2B) включают размещение различных видов рекламы в рамках рекламного и спонсорского эфирного времени. Направление на сотрудничество бизнес-сегмента для телеканалов заключается в работе с рекламодателями, продавцами и рекламными агентствами.

Таким образом, маркетинговая деятельность на телеканалах характеризуется второй особенностью, которая оказывает непосредственное влияние на достижение эффекта масштаба производства: двухуровневую составляющую продукта. На первом уровне телеканалы предлагают свои услуги рекламодателям, продавцам, рекламным агентствам как доступ к аудитории, которая совпадает с потенциальными зрителями перечисленных видов бизнес-сегмента. На втором уровне телеканалы предлагают свой информационный материал телезрителю и добиваются его лояльности.

Наравне с двухуровневой составляющей продукта формируются особенности предложения. С одной стороны, формируется доступ к телепрограмме, следовательно, и цена и на этот продукт. С другой стороны, формируется цена на предложения для рекламодателя, зависящая от количественных и качественных характеристик потенциальных зрителей телеканала. Функционирование телеканала предполагает определение и оценку структуры работы телерынка, объема прямых связей, количество посредников до конечного рекламодателя, что позволяет составить программы результативного взаимодействия со всеми участниками телевизионного рынка.

Стоит отметить, что отечественный телевизионный рынок предполагает четкое разделение телевизионного пространства на национальную и региональную части, сформировавшиеся параллельно и значительно отличающиеся во взаимодействии с внешней и внутренней средой. В связи с этим комплекс маркетинговых инструментов воздействия на потребителя отличается на региональных и национальных телерынках.

Основным продуктом телеканала для аудитории является трансляция телепрограмм. При этом выбор и формирование телепередач для телезрителя осуществляются с учетом его программной политики, которую осуществляет программный отдел, необходимую для разработки сетки вещания по жанру, категории и времени выхода в эфир. Воздействие маркетинга на телепродукт проявляется в предоставлении результатов эффективности передач, для чего применяются результаты медиаизмерений исследовательских компаний.

Маркетинговая деятельность распространяется на область программирования эфира в виде тестирования на довещательном этапе, т. е. до момента выхода передачи в эфир. Стоит отметить, что данный инструмент маркетинга не используется в регионах из-за сравнительно высокой стоимости технологий исследования. Маркетинговая деятельность начинается на этапе продвижения и выделения определенной программы среди других участников телерынка. Для рекламодателей основной услугой телеканала является размещение рекламы, а маркетинговая поддержка услуги в бизнес-секторе включает в себя и другие инструменты.

Особенность телевидения состоит в том, что телеканал не получает материального вознаграждения за предоставляемые им информационные услуги. При этом создание телепрограмм — дорогостоящее, трудоемкое и технологически зависимое производство. Одним из основных факторов для клиентов-реklamодателей является дальность вещания и территория распространения информации через телеканал. На региональных рынках телекомпаний данная функция отдана техническим отделам. Усиление позиций неэфирного распространения телесигнала для максимального покрытия территории приводит к необходимости постоянной работы с кабельными и спутниковыми операторами как с посредниками, что влияет также и на качество предоставляемой информации.

На рынке оказания телевизионных услуг существуют две категории потребителей, однако, бюджет телеканала формируется за счет рекламодателей и иных организаций, использующих эфирное время телеканала. Для рекламодателей телевизионных услуг телевидение выступает как элемент их собственной системы продвижения за счет формирования целевой аудитории. Следовательно, спрос аудитории к медиапродукту зависит от ценности и полезности предоставляемых услуг, т. е. информации, а спрос рекламодателей зависит от сходств характеристик их аудитории и телеканала.

Таким образом, СМИ выступает как основной участник при продвижении, где основным инструментом являются ресурсы телеканала, а дополнительным — размещение самой рекламы в эфирном времени и других СМИ. Стоит отметить, что BTL-акции разрабатываются и оплачиваются в основном национальными сетевыми телекомпаниями, такими как: СТС, ТНТ, Рен ТВ, Домашний и др., поскольку их стоимость слишком высока для региональных телекомпаний.

Отметим следующие модели маркетингового продвижения на телеканале в зависимости от признака:

- по объекту различают программы, направленные только на телезрителя; мероприятия, воздействующие на телезрителя и на рекламодателя; маркетинговые программы, направленные только на привлечение рекламодателей;
- по каналам продвижения различают эфирный промоушен, внеэфирный промоушен.

В процессе реализации собственной маркетинговой стратегии телеканал является заказчиком определенных слуг на канале и других СМИ, выступающими его партнерами. При эфирном продвижении используются все ресурсы телеканала в виде анонсов, логотипов канала в эфире, различных конкурсов в эфире и другое. Использование внеэфирного продвижения телеканал обретает статус на заказчика рекламы. При этом подобные формы сотрудничества основываются на взаимовыгодных условиях, на основе которых маркетинговое продвижение в виде рекламы в других СМИ носит информационный характер.

Дистанционный фактор предоставления услуг ТВ указывает на отсутствие непосредственного контакта с аудиторией, поэтому в качестве обратной связи применяют маркетинговую информацию по результатам проведенных исследований. С точки зрения оказания услуг рекламодателям менеджеры коммерческого отдела непосредственно заключает договор с клиентом. Маркетинговая деятельность в последнем направлении осуществляется в виде поддержания высокой осведомленности сотрудников об изменениях на рынке СМИ на территории распространения телеканала; тренингов по общению и коммуникации; формирования списка о полной актуальной информации о контенте канала, профиле его аудитории, ценовые предложения.

Процесс включает в себя оптимизацию процесса взаимодействия между сотрудниками телеканала в процессе производства и продвижения услуги, а также отслеживания каналов сотрудничества, их эффективности с рекламодателями и спонсорами. При этом трансляция телепередачи до телезрителя не предполагает непосредственного контакта между участниками процесса, поэтому процесс взаимодействия происходит за счет контента телекомпании.

Следует отметить и другое направление маркетинговой деятельности на телеканалах, как систематизация рынков в процессе выявления диспропорций между участниками рекламного рынка, что требует выработки политики с учетом целевой аудитории и четкой стратегии в отношении телеканалов. Разделение телеканалов на эфирное и неэфирное время создает еще одну особенность маркетинговой деятельности. Эфирный телеканал становится более условным понятием в связи с повышением значения спутникового и кабельного телевидения в процессе обеспечения доставки тех же каналов, которые считались эфирными. К эфирным телеканалам относят такие телеканалы, при которых эфирное вещание играет существенную роль.

В отечественной экономике среди населения наблюдается повышение спроса на слуги платного телевидения, что обуславливает желание за умеренную плату расширить набор доступных телеканалов с повышенным качеством предоставления услуг. Неэфирное время представлено в виде вещания таких инновационных систем, как: спутник, цифровые каналы, Интернет.

Принимая во внимание специфику работы телевидения, можно выделить телевизионное вещание в виде федерального и регионального телевидения. При этом вся информация отражения для всех СМИ является реальной действительностью политического, экономического и культурного характера. Также совокупность аудитории предполагает избирание и отражение определенной стороны действительной информации каждого вида СМИ. Так, по мнению Е. А. Корнилова, «необходимость местной прессы и журналистики определяется уже существованием государств с их административно-территориальными структурами, а также существованием различных социальных, национальных, профессиональных, этнических групп, связанных с особенностями данной местности, данного региона и имеющих свои информационные потребности» [3]. При наличии местной журналистики в целом и телевидения в частности определяются особенности их деятельности в плане воздействия на них некоторых социальных, организационных и культурно-рекреативных функций.

Укажем также и основные признаки, в соответствии с которыми дифференцируются местные телепрограммы при наличии весомой взаимосвязи между собой: о географических, экономических и социокультурных особенностях региона, и, во-вторых, об особенностях целевой аудитории. Так, при планировании деятельности создаваемых студий и при упорядочении вещания уже существующих требуются точные знания специфических особенностей внешней среды и состава аудитории. Стоит отметить, что измерения рейтинга программ и их влияние на вещательную политику телеканалов не способны полностью отразить картину о стратегии деятельности телеканала. Также достаточно редко встречаются в деятельности региональных студий проводимые социологические исследования телеаудитории.

В современной российской практике во многих телекомпаниях размещением рекламы занимается рекламное агентство, которое действует на основании договора с телекомпанией. Для рекламодателя же в первую очередь важно, как телеканал воспринимается телезрителем (в том числе и самим рекламодателем), насколько он ему интересен, что и отражается в рейтингах канала. Для партнеров важна благонадежность фирмы, соблюдение ей договоренностей, положительные отзывы. Поэтому положительный имидж, высокие рейтинги, в том числе и хорошее отношение рекламодателя (как телезрителя) к каналу необходимы для привлечения большего числа партнеров. Следствием этого становится увеличение денежных вложений в телеканал.

Деятельность маркетинга направлена в первую очередь на концентрацию всех ресурсов и возможностей телеканала для решения поступающих проблем. При этом важнейшим источником информации в маркетинговом планировании являются рейтинги, данные которых могут быть использованы в нескольких целях. Эта информация показывает популярность конкретной программы в ячейке временной сетки станции и подкрепляет гарантии, которые дает рекламному агентству при составлении расписания рекламы телекомпания. Она также дает общий портрет аудитории — возраст, пол и показывает, как меняются зрительские вкусы и предпочтения. На основании содержащейся в рейтингах информации телекомпания может корректировать расписание программ.

Отметим, что рейтинг телеканала — величина реальной аудитории, которая выражена в процентах от населения или потенциальной аудитории (например, всех имеющих телевизоры). Доля аудитории — величина аудитории канала передачи в процентах от числа всех пользователей данного типа каналов. Величина спроса на конкретный товар определяется ценой эфирного времени, которая формируется за счет зрительского интереса. Телекомпания предоставляет эфирное время рекламодателям, для которых важно не само время, а объем зрительской аудитории в целом и ее целевого сегмента в частности. Чем больше телезрителей, тем больше ценность эфирного времени, поскольку от реализации рекламы телеканал получает свои основные доходы.

Для рекламодателей также актуален имидж и популярность телеканала, что создает необходимость формирования этической составляющей маркетинговой политики, на которую в основном направлена маркетинговая сторона редакционной деятельности. Данное обстоятельство отражается на многих направлениях редакционного менеджмента и корпоративной культуры, поскольку имидж телеканала основан на принятых в обществе нравственных нормах, содержания и стиля телеканала. В телерадиокомпаниях, которые входят в информационные холдинги и концерны, подобная ответственность приобретает характер прямой зависимости от их руководства.

Оценка маркетингового потенциала телеканала осуществляется посредством анализа продвижения продукции, размерами прибыли и экономии уровня себестоимости. Результаты определения показателей рейтинга телеканала и его передач представляют информацию о продукции (передачи), которая должна быть исключена из эфира, поскольку это снижает уровень маркетингового, а следовательно, и экономического потенциала организации. Предлагается проводить концентрационный анализ, вариантом которого может быть АВС-анализ, позволяющий изучить ассортимент передач, определить ее рейтинг по указанным критериям и выявить наиболее прибыльные передачи и программы. Как правило, ассортимент анализируется по двум параметрам: объем продаж (реализованное количество) и получаемая прибыль (реализованная торговая наценка). АВС-анализ основан на правиле Парето, согласно которому 20% ассортиментных позиций обеспечивает 80% прибыли [9]. Практика показывает, что 10% позиций из всего ассортимента дают 80% товарооборота, составляющую группу А; 15% позиций ассортимента дают 15% товарооборота, составляющую группу В; 75% позиций ассортимента (группа С) дают 5% товарооборота, составляющую группу С.

Таким образом, с учетом такой группировки, все передачи и программы на рынке телевизионных услуг можно разделить на группы по степени важности:

- группа А — наиболее востребованные передачи, которые ожидаются целевой аудиторией и просматриваются в полном объеме эфирного времени;
- группа В — передачи средней степени важности, например, передачи, которые смотрят не до конца или не вся целевая аудитория;
- группа С — наименее важные передачи, например, передачи, которые имеют наименьший рейтинг просмотров.

Первым этапом проведения АВС-анализа, в соответствии с указанными выше группами по степени важности, является определение целей. На втором этапе формируется комплекс организационно-экономических мер, далее определяются параметры анализа. Чаще всего телеканалы ставят перед собой задачу снижения количества непопулярных передач, в этом случае основными

параметрами будут рейтинг, прибыль, привлекательная способность телеканала и количество заключенных договоров с рекламодателями. После всех этих процедур составляется рейтинговый список объектов по убыванию значения параметра, и рассчитывается доля каждого параметра с накопительным итогом путем прибавления параметра к сумме предыдущих параметров. Итогом анализа является выделение групп А, В и С, а также присвоение значения групп выбранным объектам [8].

Таким образом, особенности организации маркетинговой деятельности на телеканале заключаются в следующем: отсутствие материального вознаграждения от телезрителей за предоставляемые услуги; двухуровневая составляющая продукта телеканала по отношению с двумя группами потребителей B2B (Business to Business) и B2C (Business to Clients); формирование и поддержание бренда телеканала с целью привлечения своей целевой аудитории при помощи структурированной системы маркетинга и, как следствие, получения большей рекламной выручки; постоянное изменение различных условий в виде рейтингов телепрограмм, долей телеканала, применение новшеств от конкурентов, поэтому в телевизионном маркетинге весьма трудно ставить какие-либо прогнозы. Нужно отметить, возвращаясь к проблеме оптимизации информационной инфраструктуры Евразийского союза, что существующие на сегодняшний день информационные ресурсы наднационального уровня обладают большим потенциалом в деятельности масс-медиа, пока еще не задействованным в полной мере.

Литература

1. *Иншаков О. В.* Экономическая генетика и наноэкономика. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007.
2. *Колобова Е. Ю.* Формирование конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов кинопоказа // Петербургский экономический журнал: научно-практический рецензируемый журнал / Санкт-Петербургский университет кино и телевидения. СПб., 2013. № 1 (1). С. 84–86
3. *Корнилов Е. А.* Журналистика на рубеже тысячелетий. Ростов-на-Дону, 1999.
4. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В.* Особенности правового положения субъектов международной журналистики // Управленческое консультирование. 2014. № 6 (66). С. 24–32.
5. *Лыскова Е.* «Онланта» хранит видеоконтент телерадиокомпании «МИР» в облаке // PR-NEWS [Электронный ресурс]. URL: http://old.prnews.ru/release_view.asp?id=4D1708CC-CBD4-45B7-9473-B4636E22F0B2 (дата обращения: 16.09.2016).
6. *Основы медиабизнеса: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Е. Л. Вартановой.* М.: Аспект Пресс, 2012.
7. *Официальный сайт телерадиовещательной организации Союзного государства [Электронный ресурс].* URL: <http://www.tro-soyuz.com> (дата обращения: 16.09.2016).
8. *Романова И. К.* Применение аналитических методов к исследованию Парето оптимальных систем управления // Журнал «Наука и образование: электронное научно-техническое издание», 2015. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-analiticheskikh-metodov-k-issledovaniyu-pareto-optimalnyh-sistem-upravleniya> (дата обращения: 15.03.2016).
9. *Телевидение в России. Состояние, тенденции и перспективы развития: Отраслевой доклад / под ред. Е. Л. Вартановой, В. П. Коломийца.* М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2010. С. 14.
10. *ФЕАМ-2012: интеграция начинается с медиа // Новости Кыргызстана [Электронный ресурс].* URL: <http://www.for.kg/news-204208-ru.html> (дата обращения: 10.11.2016).
11. *Reppel A.* The Marketing Mix: 4Ps, 7Ps or What? (2003) [Electronic text data]. Mode of access: <http://www.reppel.co.uk/marketing-theory/themarketing-mix-4ps-7ps-or-what.html> (дата обращения: 10.11.2016).

Модельное законодательство СНГ и ОДКБ в сфере противодействия международному терроризму: состояние и направления совершенствования

Бондуровский Владимир Владимирович

Заместитель Ответственного секретаря ПА ОДКБ
Кандидат юридических наук, доцент
bondvodkb@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье представлен очерк результатов парламентского сотрудничества в рамках Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств и Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности в нормативном правовом противодействии терроризму и иным насильственным проявлениям экстремизма, его истории, современности, направлениях совершенствования. Статья посвящена 25-летию МПА СНГ и 10-летию ПА ОДКБ.

Статья адресована представителям органов государственной власти, научно-педагогическим работникам, аспирантам и студентам образовательных учреждений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

парламент, международный, сотрудничество, межпарламентская ассамблея СНГ, парламентская ассамблея ОДКБ, ОДКБ, терроризм, противодействие

Bondurovsky V. V.

Model Legislation of the CIS and the CSTO in the Sphere of Counteraction to the International Terrorism: State and Directions of Improvement

Bondurovsky Vladimir Vladimirovich

Deputy Responsible secretary of PA of the CSTO
PhD in Jurisprudence, Associate Professor
bondvodkb@mail.ru

ABSTRACT

The outline about results of parliamentary cooperation within Interparliamentary Assembly of the States — Parties of the Commonwealth of Independent States and Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization in standard legal counteraction to terrorism and other violent manifestations of extremism, his history, the present, the directions of improvement is presented are the article. The article is devoted to the 25th anniversary of IPA CIS and the 10th anniversary of PA of the CSTO.

The article is addressed to representatives of public authorities, scientific and pedagogical employees, graduate students and students of educational institutions.

KEYWORDS

parliament, international, cooperation, interparliamentary assembly of cis, parliamentary assembly of CSTO, terrorism, security

К 25-летию МПА СНГ и 10-летию ПА ОДКБ

В начале 90-х годов прошлого столетия перед всеми независимыми государствами, образовавшимися после развала Союза ССР, встала задача создания собственных национальных систем права. Беспрецедентная по масштабу, она была во многом успешно решена благодаря образованной в 1992 г. Межпарламентской Ассамблее государств-участников СНГ.

В 1999 г. Совет Межпарламентской Ассамблеи СНГ принял специальное решение, согласно которому парламентские делегации, представляющие государства МПА СНГ — членов Договора о коллективной безопасности (1992 г.), стали регулярно рассматривать правовые вопросы его реализации. С 2007 г. в ОДКБ действует собственный уставный орган межпарламентского сотрудничества — Парламентская Ассамблея Организации.

Сегодня парламентские структуры СНГ и ОДКБ содействуют согласованному совершенствованию национальных систем права в соответствии с уставными целями и задачами указанных международных организаций.

Одним из общих приоритетных направлений деятельности на данном этапе остается *противодействие терроризму и иным насильственным проявлениям экстремизма*.

В соответствии с Программой сотрудничества стран СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2005–2007 гг., еще в 2004 г. была проанализирована работа о ходе гармонизации правовой базы противодействия традиционным угрозам, систематизированы новые вызовы и угрозы безопасности, определены направления их нормативно-правового предотвращения. Полученные материалы послужили исходной методологической основой совершенствования модельной законодательной антитеррористической базы в соответствии с международными нормами права.

В 2004 г. принята новая редакция модельного закона «О борьбе с терроризмом» и поправки к ней. Также приняты модельные законы «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территориях других государств» (2004 г.) и «О противодействии финансированию терроризма», изменения и дополнения в модельный УК для государств-участников СНГ по вопросам, касающимся борьбы с терроризмом, Рекомендации по унификации и гармонизации национального законодательства государств-участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом, в том числе и для государств-членов ОДКБ (2006 г.), а также новая редакция модельного закона «О противодействии легализации («отмыванию») доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (2008 г.).

Также на противодействие террористической угрозе направлены разработанные в соответствии с другими межгосударственными документами СНГ модельные законы «О контроле за оборотом радиоактивных материалов» (2004 г.), «О противодействии наемничеству» (2005 г.), «О прокуратуре» (2006 г.), новая редакция модельного закона «Об оперативно-разыскной деятельности» (2006 г.), «О государственной охране» (2006 г.), «О безопасности на транспорте» и «О безопасности на воздушном транспорте» (2007 г.).

Таким образом, к 2008 г. антитеррористическое модельное законодательство СНГ было модернизировано, структурировано и дополнено, приобрело развернутый и, главное, взаимосогласованный комплекс норм.

В 2009 г. принят модельный закон «О противодействии экстремизму». В соответствии с Программой сотрудничества стран Содружества в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2008–2010 гг., при работе над изменениями в модельный закон «О борьбе с терроризмом» (с поправками), была выполнена его новая редакция под названием «О противодействии терроризму», которая, вместе с изменениями и дополнениями в модельные УК и УПК для государств-участников СНГ по указанным вопросам, а также Рекомендациями по гармонизации законодательства стран Содружества о государственной границе и пограничных ведомствах, принята в декабре 2009 г.

В 2010 г. приняты Рекомендации по унификации и гармонизации национальных законодательств государств-участников СНГ в сфере обеспечения химической и биологической безопасности, в которых значительное внимание уделено вопросам предотвращения террористических проявлений на объектах обеспечения химической и биологической безопасности.

В соответствии с Программой сотрудничества стран Содружества в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2011–2013 гг. подготовлены модельные законы «О государственной границе», «О пограничной безопасности» (2010 г.), «О пограничных ведомствах (силах)», Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ по вопросам регулирования ответственности за нарушения в сфере пограничной безопасности (2012 г.), Рекомендации по совершенствованию и гармонизации национального законодательства государств-участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности (2012 г.), Комментарии к модельному антитеррористическому законодательству СНГ, Рекомендации по правовому регулированию эксплуатации открытых телекоммуникационных сетей для предупреждения их использования в террористических и иных противоправных целях, Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия экстремизму (2013 г.).

Проделанная работа неоднократно высоко оценивалась со стороны Управления ООН по наркотикам и преступности, профильными структурами ОБСЕ, Комитета Совета Безопасности ООН 1540, который в 2008 г. работе, осуществляемой МПА СНГ в вопросах борьбы с терроризмом и, в частности, с ОМУ-терроризмом, посвятил один из своих специальных докладов.

Борьба с незаконным распространением наркотиков, являющимся одним из экономических источников терроризма, по-прежнему предполагает принятие государствами СНГ и ОДКБ согласованных решений.

На фоне масштабов незаконного распространения наркотиков, устойчивой взаимосвязи с организованной преступностью, коррупцией и легализацией денежных средств, полученных преступным путем, принимались меры по совершенствованию и сближению в этой сфере национальных законодательств государств-участников.

Комплексный законодательный акт «О противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» (с учетом положений других модельных законов, затрагивающих вопросы противодействия наркопреступности, позволил интегрировать в едином массиве уголовно-правовые, административно-правовые, оперативно-разыскные и организационные меры, направленные на усиление борьбы с наркопреступностью, стал типовым образцом, который использовался при подготовке соответствующих законопроектов в каждом из государств-участников СНГ — членов ОДКБ.

Послужив добротным исходным материалом для принятия соответствующих законов в государствах-участниках, в то же время он не мог воспринять из национальных законодательств появившиеся позже новые прогрессивные решения в указанной сфере.

В 2007 г. в межгосударственных документах была нормативно закреплена потребность стран СНГ в новом модельном законе, который бы отвечал состоянию наркоситуации, отражал изменившуюся антинаркотическую политику, был более адаптированным к требованиям международных антинаркотических конвенций (Единой конвенции о наркотических средствах (1961 г.), Конвенции о психотропных веществах (1971 г.) и Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.), участниками которых являются страны Содружества и ОДКБ). Проект должен был учитывать новые концепции и программы, предусматривать комплексное нормативно-правовое регулирование не только противодействия незаконному обороту наркотиков, но и всего оборота в целом, вопросы лечения, реабилитации и профилактики наркомании.

В этих целях был разработан модельный закон «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» и на его основе приняты Рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств-участников СНГ в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (2006 г.).

В соответствии с Программой сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на 2008–2010 гг. приняты Рекомендации по гармонизации законодательства государств-участников СНГ в части, касающейся единого подхода к определению минимального размера наркотических средств и психотропных веществ, за незаконный оборот которых предусмотрена уголовная ответственность, а также крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, для целей уголовного законодательства (2009 г.).

Ответом на один из злободневных новых вызовов безопасности стало создание целостной модельной законодательной базы, направленной на *противодействие торговле людьми*, которая также является источником финансирования терроризма.

28 ноября 2006 г. Совет глав государств СНГ утвердил Программу сотрудничества государств-участников СНГ в сфере противодействия торговле людьми на 2007–2010 гг. Согласно ей были разработаны модельные законы «О противодействии торговле людьми» и «Об оказании помощи жертвам торговли людьми», Рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств-участников СНГ в указанной сфере (2008 г.).

В 2010 г. база пополнилась модельным законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и Рекомендациями по гармонизации законодательства государств-участников в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, нормы которых содержат большую составляющую по профилактике торговли людьми, непосредственным объектом которой выступает жизнь детей.

В соответствии с Программой сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с торговлей людьми на 2010–2013 гг., в 2011 г. приняты Комментарии к модельному законодательству СНГ в сфере противодействия торговле людьми, а в 2012 г. — изменения и дополнения в модельные УК и УПК для государств-участников СНГ по вопросам борьбы с торговлей людьми.

По оценкам профильных структур ООН, ОБСЕ, СНГ, МОМа, Евросоюза, МККК и ряда других международных организаций, создание модельной базы СНГ в сфере противодействия торговле людьми вывело страны СНГ на передовые позиции в имплементации норм международного права в данной сфере. Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми и Секретариат Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми в 2012 г.

признали лидирующую роль СНГ в разработке и совершенствовании законодательства в этой сфере.

Одним из ключевых направлений осуществляемой антикриминальной нормативной правовой деятельности стало *противодействие коррупции*.

В соответствии с Межгосударственной программой совместных мер борьбы с преступностью на 2008–2010 гг. был подготовлен проект новой редакции модельного закона «О противодействии коррупции» (2008 г.).

В отличие от ранее принятых документов (модельные законы «О борьбе с коррупцией» (1999 г.), «Основы законодательства об антикоррупционной политике» и «О регулировании лоббистской деятельности в органах государственной власти» (2003 г.) новая редакция модельного закона более полно воплотила в себя положения норм международного права.

При подготовке новой редакции модельного закона учитывались сложность и комплексность данного антиобщественного явления, универсальность, негативный характер воздействия проявлений транснациональных разновидностей коррупционной деятельности на эффективность международного политического, экономического и культурного взаимодействия. Модельный закон сформулировал цели и задачи, основные принципы противодействия коррупции и полномочия государств в этой области, меры по предупреждению коррупции, где устанавливаются антикоррупционные стандарты для различных сегментов управления и экономики, механизмы прозрачности функционирования публичных и частных институтов, развития этических кодексов и правил. В законе смоделированы нормы об ответственности за коррупционные правонарушения, определяются меры по минимизации последствий их проявления, а также отражен примат предупредительных мер перед репрессивными.

В 2010 г. международная конференция «О законодательном опыте противодействия коррупции» выработала план дальнейшего нормативно-правового противодействия коррупции, составившего основу раздела организационно-правовых мероприятий Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2011–2013 гг.

В соответствии с программой приняты Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия коррупции, модельный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Рекомендации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, Комментарий к модельному закону «О противодействии коррупции», Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, Комментарий к модельному законодательству СНГ по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма (2012 г.), модельный закон «Об антикоррупционном мониторинге», Рекомендации по проведению антикоррупционного мониторинга в государствах-участниках СНГ (2013 г.).

Деятельность по совершенствованию антикриминальной модельной законодательной базы СНГ на 2014–2018 гг. в соответствии с документами СНГ включала разработку: обновленной редакции модельного закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» (в связи с выходом в свет новой редакции Рекомендаций ФАТФ) и постатейного к нему Комментария, проекта Стратегии обеспечения информационной безопасности для государств-участников СНГ, модельного регламента административных процедур, осуществляемых уполномоченными органами в сфере обеспечения информационной безопасности государств-участников СНГ, модельного закона «О критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры», изменений в модельный закон «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности» (приняты в 2014 г.), изменений и дополнений в модельный УК для государств-участников СНГ по вопросам борьбы с преступлениями в информационной сфере и по вопросам борьбы с коррупцией, модельного закона «Об обеспечении безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий».

Также осуществлена подготовка модельного закона «О критически важных объектах информатизации», Рекомендаций по совершенствованию и гармонизации национального законодательства государств-участников СНГ по вопросам отнесения организаций к террористическим и экстремистским, Рекомендательного глоссария терминов и понятий в сфере обеспечения антитеррористической защищенности критически важных объектов в государствах-участниках СНГ, комментариев к модельным законам в сфере пограничной безопасности и о государственных секретах.

Выполняются проекты изменений и дополнений в модельный закон «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах».

Парламентская Ассамблея ОДКБ ведет собственную правотворческую деятельность, обусловленную спецификой деятельности Организации.

В настоящее время она осуществляется на основе Программы дальнейшего развития и совершенствования правового обеспечения коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на 2014–2016 гг., утвержденной Председателем СКБ ОДКБ В. В. Путиным 20 декабря 2014 г., и Программ деятельности ПА ОДКБ по сближению и гармонизации национального законодательства государств-членов ОДКБ на 2016–2020 гг.

В соответствии с указанными программами в 2014 г. приняты документы, направленные на противодействие террористической угрозе, обеспечение правопорядка и законности в государствах-членах ОДКБ, среди них рекомендации: по формированию единых по содержанию списков (перечней) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также сильнодействующих и ядовитых веществ; по законодательному обеспечению статуса личного состава Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ; по гармонизации законодательства государств-членов в области реагирования на чрезвычайные ситуации; по вопросам противодействия подкупу иностранных должностных лиц при заключении международных коммерческих сделок; по гармонизации национального уголовно-исполнительного законодательства; по приведению законодательства государств-членов в сфере противодействия незаконной (нерегулярной) миграции и торговле людьми в соответствие с требованиями общепризнанных международных нормативных правовых документов; по сближению и гармонизации национального законодательства государств-членов в сфере обеспечения информационно-коммуникационной безопасности; по гармонизации законодательства государств-членов по проблемам беженцев и лиц, ищущих убежище; по гармонизации законодательства государств-членов в сфере обеспечения безопасности критически важных объектов.

Во исполнение указанных программ в 2015 г. приняты рекомендации по сближению и гармонизации национального законодательства государств-членов ОДКБ, направленные на комплексное укрепление контртеррористической безопасности: в сферах противодействия терроризму и экстремизму; оказания гуманитарной помощи; уголовного преследования иностранных граждан, временно находящихся на территории государств-членов ОДКБ в составе формирований сил и средств системы коллективной безопасности; оперативно-разыскной деятельности; обеспечения борьбы с преступностью на почве национальной, расовой и религиозной нетерпимости; укрепления энергетической безопасности; предупреждения и борьбы с организованной преступностью; предупреждения и борьбы с коррупцией; предупреждения и борьбы с рейдерством; создания положительного имиджа трудовых мигрантов в государствах-членах ОДКБ; приграничного сотрудничества при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; внесения изменений и дополнений в национальное законодательство государств-членов ОДКБ в связи с реализацией Соглашения о статусе формирования сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ в части, касающейся прохождения пограничных и таможенных формальностей и обеспечения транзита формирований по территории государств-членов ОДКБ; внедрения единых требований к вооружению и военной технике при оснащении национальных вооруженных сил, применению требований к их утилизации (уничтожению).

В 2016 г. в стадию завершения вступила разработка проектов правовых документов по совершенствованию и гармонизации национальных законодательств государств-членов ОДКБ, регулирующих отношения в сферах: оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; реагирования на кризисные ситуации; подготовки и переподготовки кадров по направлению «Безопасность в чрезвычайных ситуациях»; противодействия технологическому терроризму; нормативного правового обеспечения противодействия коррупции; квалификации деяний за различные виды торговли людьми; пенсионного обеспечения трудовых мигрантов; противодействия незаконному присвоению прав на владение и управление юридическим лицом и (или) его активами».

Стадию согласования проходят проекты рекомендаций по гармонизации законодательства государств-членов ОДКБ: по вопросам подготовки военных кадров; в области защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также разработки, обслуживания и утилизации вооружения и военной техники; в сфере военной безопасности; справочника военных и военно-технических терминов ОДКБ для целей правового регулирования.

Большей частью перечисленные документы планируются к принятию осенью 2016 г., а отдельно указанные в предыдущем абзаце, — в 2017 г.

ПА ОДКБ в 2017 г. реализует проекты модельных законов «Об обеспечении национальной безопасности», «Об информационной безопасности», «О безопасности критически важных объектов», «О информационном противоборстве терроризму и экстремизму», модельного соглашения государств-членов ОДКБ об уголовной ответственности служащих иностранных воинских контингентов, дислоцированных на территориях других государств-членов, рекомендаций: по гармонизации законодательства государств-членов по обеспечению внутренней стабильности и противодействию технологиям внешнего деструктивного воздействия, направленного на дестабилизацию социально-политической обстановки; по установлению прозрачности хозяйствующих субъектов, определению их бенефициарных владельцев и структуры собственности; по регулированию деятельности трастов на территориях государств-членов; по противодействию незаконному обороту оружия массового уничтожения; по противодействию распространению криптовалют и иных электронных суррогатов платежных средств, подрывающих (разрушающих) национальные финансовые системы; по совершенствованию уголовного законодательства государств-членов по вопросам борьбы с преступлениями в информационной сфере.

Европейская интеграция: от христианских ценностей к светскому государству

Кириленко Виктор Петрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой международного и гуманитарного права
Доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист Российской Федерации
intl@szags.ru

Алексеев Георгий Валерьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры международного и гуманитарного права
Кандидат юридических наук, доцент
intl@szags.ru

РЕФЕРАТ

Первоочередное значение для европейской интеграции имеет соотношение христианских ценностей и морали светского государства. Посредством дипломатических инструментов Московское княжество обретает имперскую архитектуру, необходимую для завершения интеграционного процесса собирания русских земель в единое государство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

интеграция, христианские ценности, урбанизация, Ганзейский союз, секуляризация

Kirilenko V. P., Alekseev G. V.

European Integration: from Christian Values to the Secular State

Kirilenko Viktor Petrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of International and Humanitarian Law
Doctor of Science (Jurisprudence), Professor
Honored Lawyer of Russia
intl@szags.ru

Alekseev Georgy Valeryevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of International and Humanitarian Law
PhD in jurisprudence, Associate Professor
intl@szags.ru

ABSTRACT

Prime value for the European integration has a ratio of Christian values and the moral of the secular state. By means of diplomatic tools, the Moscow principality finds the imperial architecture necessary for completion of integration process of collecting of Russian lands to the uniform state.

KEYWORDS

integration, Christian values, urbanization, the Hanseatic League, secularization

Первоочередное значение для европейской интеграции имеет соотношение христианских ценностей и морали светского государства. Христианские ценности, сформированные на основе высоких моральных принципов, создали социально-культурную основу для развития политических и правовых институтов в европейских государствах, обусловили всеобщее преодоление пережитков первобытно-общинного строя, сформировали материально-техническую основу европейской цивилизации за счет концентрации в религиозных учреждениях людских, земельных и производственных ресурсов.

Во многом благодаря христианству европейской цивилизации в Средние века удается сохранить основные достижения романской культуры. Для большинства европейских стран в средневе-

ковые свойственны такие интеграционные факторы, как общая культура, христианская религия и церковь, латинский алфавит, коммуитарная морально-нравственная система ценностей. Кризис государственности и феодальная раздробленность порождают социально-экономические и политические процессы, связанные с ростом городских поселений и увеличением их политического значения. При сохранении аграрной культуры в Средние века активно развивается торговая инфраструктура, имеющая важное социально-экономическое значение. Вокруг монастырских общин формируются региональные социально-политические центры, несмотря на эпидемии, народные восстания и пожары. Известно, например, что в 1100 г. население Лондона составляло немногим больше 15 000 человек, но уже к 1300 г. оно выросло до 80 000 человек. В ходе эпидемии чумы в середине XIV в. в Лондоне погибло около половины населения, однако город проявил способность быстро восстанавливаться после различного рода социальных катаклизмов [13].

На данном историческом этапе войны, эпидемии и голод существенно препятствуют укрупнению городских поселений, однако относительно слабые государства и процветающие магистраты изыскивают все новые административные механизмы обеспечения интеграции населения вокруг нарождающихся мегаполисов. В целях привлечения людей в средневековые города управление ими осуществляется на демократических началах. В частности, учрежденный в 1189 г. институт Лорда Мэра Лондона существует и по сей день в практически неизменном виде, а должность Мэра Лондона изначально является выборной. В итальянском городе Падуя в 1222 г. возникает одна из старейших юридических школ в мире — Университет Падуи, оказавший значительное влияние на формирование политико-правовой мысли Нового времени.

Характеризуя средневековый Париж как город свободных людей в своей книге «Париж в средние века», профессор истории Парижского университета Симона Ру раскрывает содержание правоотношений, результатом которых стала постепенная урбанизация Европы. Отмечается, что город привлекал к себе жителей окрестных деревень, провинциалов и приезжих со всех концов света. В XII и начале XIII вв. заселение города происходило по особым договорам. Владельцы земельных участков предлагали их арендаторам («хозяевам») на выгодных условиях: феодальные подати сводились к раз и навсегда установленному денежному оброку, предоставлялись льготы на товарные пошлины или другие выплаты с торговли, судебная защита. Например, из документа, определяющего права и доходы дорожного смотрителя аббатства Святой Женеьевы, — монастырского чиновника, известно, что хозяева были освобождены от налога на покупку вина и зерна для личного пользования, тогда как прочие жители должны были платить пошлины. Такие льготы должны были способствовать появлению новых состоятельных жителей, которые могли финансировать постройку дома. В этом смысле в Париже поступали так же, как и в других городах Запада, привлекая таким образом новых горожан [17].

В средние века Париж и Лондон не являются чем-то особенным в культурной жизни Европы. При князе Ярославле Мудром (1100–1054 гг.) население столицы Киевской Руси достигало 50 000 жителей, а первое упоминание о торговом городе Кракове, например, датируется 965 г., очевидно, что каменная архитектура и городской жизненный уклад возникает повсеместно вокруг торговых путей. Известный французский историк Марк Блок писал о европейской жизни IX–XI вв.: «Отсюда удивительная, на наш взгляд, структура системы общения. Не было такого уголка, который бы не вступал время от времени в контакт с этим подобием броуновского движения, непрерывного и в то же время непостоянного, которым было охвачено все общество» [2, с. 19].

Справедливо характеризует религиозный универсализм средневековой Европы и проводит параллели между средними веками и современностью российский историк А. И. Неклесса. Он отмечает, что в средневековье происходит универсальный круг жизни, не особенно зависевший от границ, разделявших государства, в котором в результате массового перемещения людей и ценностей в ходе движения народов и крестовых походов, в Европе, так же как и сейчас, велись разговоры о новом мировом порядке, даже словосочетание употреблялось то же — *Novus Ordo* («новый порядок», лат.). Интересно суждение о том, что «наряду с утверждением христианского мира в качестве генерального субъекта исторического действия — цивилизации универсалистской и прозелитической — к древу истории прививается побег, произрастающий из зерен аверроистской версии аристотелизма, специфического антропоцентризма и гностических ересей» [8, с. 131]. Такие «гностические ереси», к числу которых автор относит коммунизм и неолиберализм наряду с фашизмом, зарождаются в Средние века на основе античной философии, станут для многих людей таким же существенным интеграционным фактором, как и религиозные культы.

Средневековая историческая сцена отражает социальные трансформации в Европе через приему военных походов, придворных интриг и народных восстаний, способствовавших падению Рима и феодальной раздробленности в Европе. Однако европейская цивилизация приобретает

альтернативные варианты своего развития именно в этот период. Ориентируясь на влияние религиозно-культурных центров, таких как Рим и Константинополь, в позднее средневековье все европейцы испытывают на себе влияние и могущество Венецианской Республики, без социально-политического опыта которой невозможно представить себе дальнейшее развитие европейской торговли, мореплавания и государственности.

Раскол в Римской империи на восточную и западную части происходит после того, как в 330 г. римский император Константин Великий объявил своей столицей город Византий, переименовав его в «Новый Рим» (Константинополь — неофициальное название). Марксистские историки объясняли это тем, что с конца III в. в результате кризиса рабовладельческого способа производства стало сильнее проявляться экономическое и политическое обособление восточных областей Римской империи от западных. Вследствие предшествующего многовекового исторического развития они отличались более высоким уровнем развития экономики и центр экономической и политической жизни империи все больше перемещался на Восток [3, с. 84].

Победив соперников в изнурительных гражданских войнах, Константин хотел создать столицу, изначально и всецело подвластную ему одному. Этой же цели призван был послужить и глубокий идейный переворот: еще недавно подвергавшееся в Риме преследованиям, в царствование Константина I христианство было объявлено одной из официальных религий. Благодаря Амвросию Медиоланскому и Феодосию I Константинополь стал столицей христианской империи.

В процессе отношений Древнего Рима и Греции, которые не ограничивались военными кампаниями и стратегией завоеваний, с одной стороны, художественная культура и философия Древней Греции гармонично дополняют политическую и правовую систему Римской империи, а с другой стороны, складывается определенный дуализм в культурной жизни, обусловленный сочетанием романских и эллинистических институтов. Со времен македонского завоевания старые восточные народы попадают под сильное влияние греческой образованности (эллинизм), который проявляется в распространении греческого языка среди этих народов, в западной части империи преобладает римское влияние (романизация), там произошло вытеснение местных наречий латинским языком, распространилась культура подражания римлянам.

Очевидно, что формально политически единая Римская империя с самого начала разделялась в культурном отношении на эллинизированный Восток и романизированный Запад, и это обстоятельство имело весьма важное значение для всего дальнейшего хода всемирной истории. Граница между обеими половинами империи шла приблизительно по 37° восточной долготы, между обоими центральными полуостровами Средиземного моря, Грецией и Италией, из которых и вышло объединение древнего мира греческою образованностью и римскою государственностью. Однако перенос столицы с запада на восток в этих условиях стал решением, обусловившим полную дезинтеграцию некогда единой империи.

Окончательное разделение Римской империи на Восточную и Западную произошло в 395 г. после смерти Феодосия I Великого. Несмотря на общий государственный латинский язык, в первые века существования главным отличием Византии от Западной Римской империи было преобладание на ее территории греческой (эллинистической) культуры. Различия нарастали, и в течение двух столетий государство окончательно приобрело свой индивидуальный облик [14].

Уникальное геополитическое положение Константинополя позволило создать неповторимое культурное наследие Византии. Византийские юристы были не просто хранителями античных правовых и культурных традиций. Они адаптировали римское право применительно к новым потребностям общества, внося при этом изменения и вставки (интерполяции) в классические тексты римских юристов. Таким образом, подготавливалась почва для проведения крупномасштабных кодификационных работ. Именно в Византии, в середине VI в. под руководством выдающегося юриста Трибониана была осуществлена всеобъемлющая систематизация римского права, итогом которой явился Свод законов Юстиниана (*Corpus juris civilis*).

В Византийской империи XI–XIII вв. нет политического единства. Блеск Царьграда раздражает римско-католическую церковь и вызывает зависть у венецианских купцов, и крестовый поход на Константинополь становится неизбежностью. Утром 13 апреля 1204 г. в Константинополь вступил глава крестоносного войска итальянский князь Бонифаций Монферратский. Это случилось благодаря вероломной помощи крестоносцам со стороны венецианской флотилии, отсутствию политической воли у византийского правящего класса и глубоким социальным противоречиям в экономической жизни столицы Византии. От разграбления крестоносцами в течение 50 лет Константинополь в полной мере не восстановится уже никогда [3].

В этом контексте нет ничего удивительного в том, что для большинства европейских народов системообразующим религиозно-культурным центром был Рим. Однако случилось так, что ключе-

вую роль в истории русского народа сыграл именно Константинополь, обеспечив своим культурным влиянием саму возможность объединения русских земель. После исторического официального визита в 957 г. русской княгини Ольги с большим посольством в процветающий на тот момент Константинополь, подтвержденный описанием придворных церемоний византийского императора Константина Багрянородного в сочинении «Церемонии», вопрос крещения Руси был урегулирован, хотя и не без политических интриг, договором 959 г. [7].

По авторитетному мнению профессора А. Л. Казина, одним из создателей православно-русской цивилизации стал Сергей Радонежский. Духовная энергия Сергея Радонежского — и шире, православной святости вообще, — является аттрактором всей отечественной цивилизационной и культурной традиции последних 700 лет. «Святая Русь — это его детище. Москва — Третий Рим — это христианская сторона света, в которой власть начинается не “снизу” (демократия) и не “сбоку” (плутократия), а сверху — от Бога» [6]. Возможно, именно такая культурная традиция не позволила уничтожить русский дух в огне татаро-монгольского нашествия.

Приобщение Российского государства к материальной составляющей общеевропейской, т. е. римской, культуры связано с тем фактом, что в 1475 г. по совету Софьи Палеолог, второй жены Великого князя московского Ивана III, в Москву для перестройки (рухнувшего на стадии окончания строительства) нового Успенского собора приглашается по контракту известный итальянский архитектор Ридольфо Аристотель Фиораванти [4]. Его дальнейшая работа в Великом Княжестве Московском вышла далеко за пределы контракта. Он чеканит монету, льет пушки, участвует в военных походах как военный инженер и начальник артиллерии, помогает итальянскому архитектору и дипломату Антонио Джиларди, известному как Антон Фрязин, в строительстве Московского Кремля [5]. Москва приобретает необходимую имперскую архитектуру для завершения интеграционного процесса собирания русских земель в единое государство. Возвышение роли Московского княжества в европейской политике имело более чем очевидные геополитические причины.

30 мая 1453 г. Османский султан Мехмед II торжественно вступил в Константинополь, где приказал создать мечеть в главной православной святыне — соборе Святой Софии. В это время социально-экономические регуляторы политики христианского мира уже давно находились в руках венецианских купцов и римских богословов. И хотя Мехмед II нанес Вечному городу меньше вреда, чем крестоносцы, история Византийской империи заканчивается и угроза безопасности Риму и Венеции становится все более реальной. Создание противовеса новоиспеченному воинственному соседу посредством всемерного расширения христианского мира, — логичная политика по ограничению Османской экспансии в Европе. Несмотря на религиозное влияние Рима, все богатство и флот Венеции новому крестовому походу к стенам Вечного города не суждено было случиться. Население Европы не готово к войне, а купцы склонны к любым уступкам с целью сохранения торговой прибыли [3].

Концептуальную роль в международной системе средних веков играют купеческие гильдии и торговые союзы. Ярким примером функционального международного сотрудничества стал созданный в первой половине XIII в. немецкими купцами Ганзейский союз. Ганза являет собой редкий пример неправительственной международной организации, существовавшей практически вне национальной юрисдикции, в которой все стороны стремились к общей цели — развитию торговых отношений [1].

Формально Ганзейский союз создан на основе соглашения, заключенного между Любеком и Гамбургом в 1241 г., в скором времени к соглашению присоединились Люнебург и Росток. Со второй половины XIII в. Союз активно расширяет свое влияние. Ганзейский союз в различные периоды своего существования объединяет более 200 городов, среди которых Берлин, Данциг, Кельн, Кенигсберг. Общеизвестно, что Ганза представляет собой содружество, в которое в XIII–XVII вв. объединились вольные немецкие города для защиты купечества и торговли от произвола феодалов и грабежей со стороны пиратов [15].

В городах Ганзейского союза проживали бюргеры — свободные граждане, которые в отличие от подданных монархов, подчинялись нормам муниципального (Любекского или Магдебургского) права. Для выработки обязательных для всех купцов правил и законов в Любеке, ставшем главным центром морской торговли в бассейне Северного и Балтийского морей, регулярно собирался съезд участников Союза.

В ряде европейских городов, не входивших в состав Ганзейского союза, существовали так называемые «конторы» — филиалы и представительства Ганзы, защищенные привилегиями от власти местных князей и муниципалитетов. Самые крупные представительства находились в Лондоне, Брюгге, Бергене и Новгороде. Ганзейские конторы владели собственными причалами и складами, а также были освобождены от большей части сборов и налогов.

Если следовать формальной логике, к 1400 г. Ганза должна была стать влиятельной закрытой транснациональной торговой корпорацией, о реальной деятельности вряд ли что было бы известно, однако на практике случилось нечто большее. Возник союз вольных городов о географии и влиянии которого до сих пор идут доктринальные споры. Первый общий съезд городов ганзейского союза состоялся в Любеке в 1367 г. Избранный ганзетаг (своеобразный парламент союза) распространял законы в виде грамот, впитывающих дух времени, отражавших обычаи и прецеденты. Высшим органом власти в Ганзе был общеганзейский съезд, рассматривавший вопросы торговли и взаимоотношений с иностранными государствами. Текущими делами Ганзы руководил муниципалитет Любека.

Немецкое руководство Ганзы якобы очень искусно использовало благоприятные обстоятельства, чтобы контролировать торговлю на Балтийском и Северном морях, с относительной легкостью получало освобождение от налогов на товары, от поземельных налогов, имело право приобретать дома и дворовые места для своих контор, с представлением им экстерриториальной юрисдикции. Причем такие усилия немецких купцов пользовались успехом даже, как то не парадоксально, еще до основания Ганзейского союза.

Городские гильдии германских купцов во второй четверти XIII в. развили удивительную по тем временам активность. После того как в 1226 г. сенат Любека выкупил у императора Священной Римской империи статус вольного имперского города, те же германские купцы из Любека, Бремена, Риги в шведском городе Висбю в 1229 г. заключают торговые договоры со смоленским князем. Ганзейская контора в Новгороде именуется «Петергоф» и существует с самого начала деятельности Союза до печально известных событий 1499 г. Объяснение такой влиятельности и активности Ганзейского союза кроется в том, что небольшая группа (ганза) европейских вольных городов, которых было около тридцати [16], контролировалась теми же купеческими гильдиями, которые основали торговую контору в голландском Дебентуре еще в начале XI в.

История Ганзейского союза тесно связана с возвышением и угасанием его политической столицы. Любек, основанный в XII в. на месте заброшенного славянского торгового поселка и княжеской крепости Любиче (Любимая) якобы населением небольшого датско-славянского княжеского замка вместе с немецкими переселенцами-колонистами из района Рейна, практически сразу получает крепостные стены, улицы и целые кварталы домов, пристани, церкви, городское самоуправление и городские законы. В Любек под протекцию немецкой княжеской династии Вельфов, в стены новопостроенного собора св. Николая переезжает епископ Ольденбургский. Когда в 1234 г. город был осажден датчанами с моря и суши городской флот прорвал цепи, которыми была заграждена река Траве, атаковал датский королевский флот и полностью его уничтожил. И только после этого в 1241 г. Любек заключил с Гамбургом союзный договор для содержания на общие средства флота с целью обеспечения свободы сообщений по морю. В результате этих событий стремительно богатевшая Ганза обрела политический центр, решавший уже знакомые нам задачи международной организации общей компетенции, — безопасность и поддержание мира, единство монетарной системы, гарантии неприкосновенности личных прав и собственности господствующего класса. Упадок Ганзы в XVI столетии связан с ростом влияния государств в зоне интересов торгового союза и возвышением политической элиты совершенно другого свойства.

Вокруг Светлейшей Республики Венеция с конца VII в. по 1797 г. существует великое множество легенд и сказаний, а также фактов, которые демонстрируют значение островного государства Венеция для европейской культуры. Существует предание о том, что в 421 г., 25 марта, в пятницу, в полдень Венеция отпраздновала свой день рождения. Считается, что в Средние века Венеция была хозяйкой Средиземноморья, здесь пролегал главный торговый путь, связывающий Восток и Запад. Город был самым богатым и процветающим торговым центром цивилизованного мира. Могущество республики достигло высшей степени, когда дож Энрико Дандоло совместно с французскими и итальянскими крестоносцами завоевал в 1204 г. Константинополь и при разделе получил во владение Венеции три восьмых территории Византийской империи и остров Крит.

В конце XV столетия Венецианская республика была богата, могущественна, внушала страх своим врагам, и среди ее населения научное и художественное образование было распространено более, чем в среде всех других европейских наций. Торговля, искусство и промышленность процветали. Простой народ Венеции постепенно богател, так как налоги были незначительны, и правление имело мягкий характер, когда дело не касалось политических преступлений [9]. Большая часть прогрессивной Европы восхищалась сложной аристократической системой управ-

ления Венецианской Республикой. Технический прогресс дошел до появления правовых конструкций патентного права. Первый в истории цивилизации патентный закон был принят в республике Венеция в 1474 г. Идеи ограничения власти правителей, республиканские ценности и коммерциализация интеллектуального труда станут пан-европейскими, появившись однажды именно в Венеции.

Интеграционные процессы средневековья происходят в развивающихся городских поселениях вокруг торговых путей, растет экономическое влияние европейских городов. Религиозная интеграция в Средние века не могла носить универсальный характер. Напротив, в этот период формируются острые противоречия между православием и католицизмом, и наконец возникает протестантизм. Вождем религиозной революции стал Мартин Лютер, его открытое выступление против церковной политики состоялось в 1517 г. Возникает лютеранство, разрушающее единство римско-католического мира.

Цивилизация Нового времени складывается на основе политико-правовых принципов, существенно отличающихся от средневековья. Важнейшими процессами в обществе Нового времени становятся формирование национального самосознания, секуляризация политической жизни у подавляющего большинства европейских народов и широкое признание естественных прав и свобод человека. Принятая в результате Великой французской революции Декларация прав человека и гражданина 1789 г. становится символическим документом, вокруг которого консолидируется прогрессивная европейская интеллигенция. В христианском мире формируется множество учений не просто протестантских, но напоминающих больше теологическую философию, нежели классическую религию, например деизм [12].

Индустриализация и тотальная урбанизация, просвещение, лавинообразно нарастающее использование машин в промышленном производстве, связанное с промышленным переворотом в Англии на рубеже XVIII—XIX вв., существенно ослабляют влияние католической церкви. Однако мистицизма и конспирации в общественной жизни не становится меньше. Напротив, в Европе формируется великое множество течений протестантского вероучения, возникает масонство, на море действуют каперы, приватиры и флибустьеры, складывается институт коммерческой тайны и компаний, действующих в частных интересах. Указом Королевы Англии Елизаветы I от 31 декабря 1600 г. создана, пожалуй, самая знаменитая, Английская Ост-Индская компания, получившая обширные привилегии для торговых операций в Индии, и сформировавшая собственные вооруженные силы, осуществлявшие военные операции повсеместно в Америке, Африке и Китае вплоть до 1874 г. [10].

У истоков формирования принципов организации светской власти стоял известный итальянский историк и венецианский политик Паоло Сарпи, который последовательно отстаивал суверенитет европейских народов и государственные интересы Венеции, за что на его жизнь было совершено несколько покушений, к счастью, безрезультатных [18]. Лучше всего образ европейского мышления Нового времени характеризует послание Паоло Сарпи, адресованное Римскому папе Павлу V: «Государи по божественному промыслу, изменить который не может никакая людская власть, призваны устанавливать мирские законы на территории, им подвластной, и в пределах их; здесь нет причин для замечаний Вашего Святейшества, поскольку обсуждаемые вопросы являются не духовными, но светскими» [9, с 109].

Основа литературного наследия Паоло Сарпи — монография «История Венецианской республики» (*Istoria del cocilio tridentino*) позволяет охарактеризовать автора как истинного патриота того государства, которому он служил, противника вмешательства духовной власти в светские дела и слепой веры в Бога. Паоло Сарпи приписывают создание эмпиризма, значительное влияние на философию Фрэнсиса Бэкона, активную работу по внедрению протестантизма и масонства в сознание европейцев и, прежде всего, англичан. Существуют естественные сомнения в таких радикальных способностях католического монаха, однако идея Паоло Сарпи о том, что «вера в Бога иррациональна, поскольку нет необходимости объяснять существование физической вселенной актом творения», в Новое время быстро охватывает европейскую научную общественность, которая более не ждет чудес и апокалипсиса, осваивая новые пространства и технологии.

Литература

1. *Бережков М. Н.* О торговле Руси с Ганзой до конца XV века. СПб.: Тип. В. Безобразов и Комп., 1879.
2. *Блок М.* Апология истории, или Ремесло историка. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1986.
3. *Всемирная история: в 10 т. Т. 3* / отв. ред. Н. А. Сидорова; гл. ред. Е. М. Жуков. М.: Госполитиздат, 1957. С. 84.

4. *Земцов С. М., Глазычев В. Л.* Аристотель Фьораванти. М.: Стройиздат, 1985.
5. *Земцов С. М.* Архитекторы Москвы второй половины XV и первой половины XVI века // *Зодчие Москвы*. М.: Московский рабочий, 1981. С. 46–59.
6. *Казин А. Л.* Сергей Радонежский и русская цивилизация // *Преподобный Сергей Радонежский в русской культуре и искусстве*. 2014.
7. *Литаврин Г. Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII вв.). СПб. : Алетейя, 2000.
8. *Некlessа А. И.* Неопознанная культура. М., 2001.
9. *Норвич Д.* История Венецианской республики. М.: АСТ, Мидгард, 2010.
10. *Фурсов К. А.* Держава-купец: отношения английской Ост-Индской Компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006.
11. *Штенцель А.* История войн на море. Т. 1; М.: Изографус, 2002.
12. *Bedford R. D.* The Defence of Truth: Herbert of Cherbury and the Seventeenth Century. Manchester: Manchester University Press, 1979.
13. *Inwood S.* A History of London. Carroll & Graf Publishers 1999.
14. *Halsall P.* Byzantium. Fordham University (1995). *Rosser J.* Historical Dictionary of Byzantium. Scarecrow, 2011.
15. *Hammel-Kiesow R.* Die HANSE. Verlag C. H. Beck. München, 2000.
16. *Hansen M. H.* A comparative study of thirty city-state cultures: an investigation. Royal Danish Academy of Sciences & Letters. Copenhagen, Polis Centre (Historisk-filosofiske Skrifter 21): 2000. P. 305.
17. *Roux S.* Paris in the Middle Ages. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009.
18. *Wootton D.* Paolo Sarpi: Between Renaissance and Enlightenment. New York: Cambridge University Press, 1983.

К вопросу о гармонизации законодательства о государственных компаниях в странах интеграционного проекта «Новый шелковый путь»

Иванцов Петр Петрович

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
Декан факультета мультимедийных технологий и фотографии
Доцент кафедры медиакommunikативных технологий
Кандидат юридических наук
ppivancov@gmail.com

Колобова Евгения Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
Старший преподаватель кафедры медиакommunikативных технологий
Кандидат экономических наук
jenechos@list.ru

РЕФЕРАТ

Государственные компании в странах шелкового пути являются единственным эффективным хозяйствующим субъектом, способным в обозримом будущем осуществить модернизацию транспортной инфраструктуры, энергетики и сформировать общее социально-культурное пространство в регионе. Несмотря на то, что понятие государственного предпринятия существенно различается в странах интеграционного проекта «Новый шелковый путь» существует общность подходов к решению экономических задач, стоящих перед странами региона. Политическая воля и законодательные решения в сфере гармонизации корпоративного права во многом определяют экономические реалии и политические успехи такого перспективного интеграционного проекта, как «Новый шелковый путь».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Шелковый путь, юридическое лицо, государственная компания, корпоративное право, интеграция

Ivantsov P. P., Kolobova E. Yu.

The Issue of Harmonization of Legislation on Public Companies in the Countries of the Integration Project “New Silk Road”

Ivantsov Peter Petrovich

Saint-Petersburg State Institute of Film and Television
Dean of the faculty of multimedia technologies and photography
Associate Professor of the Chair of Mediacommunication Technologies
PhD in jurisprudence
ppivancov@gmail.com

Kolobova Eugenia Yurievna

Saint-Petersburg State Institute of Film and Television.
Senior lecturer of the Chair of Mediacommunication Technologies
PhD in economics.
jenechos@list.ru

ABSTRACT

Public companies in the “New Silk Road” countries are the only effective economic entity capable, in the foreseeable future to realize the modernization of transport infrastructure, energetics and create a shared socio-cultural space in the region. Despite the fact that the concept of public enterprises varies substantially across countries of the integration project «New Silk Road» there is a common approach to solving the economic challenges that the countries of the region are facing. Political will and legislative solutions in the field of harmonization of corporate law will largely determine economic realities and political success of such a promising integration project as the «New Silk Road».

KEYWORDS

Silk Road, legal entity, public company, corporate law, integration

Создание единого мирового рыночного и коммуникационного пространства обостряет конкуренцию и требует от участников международных отношений мировых лидеров, государств, неправительственных организаций, бизнес-структур высокой степени интеграционного потенциала, способности

становиться частью региональных и мировых социально-экономических и политических проектов. Стали реальностью международные транспортные коридоры, вокруг которых формируются определенные политико-правовые нормы и институты, складывается общее политическое пространство. Национальная безопасность России все чаще рассматривается в контексте консолидации евразийских интеграционных процессов [16, с. 6], способности государства участвовать в универсальной конкуренции идей.

В сентябре 2013 г. председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин в своем выступлении в «Назарбаев университете» в Астане, анонсируя стратегический проект по созданию «Экономического пояса Шелкового пути», в частности отметил, что необходима адекватная схема упрощения торговли и инвестиций, нацеленная на «ликвидацию торговых барьеров, снижение издержек торговли и инвестиций, повышение скорости и качества экономических операций в регионе».

Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина о сотрудничестве России и Китая в рамках Евразийского экономического союза и трансевразийского торгово-инфраструктурного проекта экономического пояса «Шелковый путь» от 8 мая 2015 г. отмечает важность раскрытия потенциала двустороннего практического взаимодействия по обеспечению стабильного расширения торгово-экономического сотрудничества, последовательного наращивания масштабов инвестиционного сотрудничества, продвижения ускоренными темпами крупных инвестиционных проектов в таких областях, как транспортная инфраструктура, включая высокоскоростное железнодорожное сообщение, энергетика, горнодобывающая и лесная промышленность, отрасли обрабатывающей промышленности, сфера услуг. Представляется, что достижение этой цели в современных экономических условиях невозможно без участия крупных и эффективных предприятий, находящихся как в частной, так и в государственной собственности.

Скорейшее достижение государствами совместных целей должно быть обеспечено оптимальным задействованием имеющегося экономического потенциала государств-участников международной интеграции. Ведущий китайский эксперт по России профессор Фэн Юйцзюнь, анализируя специфику китайского проекта на сайте газеты «Жэньминь жибао», отмечает, что «Экономический пояс Шелкового пути — это не искусственно продвигающийся интегрированный проект, а естественно сформировавшаяся идея о сотрудничестве» [11].

Понятие государственных предприятий существенно различается в странах интеграционного проекта «Новый шелковый путь». Ведущие специалисты в области управления государственными предприятиями в своих работах сходятся во мнении о том, что государственное предприятие — это юридическое лицо, основные средства которого находятся в государственной собственности, а руководители назначаются или нанимаются по контракту государственными органами. Однако в данное определение ограничительно толкует понятие государственной компании, в нем не упоминается о той части государственных предприятий, которые были преобразованы в акционерные общества и сами стали собственниками.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации государственные и муниципальные унитарные предприятия — это организации, созданные с целью решения основных задач государства и получения прибыли, но при этом не являющиеся собственниками имущества, закрепленного за ними. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»¹ признает унитарным предприятием — коммерческую организацию, не наделенную правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником. В форме унитарных предприятий могут быть созданы только государственные и муниципальные предприятия. Имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию. По законодательству Российской Федерации государственные унитарные предприятия должны иметь индивидуальную круглую печать, отражающую полное наименование субъекта хозяйствования на русском языке (или иностранном языке) и место нахождения его на территории Российской Федерации. Унитарное предприятие вправе иметь штампы и бланки со своим фирменным наименованием, а также собственную эмблему и зарегистрированный в установленном законодательством порядке товарный знак и другие средства индивидуализации.

Права собственника имущества унитарного предприятия определены статьей 20 Федерального закона «О государственных и муниципальных предприятиях», где указано, что правомочия

¹ Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собр. законодательства Российской Федерации от 2 декабря 2002 г. № 48. Ст. 4746.

собственника имущества унитарного предприятия, имущество которого находится в собственности Российской Федерации, не могут быть переданы Российской Федерацией субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию, и наоборот. Однако объекты федеральной собственности или собственности субъекта Российской Федерации могут быть переданы в муниципальную собственность, так же как и объекты муниципальной собственности или собственности субъектов Российской Федерации в установленном законом порядке могут быть переданы в федеральную собственность, что устанавливается законодательством.

Имущество государственного унитарного предприятия находится в государственной собственности, однако принадлежит такому предприятию на праве оперативного управления, т. е. права на имущество распределены между собственником и предприятием. Государственные или муниципальные предприятия владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащим им имуществом в тех пределах, которые установлены законодательством в соответствии с поставленными целями своей деятельности, заданиями собственника этого имущества и назначением этого имущества [17, с. 319].

Учредительным документом унитарного предприятия является устав, который утверждается уполномоченным государственным органом или органом местного самоуправления. В уставе отражаются сведения о его фирменном наименовании и месте нахождения, а также о предмете и целях его деятельности, о размере уставного фонда, порядке и источниках его формирования, за исключением казенных предприятий. Фирменное наименование унитарного предприятия должно содержать указание на собственника его имущества [14, с. 110]. Органом унитарного предприятия является руководитель, назначаемый собственником либо уполномоченным собственником органом и им подотчетный.

Органы государственной власти и местного самоуправления, действуя от имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, осуществляют полномочия учредителя соответствующих государственных или муниципальных предприятий [2]. При этом если органы, в ведении которых находятся унитарные предприятия, определяют предмет и цели их деятельности, назначают их руководителей и утверждают уставы предприятий, то федеральное агентство по управлению государственным имуществом, его территориальные органы и органы управления муниципальным имуществом решают вопрос о совершении предприятиями сделок об отчуждении недвижимости или о передаче недвижимого имущества в качестве вклада в уставной (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ, а также в счет оплаты акций и долей хозяйственных обществ.

В соответствии со ст. 41 Общих положений гражданского права Китайской Народной Республики «предприятия общенародной собственности, предприятия коллективной собственности, имеющие средства в установленном государством объеме, организационный устав, организационную структуру и место, способные самостоятельно нести гражданскую ответственность, после получения разрешения компетентных органов и прохождения регистрации приобретают статус юридических лиц»¹. Статья 66 Закона Китайской Народной Республики «О компаниях» определяет, что устав компании, созданной исключительно на государственные средства, утверждается органом по управлению государственным имуществом или разрабатывается советом директоров, после чего подается на утверждение органу по управлению государственным имуществом².

В соответствии со ст. 102 «Основные положения о государственном предприятии» Гражданского кодекса Республики Казахстан к государственным относятся предприятия: основанные на праве хозяйственного ведения и основанные на праве оперативного управления (казенное предприятие). Имущество государственного предприятия является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия. Фирменное наименование государственных предприятий должно содержать указание на собственника его имущества. Государственное предприятие создается, ликвидируется и реорганизуется по решению уполномоченного государственного органа³.

¹ Общие положения гражданского права Китайской Народной Республики (Приняты на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 12 апреля 1986 г.).

² Закон Китайской Народной Республики «О компаниях» (принят на 5-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 8-го созыва 29 декабря 1993 г.; в ред. решения 18-го заседания ПК ВСНП 10-го созыва 27 октября 2005 г.).

³ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 г.) // Информационная система «Параграф».

В Республике Казахстан государственные предприятия являются важным средством политического воздействия, связующим звеном между государством и обществом. В основе политики государственного финансирования убыточных предприятий лежат экономические причины: необходимость защиты национальной экономики от внешней конкуренции, поддержание равновесия, обеспечение определенного уровня занятости [5]. В то время как в соответствии со ст. 133 Закона Республики Казахстан от 1 марта 2011 г. № 413-IV ЗРК «О государственном имуществе» Республиканское государственное предприятие создается Правительством Республики Казахстан, коммунальное государственное предприятие — местным исполнительным органом¹, организационно-экономическими формами государственного предпринимательства в Казахстане являются государственные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения и акционерные общества, где государственный пакет акций составляет свыше 1/3 и национальные компании.

В Российской Федерации, Китайской Народной Республике, Республике Казахстан от крупных государственных промышленных предприятий зависят перспективы развития страны, структура производства, темпы и характер модернизации народного хозяйства. И если в России и Казахстане принято обсуждать перспективы масштабной приватизации, то в Китае государственный сектор доминирует в энергетической, сырьевой и других базовых отраслях промышленности, в ряде высокотехнологических отраслей, а также оказывает значимое влияние на социально-культурную жизнь широких слоев населения. В Китае производство предметов потребления преимущественно обеспечивается за счет осуществляемых государственными предприятиями поставок техники, оборудования и сырья. От них зависят перспективы улучшения жилищных условий населения. Кроме того, госсектор является источником стабильного роста бюджетных доходов страны.

В рамках диссертационных исследований по китайской экономике отмечается тот факт, что в рыночных условиях государственное предприятие должно вести хозяйственную деятельность по правилам рынка и с учетом всех его изменений. Государственная собственность совместима с рынком по следующим причинам: во-первых, для создания рыночной экономики нужно лишь, чтобы участники рынка имели право на хозяйствование и самостоятельные экономические интересы; во-вторых, это условие можно выполнить путем отделения права на хозяйствование от права на собственность по принципу «государственная собственность, самостоятельное предпринимательство, самокупаемость» [20].

В Китайской Народной Республике общепризнано, что решающая роль государственного сектора в строительстве социалистической рыночной экономики и существующие хозяйственные проблемы государственных предприятий делают необходимым ускорение и углубление реформ. Без осуществления реформы госпредприятий невозможно проведение других реформ в народном хозяйстве, например, инфраструктуры, системы распределения, закупок и хранения сельскохозяйственной продукции и других. Несмотря на опасность возникновения социальной нестабильности, вызываемой ростом безработицы в ходе реформирования убыточных предприятий, и низкую экономическую эффективность государственных предприятий, создающих менее 33% промышленной продукции страны, но использующих более 51% совокупного объема инвестиций [19], в Китае речь не идет об отказе от организационной формы государственного предприятия, напротив существует понимание необходимости развития государственных акционерных обществ, отчитывающихся перед государственными органами.

Участие государства в качестве инвестора требует правильного оформления имущественных прав и возвратности инвестиций. Акционерная форма организации является «краеугольным камнем» реформы китайских государственных предприятий. Акционирование предприятий способствует увеличению скорости прохождения процессов слияния и поглощения, ведущих к образованию крупных конгломератов и финансово-промышленных групп. Именно такая форма организации, как крупные корпорации и группы предприятий, является наиболее эффективной в управлении формой размещения общественного капитала. Посредством создания концентрированного и высокого качества капитала, который будет состоять на балансе целой группы современных предприятий, правительство Китая намерено упорядочить экономическую структуру, урегулировать распределительные отношения, решить вопросы занятости, экологии, дефицита природных ресурсов и развития собственной инновационной системы. Кроме того, создание системы современных предприятий направлено на разрешение проблемы равномерного развития различных отраслей, западных и восточных регионов Китая, устойчивого развития китайской экономики в целом.

¹ Закон Республики Казахстан от 01.03.2011 № 413-IV ЗРК «О государственном имуществе» (с изм. и доп. 2016) // Информационная система «Параграф».

Экономические исследования демонстрируют появление новой организационно-правовой формы китайского предприятия «Современное предприятие Китая» (в китайских источниках встречается также эквивалентный по содержанию термин «цзитуань» — группа предприятий). Создание под эгидой государства крупных акционерных компаний корпоративного типа, по примеру компаний развитых стран, в частности Японии, которые имеют в своем составе научно-исследовательскую и производственную базу, отделы по контролю качества производимой продукции, маркетинговые отделы, службу продвижения товаров, структуры по разработке стратегии развития компании, используют в своей деятельности современные технологии; привлекают квалифицированные кадры, должно становиться трендом для государств-участников проекта «Шелковый путь». Особенностью развития современных предприятий в Китае является направленность на создание холдинговых компаний и их государственный статус [20, с. 7].

С точки зрения современной российской экономической политики государственные предприятия выступают как предприятия, получающие основную часть своих доходов за счет продажи товаров и услуг, а не из государственного бюджета [12, 15]. Однако на практике государственные предприятия выступают как субсидируемые государством предприятия, которые хотя и ориентируются самостоятельно на рыночный спрос и преследуют цель максимизации прибыли, однако во многом их деятельность определяется правительством и не столько нацелена на прибыль, сколько на выполнение властных предписаний учредителя.

Представляется, что в свете наметившейся интеграции в рамках проекта «Шелковый путь» в значительной степени утратили свою актуальность документы, направленные на приведение российской экономики к европейским стандартам. В частности, Постановление Правительства Российской Федерации от 9 сентября 1999 г. № 1024, которое утвердило Концепцию управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации,¹ не содержит целей и задач по гармонизации законодательства о государственных предприятиях со странами партнерами. Отсутствуют правовые возможности и гарантии для работы государственных предприятий за рубежом.

Российское гражданское законодательство в отношении государственных и муниципальных предприятий достаточно либерально и прогрессивно. Денежные средства и иное движимое имущество могут выступать в качестве вклада унитарного предприятия в уставный (складочный) капитал создаваемого хозяйственного общества или товарищества или долей действующего общества с ограниченной ответственностью (хозяйственного товарищества) либо для приобретения акций действующего акционерного общества по своему усмотрению. Уставом государственного или муниципального предприятия могут быть предусмотрены виды и (или) размер сделок, совершение которых не может осуществляться без согласия собственника имущества такого предприятия в лице государственного органа или органа местного самоуправления, в ведении которого находится унитарное управление, поскольку именно этот орган утверждает устав предприятия.

За последние годы в России возникла сложная система по управлению государственной собственностью, в которой органы государственной власти и местного самоуправления действуют от имени собственника, осуществляя свои полномочия как органы публичной власти, а унитарные предприятия выступают в гражданском обороте как обособленные в имущественном отношении субъекты, права которых ограничены законом и уставом унитарного предприятия, утвержденным собственником. В Гражданском кодексе Российской Федерации под собственником государственного предприятия понимается не только Российская Федерация и ее субъекты, но и сами учредители — исполнительные органы государственной власти. Финансирование хозяйственной деятельности унитарных предприятий регулируется не только Гражданским кодексом Российской Федерации, но и нормами бюджетного законодательства. Несмотря на то, что такая система сложна и может быть непонятна нашим потенциальным иностранным партнерам и в значительной степени снижает конкурентоспособность отечественных предприятий за рубежом, у этой системы есть рациональная составляющая, схожая с правовой системой стран-партнеров по интеграционному проекту «Шелковый путь».

Осуществление органами государственной власти и местного самоуправления от имени публичного собственника его права собственности не является представительством в значении ст. 182 ГК РФ. Для такой квалификации нет достаточных оснований, поскольку в этих отношениях органы публичной власти выступают не как гражданско-правовые представители, а как уполномоченные

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 09.09.1999 № 1024 (ред. от 29.11.2000 г.) «О Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 1999. № 12.

государством или муниципальными образованиями органы. Принимая решения о даче согласия на отчуждение предприятием недвижимого имущества, о виде и размере сделок, которые могут совершаться с согласия собственника и т.п., органы государственной власти и местного самоуправления управляют имуществом унитарного предприятия. Эти управленческие решения являются необходимым элементом для заключения хозяйственных договоров унитарным предприятием. Несоблюдение этих правил ведет к недействительности таких сделок. Получив согласие от исполнительных органов власти, унитарное предприятие совершает сделки от своего имени как самостоятельный субъект гражданского права.

Государственные компании продемонстрировали способность успешно вести бизнес в рамках проекта интеграции ЕАЭС и трансевразийского торгово-инфраструктурного проекта «Экономический пояс Шелкового пути» еще до начала его реализации. В частности, 21 июня 2013 г., президент государственной нефтяной компании России «Роснефть» Игорь Сечин и Президент Китайской национальной нефтегазовой корпорации CNPC Чжоу Ципин подписали долгосрочные соглашения по поставке нефти. Контракт предполагает экспорт 365 миллионов тонн нефти в Китай за 25 лет, что позволит «Роснефти» получить 270 млрд долл. [21].

Корпоративное право государств-участников проекта «Шелковый путь» находится в процессе реформирования, что способно существенно осложнить торговые отношения. В Российской Федерации и Республике Казахстан распространение получили предприятия смешанной частно-государственной формы, где государству принадлежит часть акций компании или же контрольный пакет [12]. В России действует Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве»¹. В Казахстане принят Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 379-V «О государственно-частном партнерстве»².

В Китае распространена практика признания государственными компаниями предприятий, находящихся в коллективной форме собственности и подотчетных конкретным государственным органам. Там юридическое лицо рассматривается в качестве социального инструмента для решения конкретной задачи, а не правовой фикции. Компании наделяются определенным имуществом для достижения общественно полезных целей или для решения социально-экономических задач государства и общества в контексте, аналогичном теории социальной реальности профессора Д. М. Генкина [3].

Публичные корпорации или акционерные общества со смешанным капиталом являются наиболее распространенной формой государственного предпринимательства в странах с развитой экономикой. В Российской Федерации их аналогами являются государственная корпорация и государственное акционерное предприятие. Государственная корпорация учреждается федеральной властью и получает в собственность имущественный взнос государства. Примером государственной корпорации является Государственная инвестиционная корпорация. В государственном акционерном предприятии государство владеет контрольным пакетом акций. Такими предприятиями являются естественные монополии, такие, как концерн Газпром. Государство может выступать в роли мажоритарного акционера, не владея контрольным пакетом акций, например, акционерное общество АвтоВАЗ, обладая правом назначать руководителя компании.

Государство может объединять унитарные предприятия и другие субъекты государственного предпринимательства в различные формы объединений (ассоциации, концерны, инкорпорации). Крупные объединения создаются для реализации стратегических государственных программ и развития приоритетных отраслей экономики. Такими объединениями являются, например, естественные государственные монополии. Также унитарные предприятия могут входить в состав финансово-промышленных групп.

С советских времен в России и Казахстане широко распространены казенные предприятия. По справедливому замечанию профессора Е. А. Суханова казенные предприятия выступают как отдельные субъекты хозяйствования, так как у них «более ограничено, чем у обычных унитарных предприятий, право оперативного управления на закрепленное за ними государственное имущество, ...казенные предприятия согласно правилам ст. 115 Гражданского кодекса РФ могут пользоваться весьма узкими возможностями в имущественном обороте, ...основанными на их строго целевой правоспособности» [18].

¹ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 29 (ч. I). Ст. 4350.

² Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 379-V «О государственно-частном партнерстве» (с изменениями от 08.04.2016 г.) // Информационная система «Параграф».

Практика управления народным хозяйством в России продемонстрировала неготовность, невозможность и нецелесообразность тотальной приватизации государственных предприятий. Экспертно-консультационный совет при Росимуществе (ЭКС), анализируя выполнение Государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом»¹, отмечает, что министерства и ведомства настаивают на сохранении 155 предприятий в форме федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП). Отраслевые ведомства предлагают преобразовать ФГУП в бюджетные учреждения и казенные предприятия, а в отношении 194 предприятий, уже включенных в программу приватизации, предлагается принять иные решения, в том числе их преобразование в акционерные общества с государственным участием².

Интеграционный проект «Экономический пояс Шелкового пути» сопряжен со значительными рисками дестабилизации политической обстановки в регионе. Нейтрализация такой угрозы предполагает совместные политические усилия государств-участников данного проекта. В сложившейся ситуации существует значительная коррупционная угроза, связанная с государственной формой собственности у основной массы хозяйствующих субъектов [5]. Она обуславливает возможность хищений и утраты имущества и потери управляемости в отдельных социально значимых отраслях или на локальных участках «шелкового пути». К реализации проекта можно и нужно привлекать различные контролирующие и правоохранительные органы сторон, от эффективного взаимодействия которых зависит итоговый успех проекта.

В российской науке много сказано о необходимости заимствования прогрессивного опыта европейской рыночной экономики, однако в вопросе гармонизации законодательства о государственных компаниях следует заимствовать прогрессивный опыт Китайской Народной Республики, так как он ближе по духу к исторически сложившейся в России командно-административной системе в сфере целого ряда отраслей народного хозяйства. Опыт Китая в создании рыночных конкурентоспособных институтов на базе широкого спектра государственных предприятий может быть чрезвычайно полезен для реализации проектов евразийской интеграции.

Развитие корпоративного права в странах проекта «Шелковый путь» должно способствовать противодействию коррупции во всех ее формах и проявлениях [5; 2]. В научной литературе отмечается важность механизма перехода от модели инновационной имитации, которую вынуждена была реализовывать Китайская Народная Республика, в направлении превращения страны в разработчика собственных технологий, повышения качества научных исследований, в том числе в аспекте организации совместных лабораторий и исследовательских групп с ведущими научными центрами развитых стран, покупки патентов, поощрения совместных научных публикаций, дальнейшего совершенствования приемов и методов технологической разведки [22].

Поскольку государственные компании, как правило, имеют специальную правосубъектность, постольку со стороны учредителей и совета директоров должно существовать понимание нормативных пределов, в рамках которых государственные компании способны осуществлять инвестиционную деятельность, реализовывать социально-культурные проекты, создавать инфраструктуру, необходимую для экономического процветания. Транспортная инфраструктура «шелкового пути» станет востребованной только при условии социально-культурной интеграции вокруг этого проекта, обеспечения комплексной безопасности, в том числе энергетической, создания культурного фона оттеняющего безальтернативность социально-экономического сотрудничества в регионе. Достижение этой цели — структурная задача для транснациональных корпораций, работающих в сфере транспорта, энергетики, безопасности и культуры.

Европейский опыт международной интеграции показал значимость участия в интеграционных процессах международных средств массовой информации. При том что Устав телевизионного канала «Euronews»³ гарантирует полную независимость редакционного коллектива, свободного от какого бы то ни было давления со стороны государственных, частных, общественных, религиозных или иных структур, организация вещания требует участия государственных компаний. В частности, 11 мая 2004 г. доля акций Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2013 г. № 191-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом».

² Реформа унитарных предприятий: проблемы и предложения [Электронный ресурс]. URL: <http://open.gov.ru/events/5514748/> (дата обращения: 06.04.2016).

³ SECEMIE SA (Société éditrice de la chaîne européenne multilingue d'information Euronews) — издательско-продюсерная фирма европейского многоязыкового информационного телевизионного канала Евроньюс. Общее собрание акционеров, прошедшее 19 декабря 2008 г. в Лионе, постановило слияние фирм SECEMIE SA (издательско-продюсерная фирма) и SOCEMIE SAS (вещательная фирма, телевизионный оператор) в юридическое лицо по французскому частному праву: акционерное общество Euronews SA.

компании (ВГТРК) в «Euronews SA» увеличилась до 16,94%. Производство конкурентоспособной продукции организаций кинематографии также чрезвычайно затруднено без создания совместных государственно-частных предприятий в данной сфере [8; 9].

Исторически сложилось так, что государственные компании в странах шелкового пути являются единственным эффективным хозяйствующим субъектом, способным в обозримом будущем осуществить модернизацию транспортной инфраструктуры, энергетики и сформировать общее безопасное социально-культурное пространство в регионе. Существующие различия в юридических понятиях и экономических реалиях в работе государственных предприятий в странах интеграционного проекта «Новый шелковый путь» представляется возможным преодолеть, развивая имеющуюся общность подходов к решению социально-экономических задач, гармонизируя национальное законодательство в сфере интеллектуальной собственности, обеспечения безопасности, организации управления и осуществления хозяйственной деятельности государственными компаниями в сфере культуры, энергетики и транспорта.

Литература

1. Алексеев Г. В., Колобова Е. Ю. Экономические и правовые аспекты сотрудничества и конкуренции в мировой киноиндустрии // Управленческое консультирование. 2014. № 12 (72). С. 67–78.
2. Алексеев Г. В., Морозов Г. Н. К вопросу об уточнении понятия «коррупция» в российском законодательстве // Власть. 2011. № 5. С. 134–136.
3. Болатханова З. А. Функционирование и эффективность развития государственного предпринимательства в Республике Казахстан (на материалах промышленности): автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Алматы. 2000.
4. Генкин Д. М. Юридические лица в советском гражданском праве // Проблемы социалистического права. 1939. № 1. С. 91.
5. Кириленко В. П., Дронов Р. В. Коррупция и государство. «Черная дыра» экономики России. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012.
6. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Международное право и информационная безопасность государств. СПб.: СПб ГИКиТ, 2016.
7. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Роль средств массовой информации в признании статуса субъектов международного права // Управленческое консультирование. 2014. № 11 (71). С. 7–16.
8. Колобова Е. Ю. Методика анализа конкурентоспособности хозяйствующих субъектов кинопоказа // Петербургский экономический журнал. 2015. № 2. С. 74–80.
9. Колобова Е. Ю. Формирование конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов кинопоказа // Петербургский экономический журнал. 2013. № 1 (1). С. 84–86.
10. Колобова Е. Ю. Пути повышения эффективности управления государственными унитарными предприятиями пассажирских автотранспортных перевозок // Роль инноваций в трансформации современной науки: сб. ст. Международной научно-практич. конференции (1 июля 2016 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч. 1. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 115–119.
11. Лузянин С. Г. Китай: «шелковая политика» возвышения // МГИМО [Электронный ресурс]. URL: <http://mgimo.ru/about/news/experts/249626/> (дата обращения: 26.07.2016).
12. Мацкуляк И. Д. (ред.) и др. Экономика государственных и муниципальных предприятий: учебник / под. общ. ред. И. Д. Мацкуляка. М.: Изд-во РАГС, 2010.
13. Мороз С. П. Инвестиционное право Республики Казахстан: научное издание. Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2006.
14. Паламарчук А. С. Экономика предприятия. М., 2016.
15. Парахина В. Н. Теория организации. М., 2011.
16. Подберезкина О. А. Эволюция значения международных транспортных коридоров в мировой политике на примере России: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2015.
17. Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. М., 2008.
18. Суханов Е. А. Правовая форма экономических отношений // Методологические проблемы правоведения. М., 1994. С. 46–57.
19. Хоу Ц. Реформа государственных предприятий в Китайской Народной Республике: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2000.
20. Цыренов Д. Г. Проблемы создания системы современных предприятий в КНР: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2006.
21. Чу Л. Политические и экономические аспекты сотрудничества между КНР и РФ в сфере энергетики: дисс. ... канд. полит. наук. СПб.: СПб ГУ, 2015.
22. Шевцова Н. А. Формирование инновационного сектора экономики Китайской Народной Республики : дисс. ... канд. экон. наук. М.: РУДН, 2009.

Интеграционные процессы и реализация государственной юрисдикции в открытом море

Алексеев Георгий Валерьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры международного и гуманитарного права
Кандидат юридических наук, доцент
intl@szags.ru

Евграфова Ирина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
Декан факультета естественнонаучного и гуманитарного образования
Заведующая кафедрой международного морского права
Кандидат педагогических наук
spbmtu@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В настоящее время эффективность общих усилий государств и международных организаций по сохранению природных ресурсов морских пространств, обеспечению безопасности и устойчивого развития морской инфраструктуры требует действенных политических решений. За использование ресурсов открытого моря происходит борьба между суверенными государствами. Государствам, заинтересованным в экономической самостоятельности, необходима политически обоснованная доктрина коллективной морской деятельности, основанная на нормах международного публичного права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

суверенитет, юрисдикция, публичный порядок, открытое море, пространства с международным режимом, экологическая безопасность

Alekseev G. V., Evgrafova I. V.

Integration Processes and Implementation of State Jurisdiction in the Open Sea

Alekseev Georgy Valeryevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of International and Humanitarian Law
PhD in jurisprudence, Associate Professor
intl@szags.ru

Evgrafova Irina Vladimirovna

Saint-Petersburg State Marine Technical University
Dean of the Faculty of Natural Science and Humanitarian Education
Head of the Chair of International Maritime Law
PhD in pedagogical sciences
spbmtu@yandex.ru

ABSTRACT

Currently the efficiency of common efforts of States and international organizations for the protection of natural resources of maritime areas, the safety and sustainable development of maritime infrastructure requires effective political decisions. There is a struggle between sovereign States for the use of the resources of the high seas. It is necessary for those States that are interested in the economic independence to have politically justified doctrine of collective Maritime activities, based on the norms of public international law.

KEYWORDS

sovereignty, jurisdiction, public policy, open sea, spaces under international regime, ecological security

Известный российский юрист, специалист по международному праву И. И. Лукашук писал: «Утверждение концепции общего наследия человечества — характерная черта современного международного права. В прошлом все, что не находилось под суверенитетом государства, рассматривалось как ничейное (*res nullius*). Оно было свободно для присвоения государствами. Попытки раздела предпринимались — пытались делить даже океаны. Но постепенно было осознано, что международные пространства должны находиться в общем пользовании, и появилась концепция

общего достояния (*res communis*)» [9, с. 135]. В начале XXI в. остро стоит вопрос о том, насколько искренен был такой отказ ведущих морских держав от суверенных притязаний в открытом море и насколько эффективны общие усилия государств и международных организаций по сохранению природных ресурсов морских пространств, обеспечению безопасности и устойчивого развития морской инфраструктуры.

Концепция общего достояния формирует международно-правовой режим для целого ряда пространств — открытого моря, космического пространства, Антарктики. Развивается теория киберпространства как пространства с международно-правовым режимом [3; 5; 18]. Международно-правовой режим везде, где он сложился, не означает отказ государств от своих национальных интересов или автоматическое превалирование интересов международного сообщества в целом над интересами конкретных государств. В этом контексте решение юридического вопроса о правовом режиме открытого моря не сняло проблему необходимости реализации государственной власти на пространствах с международным режимом, и не создало реальной альтернативы государственной суверенной власти как гаранту эффективной реализации такого режима [11–13]. Реализовывать свои права в открытом море способны лишь те державы, которые обладают необходимыми технологиями и сформировали национальную морскую инфраструктуру.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» направлена на сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов. В соответствии с Резолюцией предполагается к 2030 г. повысить экономические выгоды, получаемые малыми островными развивающимися государствами и наименее развитыми странами от экологически рационального использования морских ресурсов, в том числе благодаря экологически рациональной организации рыбного хозяйства, аквакультуры и туризма. Есть стремление достичь к 2025 г. предотвращения и существенного сокращения любого загрязнения морской среды, в том числе вследствие деятельности на суше, включая загрязнение морским мусором и питательными веществами. Стоит задача к 2020 г. обеспечить рациональное использование и защиту морских и прибрежных экосистем с целью предотвратить значительное отрицательное воздействие, признается, что надлежащее и эффективное применение дифференцированного режима в отношении развивающихся стран должно стать неотъемлемой частью переговоров по вопросу о субсидировании рыбного промысла, которые ведутся в рамках Всемирной торговой организации. Однако не до конца понятно, за чей счет будут решены задачи, которые не имели до этого согласованного пути решения.

В современной международной системе сложилось понимание того, что сохранение и рациональное использование океанов и их ресурсов достигается за счет соблюдения норм международного права, закрепленных в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву¹, которая, как отмечено в пункте 158 документа ООН «Будущее, которого мы хотим»², закладывает международную правовую базу для сохранения и рационального использования Мирового океана и его ресурсов³. Однако далеко не все ведущие морские державы ратифицировали Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. и в основании такой политики лежат национальные интересы, которые предполагают свободу мореплавания, а не нечто большее и гипотетически полезное кому-то.

Генеральный секретарь Международной морской организации (ИМО) Китац Лим, вступая в должность в 2016 г., отметил, что необходимо «усиления партнерства — между развитыми и развивающимися странами, между правительствами и индустрией, между государствами-членами ИМО и регионами» и выразил намерение «усилить взаимодействие между морской индустрией и мировой общественностью», при этом ИМО отводится роль моста между участниками того, что названо в докладе «совместным плаванием»⁴. Усилия Международной морской организации в деле обес-

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бей 10 декабря 1982 года (с изм. от 23.07.1994). Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву» // Собр. законодательства Российской Федерации от 3 марта 1997 г. № 9, ст. 1013; Бюллетень международных договоров, май 1997 г., № 5, с. 75.

² Итоговый документ Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию «РИО+20». Рио-де-Жанейро, Бразилия. 20–22 июня 2012 года. A/CONF.216/L.1.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». A/RES/70/1.

⁴ A message from IMO Secretary-General Kitack Lim // Официальный сайт Международной морской организации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imo.org/en/MediaCentre/SecretaryGeneral/Pages/Default.aspx> (дата обращения: 22.06.2016).

печения свободы мореплавания широко известны и общепризнаны в качестве значимого элемента правового режима открытого моря [22]. Отметим тот факт, что ИМО находится в общем тренде привлечения неправительственных международных организаций и частных транснациональных корпораций к решению задач, стоящих перед международным сообществом [1]. С увеличением числа неправительственных субъектов в деятельности ИМО, с одной стороны, роль отдельных государств постепенно снижается, с другой — наиболее развитые страны активно решают стоящие перед ними задачи морской политики через неправительственные структуры, которые не связаны какими-либо обязательствами перед народами отдельных стран.

Исторически в этом процессе мало что изменилось со времен великих географических открытий, морские державы всегда пытались достигать своих целей, действуя через формально частные компании. Указом Королевы Англии Елизаветы I от 31 декабря 1600 г. создана Английская Ост-Индская компания — фактически акционерное общество, получившее обширные привилегии для торговых операций в Индии. Англия, действуя при помощи Ост-Индской компании, осуществила колонизацию Индии и ряда стран Востока, самостоятельно вела боевые действия и чеканила монету [16; 23]. Аналогичная компания — монополист, хотя значительно менее успешная, была учреждена голландским правительством [17].

В это же время, в начале XVII в., принцип свободы мореплавания был провозглашен известным голландским мыслителем Гуго Гроцием в его работе «Свободное море или о праве голландцев вести торговлю с Индией» [19]. Доктрина свободы морей получила естественно-правовую аргументацию через неспособность национальных правительств контролировать обширные морские пространства и распространением их юрисдикции только на те участки морского пространства, которые государства реально были способны контролировать — торговые суда и военные корабли. На практике принцип свободы открытого моря сформировался в борьбе против суверенитета государств над морями и в XIX в. получил всеобщее международное признание. В частности, известный российский юрист Ф. Ф. Мартенс полагал, что посягательство на свободу мореплавания есть «преступление против всех государств, и их общий отпор такому правонарушению совершенно законен» [10, с. 382].

Несмотря на то что международное морское право является одной из наиболее древних юридических конструкций и уходит своими корнями в эпоху античности, когда сформировались обычно-правовые нормы о спасении на море, нормы морского права и по сей день существуют в обычно-правовой форме. Кодификация морского права впервые была осуществлена лишь в 1958 г. в Женеве I Конференцией ООН по морскому праву, которая одобрила четыре конвенции: о территориальном море и прилежащей зоне; об открытом море; о континентальном шельфе; о рыболовстве и охране живых ресурсов моря.

Кодификация международного морского права была направлена на внесение определенности в вопрос о правовом режиме и границах территориального моря. В середине XX в. целый ряд государств видел границы территориального моря вопросом национального права прибрежного государства. В частности, Конго и Мавритания расширили свои территориальные воды до 30 миль, Камерун, Танзания и Мадагаскар — до 50 миль. Некоторые страны стали проводить свои морские границы на расстоянии 100 и 130 миль. Самые обширные территориальные воды стремились контролировать некоторые латиноамериканские и африканские государства, которые провели свои морские границы на расстоянии 200 миль от побережья. Так поступили Чили, Перу и Эквадор в 1950-е гг., их примеру следовали Бразилия, Аргентина, Уругвай, Панама, Сальвадор, Сьерра-Леоне и Сомали [14].

Как справедливо отмечает бельгийский юрист-международник Жан Сальмон, признание со стороны международного сообщества прав прибрежного государства, как и его юрисдикции, зависит от выполнения определенных обязанностей таким государством. Поскольку все другие государства, не являющиеся прибрежными, обладают в территориальном море прибрежного государства свободами сообщений, в том числе судоходства, полетов, прокладки кабелей и подводных трубопроводов, как и использования моря в международных целях, связанных с этими свободами, постольку прибрежное государство ответственно за правопорядок, необходимый для осуществления таких свобод [21].

После принятия Женевских конвенций по морскому праву 1958 г. новые факторы политического и экономического развития, в частности появление в начале 1960-х гг. большого числа независимых развивающихся государств, потребовавших создания нового морского права, отвечающего интересам этих государств, равно как возникновение в результате научно-технической революции новых возможностей освоения Мирового океана и его ресурсов, привели к глубоким изменениям международного морского права. Эти изменения и нашли отражение в Конвенции

ООН по морскому праву 1982 г., которую подписали 157 государств. Конвенция вступила в силу с 16 ноября 1994 г. и по состоянию на 2016 г. она ратифицирована 168 государствами, однако ее не ратифицировали США и Турция — ведущие морские державы. В плоскости рассматриваемой нами проблематики конвенции по морскому праву 1982 г. и 1958 г. имеют общий подход к распространению государственного суверенитета в открытом море.

Статья 2 Женевской конвенции об открытом море 1958 г. устанавливает правило, в соответствии с которым «открытое море открыто для всех наций и никакое государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо его части своему суверенитету». Конвенция характеризует сущность свободы открытого моря через ее составные элементы: свободу судоходства; свободу рыболовства; свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы; свободу летать над открытым морем. Этот перечень по общепринятому мнению ученых не является исчерпывающим [2; 15]. Конвенция по морскому праву 1982 г. упоминает также свободу возводить искусственные острова и другие установки, допускаемые в соответствии с международным правом, а также свободу научных исследований.

В соответствии со ст. 2 Конвенции по морскому праву 1982 г. суверенитет прибрежного государства распространяется за пределы его сухопутной территории и внутренних вод, а в случае государства-архипелага — его архипелажных вод, на примыкающий морской пояс, называемый территориальным морем. Указанный суверенитет распространяется на воздушное пространство над территориальным морем, равно как на его дно и недра. Ст. 89 Конвенции по морскому праву 1982 г. «Неправомерность претензий на суверенитет над открытым морем» гласит, что никакое государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо части открытого моря своему суверенитету.

Весьма сложная система делимитации морских пространств в Конвенции по морскому праву 1982 г., предполагающая существование территориального моря, прилежащей зоны, исключительной экономической зоны и участка континентального шельфа прибрежного государства, стала определенным компромиссом, направленным на достижение консенсуса в вопросе освоения природных ресурсов Мирового океана. Нормы конвенции направлены на окончательное искоренение опасности «ползучей юрисдикции», которая сопряжена с попытками установления контроля над районами Мирового океана, в том числе путем создания искусственных островов с целью вытеснения других субъектов морской деятельности за пределы зоны национальных интересов. Как правовой институт исключительная экономическая зона представляет собой район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему, который подпадает под установленный особый правовой режим, согласно которому права и юрисдикция прибрежного государства и права и свободы других государств регулируются Конвенцией по морскому праву 1982 г.

В этом контексте особый интерес приобретает соотношение юридических понятий «государственный суверенитет» и «государственная юрисдикция» в международном морском праве. Суверенитет необходим для реализации национальной юрисдикции в полном объеме. В ст. 89 Конвенции по морскому праву 1982 г. очевидно термин «суверенитет» использован в значении территориального суверенитета, которого в открытом море быть не может и не должно. В отношении реализации народного суверенитета, как потенциальной возможности государства принимать независимые решения в соответствии с нормами международного права, следует признать возможность его реализации на всех тех пространствах с международным режимом, где присутствуют законные представители государства — субъекты военного мореплавания, например.

Отметим тот факт, что с ростом уровня технологического развития происходит постепенное распространение государственного суверенитета на морские пространства. Морская деятельность государств приобретает все новые формы своего осуществления, которые сначала признаются законными в обычно-правовой форме, а затем получают конвенционное закрепление. При этом, как в свое время точно заметил профессор И. Д. Левин, «границы суверенитета существовали всегда; они определялись экономическими условиями, развитием международного общения государств и морально-политическими требованиями исторической эпохи. Эти границы изменялись вместе с изменением всех этих факторов» [8, с. 10].

Вопрос о том, насколько юридически оправданы притязания государств на реализацию своих суверенных прав в открытом море, является принципиальным аспектом морской политики. В этой связи еще в начале XX в. британский юрист Ласса Оппенгейм отмечал: «несмотря на то, что открытое море не является территорией какого-либо государства, тем не менее оно объект международного права (the law of nations). Это демонстрирует факт того, что существует норма, исключаящая открытое море из-под суверенитета любого и каждого государства. Но есть и другие аспекты проблемы. Если бы в международном праве появилась норма, которая исключила бы

существование в открытом море государственной собственности, последствиями бы стали беззаконие и анархия, воцарившиеся в открытом море» [20].

Основным элементом международного правопорядка в открытом море становится принцип исключительной юрисдикции государства флага, который обеспечивает безопасное и равноправное мореплавание для всех государств. Торговое судно в открытом море подчиняется исключительной юрисдикции государства флага, и ни одно государство не имеет права вмешиваться в его законную деятельность, кроме исключений, предусмотренных нормами международного права. В открытом море международный правопорядок обеспечивается неукоснительным соблюдением всеми государствами принципа исключительной юрисдикции. Взаимное уважение государствами юрисдикции друг друга создает в современной международной системе немало проблем, среди которых самой известной стала проблема использования торговыми судами удобных флагов. Отсутствие реальной власти у государства флага над судном в открытом море один из характерных случаев проявления виртуального суверенитета.

Такой виртуальный суверенитет активно применяется развитыми государствами при достижении политических целей [5, 6], в том числе и в Мировом океане. В основе доктрины реализации виртуального суверенитета на море лежит несоответствие между состояниями *de jure* и *de facto* в статусе участников морской деятельности. В частности, в процессе реализации инициативы Европейского союза «Черноморская синергия»¹ в соответствии с п.3.7 под предлогом создания значительного числа рабочих мест в прибрежных регионах и обеспечения безопасности мореплавания предполагается включить все Черное море в формирующуюся целостную морскую политику Европейского союза. Реализация морской политики Европейского союза означала бы распространение в регионе юрисдикции его институтов. Формально такое влияние нечерноморских государств на бассейн Черного моря становится возможным только за счет европейской интеграции, в которой участвуют черноморские страны Европейского союза. Фактическая юрисдикция Брюсселя на Черном море могла бы оказать негативное влияние на интересы ряда черноморских государств, если бы она была *de facto* реализована.

Виртуальный суверенитет не предполагает ограничение свободы мореплавания, но скорее отражает социально-экономическую возможность доминирования конкретных государств в определенных районах Мирового океана. В доктрине международного права сложилось понимание того факта, что ограничение свободы мореплавания в отдельных случаях может стать поводом к войне (*casus belli*). В частности, профессор А.Л. Колодкин в своей широко известной статье «Морская блокада и современное международное право» отмечал, что такая форма реализации государственного суверенитета на море, как морская блокада, предполагает состояние войны [7]. Однако на практике реализация суверенитета может осуществляться аналогичным способом и в мирное время, при этом военный характер морской блокады можно маскировать юридическими конструкциями морского карантина, который, являясь такой же формой распространения юрисдикции на морские пространства, не предполагает военного характера мер по обеспечению правового режима карантина.

Реализация юрисдикции государства в открытом море в значительной степени зависит от эффективности национальной морской политики. Морская доктрина Российской Федерации до 2020 г.² является основополагающим документом, определяющим государственную политику Российской Федерации в области морской деятельности, относит к национальным интересам Российской Федерации в Мировом океане реализацию и защиту свободы открытого моря, включающую свободу судоходства, полетов, рыболовства, научных исследований, свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы.

Представляется, что реальные национальные интересы России в открытом море связаны со способностью государства практиковать свободу мореплавания в своих национальных интересах, наличием потенциала к тому, чтобы эффективно обеспечивать безопасность инфраструктуры открытого моря. В этой связи проект Морской доктрины Российской Федерации до 2030 г.³ вполне предсказуемо направлен на обеспечивающие незыблемости государственного суверенитета, юрисдикции и суверенных прав Российской Федерации, в том числе в открытом море. Однако для реализации суверенитета в открытом море необходима правовая конструкция для его распростра-

¹ Communication from the Commission to the Council and the European Parliament Black Sea Synergy — a New Regional Cooperation Initiative. Brussels, 11.04.2007. COM(2007) 160.

² Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. Президентом Российской Федерации 27 июля 2001 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.kremlin.ru> (дата обращения: 22.06.2016).

³ Фонд поддержки российского флота [Электронный ресурс]. URL: http://fondrosflot.ru/?q=collegium/proekt-morskoy-doktriny-rossiyskoy-federacii-do-2030-goda#_Toc338495288 (дата обращения: 22.06.2016).

нения за пределы, определенные в Конвенции по морскому праву 1982 г., равно как и экономическое обоснование реализации морских проектов и преобразований в характере осуществления морской деятельности.

Поскольку национальная юрисдикция в открытом море требует осуществления конкретной деятельности, политическое влияние часто маскируется экономическими и экологическими основаниями. Несмотря на отраженную профессором В. П. Кириленко значимость принципа экологической безопасности [4] в морской деятельности государства, использование данного принципа может осуществляться с целью вытеснения отдельных морских проектов из современной экономической реальности под предлогом их «неэкологичности» или потенциальной экологической опасности.

Активность западноевропейских партнеров не оставляет сомнений в том, что вопрос свободы открытого моря может рассматриваться в контексте экологических стандартов и требований. В рамках Европейского союза, устойчивое развитие является основной и общей целью¹, в соответствии с Комплексной морской политикой ЕС следует обеспечивать согласованное принятие решений, направленных на максимизацию устойчивого развития, экономического роста и сплоченности между государствами-членами. Среди стратегий, которые попадают под этот зонг, две имеют особое значение для черноморской энергетики: «стратегия лазурного роста» и «стратегия морского бассейна». Стратегия морского бассейна предполагает, что бассейн Черного моря является также целью для других политик и инициатив ЕС, в рамках Европейской политики соседства (ЕПС), в рамках которой государства-партнеры соглашаются с тем, что устойчивое развитие рассматривается как общепринятый принцип².

Стратегия лазурного роста являлась постоянным предметом дискурса в рамках Европейского союза в последние годы, который особенно активизировался после 2012 г., когда Еврокомиссия представила свое Коммюнике «Лазурный рост: возможности устойчивого морского развития»³. В этом документе, наряду с другими аспектами морская (лазурная) экономика, морская (лазурная) энергетика рассматриваются как одно из приоритетных направлений деятельности, которое может помочь созданию рабочих мест, в основном в прибрежных районах. Комиссия отмечает позиции промышленности ЕС в качестве мирового лидера в секторе и самых передовых технологий лазурной энергии, которая способна внести вклад «в сокращение выбросов углекислого газа за пределами Европы» ...и имеет достаточный потенциал, чтобы «обеспечить доступность энергоносителей в ЕС»⁴.

Европейский союз стремится играть важную роль в большинстве международных морских форумов. Европейская комиссия имеет юридически обеспеченный мандат для того, чтобы участвовать в формировании международного управления океанами в ООН, на других многосторонних форумах и в рамках двусторонних отношений с ключевыми партнерами, движется в сторону создания более совершенных норм европейского морского права, совершенствования механизмов управления морской деятельностью.

В качестве основных инструментов влияния Европейской комиссии на осуществление экономической деятельности на море будут использованы «совместные научные исследования» и доктрина «синей экономики». Уже формируется правовая база европейской морской политики, в том числе Коммюнике развития международных аспектов комплексной морской политики Европейского союза⁵, Коммюнике в отношении интегрированной морской политики для более эффективного управления в Средиземноморье⁶, Директива, устанавливающая рамки для морского пространственного планирования⁷, Рамочная Директива по морской стратегии⁸ (2008/56/EC), Обязательства и инициативы в сфере охраны окружающей среды в морских водах⁹.

Практически нет сомнений, что управление океанами — конечная цель тех интеграционных процессов, которые запущены политическими элитами западных стран — локомотивов такой интеграции. Управление предполагает наличие управляющего субъекта и подчинения со стороны всех остальных субъектов торгового мореплавания его властному авторитету. Вытеснение неже-

¹ TEU, Article 3 and TFEU, Article 11.

² See Joint Consultation Paper. Towards a new European Neighbourhood Policy, JOIN (2015) 6 final, 4-3-2015, particularly. P. 1–3.

³ Communication on Blue Growth: opportunities for marine and maritime sustainable growth.

⁴ COM (2012) 494 final, 13-9-2012. P. 8.

⁵ Developing the international dimension of the Integrated Maritime Policy of the European Union (COM(2009)536).

⁶ Towards an Integrated Maritime Policy for better governance in the Mediterranean (COM(2009)466).

⁷ Directive establishing a framework for maritime spatial planning (2014/89/EU).

⁸ Contribution of the Marine Strategy Framework Directive (2008/56/EC).

⁹ Commitments and initiatives in the sphere of environmental protection in marine waters (COM/2012/0662).

лательных для такого авторитета самостоятельных участников мореплавания из акватории Мирового океана становится политической задачей доминирующих транснациональных корпораций, трендом в политике лоббизма и эскалации влияния мягкой силы.

Недопустимость такого подхода связана со способностью прибрежных государств защищать свои суверенные права и практиковать исключительную юрисдикцию в отношении национальных субъектов мореплавания. Государствам, заинтересованным в экономической самостоятельности, необходима эффективная и политически обоснованная доктрина коллективного нормотворчества в сфере морской деятельности и развития экономических кластеров на приморских территориях, в противном случае суверенное право осуществлять свою юрисдикцию в открытом море в соответствии с национальными интересами может быть ограничено нормами права, созданными интеграционными объединениями государств.

Литература

1. *Богуславский М. М.* Международное экономическое право. М.: Международные отношения, 1986.
2. *Гуреев С. А.* Принцип свободы открытого моря в современных условиях // Правоведение. 1987. № 1. С. 80–84.
3. *Касенова М. Б.* Управление интернетом. Международно-правовой механизм. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013.
4. *Кириленко В. П.* Принцип экологической безопасности в современном международном праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1989. № 3. С. 49–53.
5. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В.* Международное право и информационная безопасность государств : монография. СПб.: СПбГИКиТ, 2016.
6. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В.* Проблема государственного суверенитета в современных геополитических условиях // Управленческое консультирование. 2016. № 3 (87). С. 14–23.
7. *Колодкин А. Л.* Морская блокада и современное международное право // Советское государство и право. 1963. № 4. С. 92–103.
8. *Левин И. Д.* Суверенитет. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948.
9. *Лукашук И. И.* Международное право. Особенная часть. Российская академия наук. Институт государства и права. Академический правовой университет. М.: Волтерс Клувер, 2005.
10. *Мартенс Ф. Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. В 2 т. СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ., 1895. Т. 1. 1985.
11. *Моисеев А. А.* Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты. М.: «Научная книга», 2006.
12. *Овчинников В. А.* Государственный суверенитет современной России: сущность, содержание, проблемы реализации. СПб.: Петрополис, 2012.
13. *Тузмухамедов Р. А.* Национальный суверенитет. М.: Изд-во ИМО, 1963.
14. *Туровский Р. Ф.* Политическая регионалистика. М.: ГУ ВШЭ, 2006.
15. *Anand Ram P.* Freedom of the Seas: Past, Present and Future // Law of the Sea / Ed. by Hugo Caminos. England, 2001. P. 261–282.
16. *Carey W. H.* The Good Old Days of Honourable John Company. Simla : Argus Press, 1882. Retrieved 30 July 2015.
17. *Om P.* The Dutch East India Company and the Economy of Bengal, 1630–1720. Princeton University Press, 1985.
18. *Goldsmid J., Tim W.* Who Controls the Internet Illusions of a Borderless World. Oxford University Press, 2006.
19. *Grotius H.* Mare Liberum, sive de jure quod Batavis competit ad Indicana commercia dissertatio. Lodewijk Elzevir, 1609.
20. *Oppenheim L. F. L.* International Law: vol. I, Peace. (London: Longmans, Green and Co, 1905) Oxford University Press, 2008. P. 727.
21. *Salmon J.* Dictionnaire de droit international public (directeur de la publication) Bruxelles: Bruylant, 2001. P. 1151.
22. *Simmonds K. R.* The International Maritime Organization. Simmonds & Hill Pub., 1994.
23. *Wilbur M. E.* The East India Company: And the British Empire in the Far East. Stanford University Press, 1945.

Государственная промышленная политика в современных условиях: мировой опыт

Мишальченко Юрий Владимирович

Генеральный советник Экономического Суда СНГ
Доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор
myv2008@mail.ru

Торопыгин Андрей Владимирович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доктор политических наук, профессор
ToropyginAV@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье дана характеристика основным тенденциям и направлениям реализации государственной промышленной политики в промышленно-развитых странах (Великобритания, Германия, Австрия, Япония). Сформулированы стратегии государственной промышленной политики стран СНГ в системе евразийской интеграции. Предложена концепция государственной промышленной политики стран СНГ в современных условиях развития мировой экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

СНГ, государственная промышленная политика, мировая экономика, промышленная политика Великобритании, Германии, Австрии, Японии

Mishalchenko Yu.V., Toropygin A.V.

The State Industrial Policy in Modern Conditions: World Experience

Mishalchenko Yury Vladimirovich

General Adviser of Economic Court of the CIS
Doctor of Science (Economics, Jurisprudence), Professor
myv2008@mail.ru

Toropygin Andrey Vladimirovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg)
Doctor of Science (Political Sciences), Professor
ToropyginAV@mail.ru

ABSTRACT

In article the characteristic is given to the main tendencies and the directions of realization of the state industrial policy in the advanced industrial countries (Great Britain, Germany, Austria, Japan). Strategy of the state industrial policy of the CIS countries in system of the Euroasian integration are formulated. The concept of the state industrial policy of the CIS countries in modern conditions of development of world economy is offered

KEYWORDS

CIS, state industrial policy, world economy, industrial policy of Great Britain, Germany, Austria, Japan

Формирование и осуществление промышленной политики является одним из важных направлений деятельности государства. Это подтверждается деятельностью большинства государств мира. С началом европейской интеграции французские власти осуществили децентрализацию и ограничили участие государства в крупных национальных проектах, предоставив условия для роста инвестиций в инфраструктуру и стимулирование малого и среднего бизнеса. Были разработаны кредитные механизмы. Большое место уделяется стимулированию НИОКР и государственным закупкам в ряде промышленных отраслей.

Промышленная политика в Германии направлена на структурную модернизацию промышленности. Здесь эффективно сочетаются методы прямого и косвенного государственного регулирования промышленной политики, которая направлена, прежде всего, на развитие национальной энергетики. Поддержка угольной отрасли является одним из важных элементов промышленно-энергетической политики: частичное субсидирование угледобычи; специальные надбавки к электро-

тарифам; прямое государственное субсидирование добычи и обогащения коксующегося угля, идущего на нужды национальной металлургии.

Приоритетные направления промышленной политики Великобритании — развитие рыночной инфраструктуры, промышленное внедрение инноваций, стимулирование свободной конкуренции, поддержка малого и среднего бизнеса и предприятий экспортеров, повышение профессионального технического образования.

Государственная экономическая политика в Австрии формируется и реализуется исходя из рыночной модели развития экономики страны, в рамках основных концептуальных подходов с учетом преобладания в промышленности мелких и средних предприятий. Государственная индустриальная политика в Австрии концентрируется на создании законодательным путем и обеспечении механизмами исполнительной власти рамочных условий деятельности промышленных предприятий, предоставляя привлекательный режим вложениям отечественных и иностранных частных капиталов в научно-производственные исследования и опытно-конструкторские разработки, наукоемкие, высокотехнологичные и другие перспективные направления производства, используя на эти цели, в частности, средства, полученные от приватизации.

Важную роль в опосредованном государственном финансировании и стимулировании продуктивных производственных капиталовложений играет система специальных инвестиционных фондов. Инвестиционные фонды являются формально самостоятельными организациями. Их деятельность тесно связана с деятельностью банковских учреждений и в большинстве случаев реализуется через механизм банковского кредитования.

Стратегия экономического роста Японии основана на развитии региональных экономик, среднего и малого бизнеса, реформировании сектора услуг. Экономические направления промышленного и регионального развития взаимосвязаны с главной межсекторальной проблемой — инновациями в человеческий капитал, развитие которого необходимо и для развития производственной и непроизводственной инфраструктуры, инноваций в финансах и инвестициях, технических инноваций. Качественный рост экономики Японии обеспечивается: крупными структурными сдвигами и становлением интенсивной модели экономического роста при последовательном увеличении доли наукоемких отраслей промышленности, обновлением производственной базы за счет применения ресурсо- и энергосберегающей технологии, развитием электроники и робототехники и их внедрением во все производственные и непроизводственные процессы (электронизация и компьютеризация экономики), революционными переменами в коммуникационных и аналитических системах и переходом к модели информационного общества.

Промышленная политика осуществляется в общем русле государственной экономической политики, направленной на структурные преобразования и рост общественного производства. Цели и приоритеты промышленной политики вырабатываются на основе стратегических ориентиров, задаваемых для производственной и коммерческой деятельности хозяйствующих субъектов рынка, а также для социальной деятельности государства. Это регулируется в государственных Концепциях промышленной политики, Программах национального развития, служащих исходными документами при формировании и реализации промышленной политики. Важнейшим параметром развития национальной промышленности является конкурентоспособность в мировой экономике — способность экономической системы государства в условиях свободной конкуренции производить товары и услуги, удовлетворяющие требованиям мирового рынка, реализация которых увеличивает благосостояние страны.

Механизмами, участвующими в формировании национальной промышленной политики, являются:

- денежно-кредитная и финансовая политика, в первую очередь, ставка рефинансирования и контроль за коммерческими банками, монетизация экономики, валютный курс;
- институциональная политика, которая подразумевает формирование соответствующей рыночным принципам правовой и организационной среды. Другими словами, создание современной структуры экономики, формирования крупных конкурентоспособных корпоративных и холдинговых образований (финансово-промышленных групп), проведение мероприятий по переходу госсобственности в частное владение (приватизация) или наоборот (национализация), законодательное формирование и поддержка новых рыночных институтов;
- бюджетная и налоговая политика. Развитие данной сферы идет по пути снижения налогового бремени на отечественного производителя и постепенный перенос акцента с производства на конечное потребление;
- стимулирование инвестиционной деятельности. Бюджет и связанная с ним система предоставления государственных гарантий. Средства, предназначенные для финансирования высокотехнологичных проектов, программ. Иностранный капитал.

Внешнеэкономическая деятельность. В целях оказания финансовой поддержки предприятиям, использующим импортное оборудование в технологическом процессе, уменьшаются импортные пошлины. Расширяется область лицензирования и т.д. Регламентируется порядок обязательной регистрации и отнесения прав на результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

В некоторых странах, например в Российской Федерации, важным рычагом управления являются федеральные целевые программы, финансируемые из федерального бюджета или других источников.

Государства-участники Содружества Независимых Государств при формировании и реализации своей промышленной политики широко используют указанные механизмы. Это стало возможным в связи с тем, что у всех государств СНГ достаточно развитое национальное законодательство в рассмотренных сферах правоотношений.

Вместе с тем следует признать общее технологическое отставание стран СНГ от мирового уровня. Специалисты и эксперты указывают на причины этого:

- несоответствие структуры промышленного производства параметрам, характерным для экономик развитых индустриальных стран;
- отсутствие соответствующей инфраструктуры для сбыта продукции и ее обслуживания;
- низкий уровень управления и организации, особенно в управлении финансовыми ресурсами;
- слабая инвестиционная активность и бюджетный дефицит.

Таким образом, из известных моделей национальной промышленной политики: экспортноориентированной, импортозамещения и инновационной, следует не только выбрать их разумное сочетание, но и отдавать приоритет инновационной политике.

Правовое регулирование национальной промышленной политики в странах СНГ

В целях реализации национальной промышленной политики в странах СНГ в мае 2012 г. в Ашхабаде было подписано Соглашение о сотрудничестве в области промышленности и создании Совета по промышленной политике государств-участников СНГ. Государства-участники Соглашения согласились в необходимости формирования перечня совместных программ и проектов в основных направлениях сотрудничества, координации совместных действий в повышении конкурентоспособности и устойчивом развитии отраслей промышленности, создании совместных производств, транснациональных компаний и финансово-промышленных групп. В Соглашении определены термины «промышленность» и «промышленная политика». Стороны согласились в том, что они «осуществляют взаимовыгодное сотрудничество через свои уполномоченные (компетентные) органы, отвечающие за выработку и осуществление государственной политики в области промышленности» (ст. 3).

На национальном уровне соответствующие законы разработаны в Российской Федерации и в Республике Казахстан: соответственно Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» и Закон Республики Казахстан «Об индустриальной политике».

Изучение текстов законов показывает, что как на уровне терминологии, так и основных понятий, имеются существенные различия. Что говорит о необходимости гармонизации национального законодательства стран СНГ в данной сфере правоотношений.

Необходимо разработать и принять концепцию национальной промышленной политики в странах СНГ и разработать модельный закон СНГ о государственной промышленной политике с целью обеспечения конкурентоспособности стран СНГ в современных условиях развития мировой экономики. В Концепции модельного закона и в модельном законе можно было бы регламентировать следующие положения: цели, задачи и принципы промышленной политики; правовое положение субъектов промышленной политики; полномочия различных уровней государственной власти и местного самоуправления в сфере промышленной политики; компетенция консультативно-совещательных органов в сфере промышленной политики; особенности стимулирования деятельности субъектов в сфере промышленного развития отдельных отраслей народного хозяйства; финансовая поддержка субъектов деятельности в сфере промышленности; функционирование государственных фондов развития промышленности, отраслевых и региональных инвестиционных фондов; поддержка научно-технической деятельности и инновационной деятельности при осуществлении промышленной политики; правовое обеспечение деятельности субъектов в сфере промышленности в области внешнеэкономической деятельности.

Великий Шелковый путь и развитие экспортно-транспортного потенциала регионов

Погодин Сергей Николаевич

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Заведующий кафедрой «Международные отношения»
Доктор исторических наук, профессор
pogodin56@mail.ru

Чжоу Цзюнь

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Аспирант кафедры «Международные отношения»
kmo@imop.spbstu.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены вопросы развития Великого Шелкового пути в начале XXI в. Анализируются условия для развития экспортно-транспортного потенциала регионов. Сделан вывод о том, что Великий Шелковый путь стал связующим звеном между Востоком и Западом. Он играет большую роль в развитии регионов. Китайский проект Экономического Шелкового пути, предложенный в 2013 г., претендует на статус современного Евразийского континентального экономического моста.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Китай, Россия, Великий Шелковый путь, интеграция, регион, экономическое сотрудничество, экспортно-транспортный потенциал, Восток, Запад

Pogodin S. N., Zhou Jun

The Great Silk Road and the Development of Export and Transport Potential of Regions

Pogodin Sergey Nikolaevich

St. Petersburg Polytechnic University Peter the Great (Russian Federation)
Head of Department "International relations"
Doctor of historical Sciences, Professor
pogodin56@mail.ru

Zhou Jun

St. Petersburg Polytechnic University Peter the Great (Russian Federation)
Postgraduate student, chair "International relations"
kmo@imop.spbstu.ru

ABSTRACT

The article discusses the development of the silk road at the beginning of the XXI century. The conditions for the development of export and transport potential of regions. It is concluded that the silk road became a bridge between East and West. It plays an important role in the development of the regions. Chinese project Economic silk road, proposed in 2013, claims to be the modern Eurasian continental economic bridge.

KEYWORDS

China, Russia, silk road, integration, region, economic cooperation, export and transport potential East, West

В рамках всемирной декады ООН по культурному развитию, в 1987 г. ЮНЕСКО приняла международную программу «Шелковый путь — путь диалога». Целью этой программы стало широкое и всеобъемлющее изучение истории цивилизации народов Центральной Азии. Однако проект предусматривал и установление более тесных культурных и экономических контактов между Востоком и Западом, улучшение взаимоотношений между народами. Итоговая конференция программы «Великий Шелковый путь» прошла в Париже в 1997 г. Тогда же состоялась выставка, показавшая культурные достижения азиатских народов разных столетий.

Были проведены многочисленные научные конференции и семинары, осуществлены международные экспедиции по Великому Шелковому пути, созданы кинофильмы, опубликованы книги, брошюры и статьи, отреставрированы археологические и архитектурные памятники [7, с. 2].

В Индии, Китае, Узбекистане, Шри Ланке, Японии были созданы специальные научные институты по изучению Великого Шелкового пути. Среди них Институт Хироямы в Камакуре (Япония), издающий ежегодник «Археология и Искусство Великого Шелкового пути» (вышло 4 выпуска), Международный Институт Центральноеазиатских исследований (МИЦАИ) в Самарканде (Узбекистан), созданный по решению ООН и ЮНЕСКО и при поддержке Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова. Целью проектов института является изучение городов и маршрутов Великого Шелкового пути.

Вопросы сухопутных транспортных связей между Азией и Европой активно стали обсуждаться с начала 2000-х годов. В последние годы активизировалось изучение евро-азиатских транспортных путей, в том числе возрождение Великого Шелкового пути. Эта активизация связана с инициативами Организации Объединенных Наций, Всемирной организации автомобильного транспорта, отраслевых ассоциаций перевозчиков азиатских и европейских стран.

Вопросу развития евро-азиатских транспортных связей особое внимание уделяют организации Европейского сообщества. Еще в 90-х годах XX в. в рамках Программы технического содействия государствам-участникам СНГ (ТАСИС), была инициирована Программа «Транспортный коридор Европа — Кавказ — Азия» (ТРАСЕКА). Транспортный коридор должен пройти через территорию КНР, Киргизии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Ирана, Турции и Грузии. 3 мая 1993 г. на конференции министров торговли и транспорта в Брюсселе была подписана декларация о формировании ТРАСЕКА. Главной целью ТРАСЕКА является поддержка экономического развития в регионах Черного моря, Кавказа и Центральной Азии. Проект предусматривает совершенствование международной транспортной системы и развитие международных грузовых и пассажирских перевозок.

Деятельность международной организации «Развитие евро-азиатских транспортных связей» строится по нескольким ключевым направлениям. Первое связано с реализацией проекта по развитию евро-азиатских транспортных связей. Он включает совместный проект Европейской экономической комиссии ООН и Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭК ООН — ЭСКАТО ООН). Целью проекта является наращивание институциональных возможностей развития евро-азиатских наземных и наземно-морских транспортных связей.

Реализация проекта позволит всем европейским и азиатским странам, особенно тем государствам, которые не имеют выхода к морю, получить выгоды от создания объединенной евро-азиатской транспортной системы. Финансирование проекта осуществляется со Счета развития ООН (UNDA) [7, с. 4–6]. В проекте принимают участие 19 государств: Азербайджан, Армения, Афганистан, Республика Беларусь, Болгария, Греция, Грузия, Иран, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Молдова, Российская Федерация, Румыния, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан и Украина.

Международная организация Всемирная организация автомобильного транспорта (IRU) также принимает активное участие в возрождении Великого Шелкового пути. Ее проект «Новая Евро-азиатская автотранспортная инициатива» (NELTI) посвящен проблемам совершенствования евро-азиатских транспортных связей. Проект стартовал в сентябре 2008 г. в Ташкенте (Узбекистан), в его рамках осуществлялись коммерческие перевозки и проводился мониторинг маршрутов [2, с. 116–117].

«Новая Евро-азиатская автотранспортная инициатива» повторяет маршрут Великого Шелкового пути и включает следующие направления:

- первый маршрут — «северный», начинается в Узбекистане, проходит через Казахстан, Россию, Республику Беларусь и ведет в страны Европейского союза;
- второй маршрут — «центральный», берет начало в Центральном Китае, протяженность около 5,1 тыс. км;
- третий маршрут — «южный», начинается в Кыргызстане, проходит через Узбекистан, Туркменистан, Иран и заканчивается в Турции.

Международно-транспортный коридор (МТК) «Север — Юг» начинается в индийском порту Бомбей. По морскому пути он ведет к Бендер-Аббасу на юге Ирана, далее следуют порты Энзели и Амирабад на побережье Каспия. Из этих портов грузы доставляются в российский порт Астрахань. Затем их отправляют в страны Европы по автомобильным или железнодорожным путям. После заключения договора между Ираном и Таджикистаном возникло второе ответвление международного транспортного коридора «Север — Юг». Оно связывает иранскую провинцию Хорасан с Туркменистаном и Таджикистаном и дальше идет в Китай.

МТК «Север — Юг» считается наиболее коротким, дешевым и удобным маршрутом для перевозки грузов между Азией и Европой. Эта трансконтинентальная железная дорога призвана соединить страны Европы со странами Дальнего Востока. В мае 1997 г. было завершено строительство

участка Мешхед — Серахс, Серахс — Мешхед и страны Центральной Азии получили выход к Персидскому заливу, а страны Европы — в Центральную Азию. На очереди строительство участка железной дороги между Узбекистаном и Китаем [12, с. 64.]. После окончания строительства дороги произойдет полное возрождение Великого Шелкового пути в его «железнодорожном» варианте, от Атлантического океана до Тихого.

Великий Шелковый путь служил сближению народов, обмену знаниями, взаимному обогащению культур. Тяга к общению, к разумной выгоде и более высокому благосостоянию постоянно брала верх над политической и религиозной конфронтацией. При создании модели будущих взаимоотношений народов и сотрудничества необходимо использовать пример Великого Шелкового пути. Это пример широкого культурного взаимодействия и взаимообмена между народами Востока и Запада. Он доказывает, что только тесное сотрудничество и взаимообогащение культур являются основой мира и прогресса для всего человечества.

Функционирование трансконтинентальных магистралей, которые совпадают с направлением Великого Шелкового пути, создают возможности для осуществления внешнеэкономических связей Узбекистана и стран Центральной Азии со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Возрождение Великого Шелкового пути будет способствовать изменению экономики стран Центральной Азии [11, с. 5].

Восстановив свою часть Шелкового пути, Китай не остановится на достигнутом. С 2010 г. началось крупномасштабное китайское инвестирование в автодорожное строительство и другие инфраструктурные и транспортные проекты на территории стран Центральной Азии [14, с. 24].

«Китай все заметнее воспринимает себя в новом геополитическом статусе, исходя из того, что уже не потенциально, а реально является второй после США экономикой, способной двигаться по инновационной траектории» [3]. Действия Китая на внешнеполитической арене становятся более настойчивыми и активными. Самым прямым доказательством этому является провозглашение концепции «Один пояс, один путь».

Новый Шелковый путь — это глобальный экономический, стратегический и культурный проект, направленный на укрепление международных связей и торговых потоков, призванный возродить древнюю систему Великого Шелкового пути. Проект «Новый Шелковый путь», или «Один пояс, один путь» состоит из двух частей: строительства наземного экономического пояса Шелкового пути и прокладки морского Шелкового пути [13, с. 32].

7 сентября 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин в рамках визита в Казахстан изложил идею создания экономической зоны «Шелкового пути». Суть этого проекта состоит в постройке на территории Евразии новой модели сотрудничества и формирование нового экономического коридора из Западного Китая в Европу общими усилиями «путем наращивания политических контактов, строительства единой дорожной сети, торговых связей, валютных потоков и народных контактов» [5].

Новое видение Шелкового пути было определено Председателем КНР Си Цзиньпином следующими словами: «Древний Шелковый путь берет начало в Китайской провинции Шеньси, моей родной провинции. Как приятно вспомнить об этих исторических связях. Находясь здесь, я как будто слышу звоны торговых караванов в горах и вижу дым над обширной пустыней» [5]. По словам Председателя КНР, уроки Шелкового пути для сегодняшнего дня «состоят в необходимости следовать духу солидарности и взаимного доверия, равноправия и обоюдной выгоды, инклюзивности и заимствования идей друг у друга, а также сотрудничества во имя общего процветания» [5]. Было сразу оговорено, что Китайская Народная Республика не стремится к региональному господству, не стремится установить сферу влияния и не вмешивается во внутреннюю политику других государств [8]. Во время выступления были изложены четыре главные части, составляющие концепцию:

- первая: совершенствование политического согласования, что гарантирует увеличение сотрудничества между странами Центральной Азии и Китаем. Предусматривает совместную разработку стратегии и тактики региональной экономической интеграции в политических и правовых аспектах;
- вторая: строительство единой дорожной сети, соединяющей Восточную, Западную и Южную Азию. В дальнейшей перспективе, строительство транспортной магистрали от Тихого океана до Балтийского моря при активном сотрудничестве с Шанхайской организацией сотрудничества;
- третья: увеличение торговых отношений методом «ликвидации торговых барьеров, снижения издержек торговли и инвестиций, повышения скорости и качества экономических операций в регионе» [4];
- четвертая: увеличение валютных потоков путем расширения географии и расчета в национальных валютах. Усиление народных связей с целью получения народной поддержки, ак-

тивизации дружественных контактов народов стран-партнеров, иными словами, создание прочной социальной и общественной базы для регионального сотрудничества.

Идеологическая составляющая Экономического пояса Шелкового пути строится на следующих принципах:

- осуществления коллективного, гармоничного и научного развития;
- стимулирования социально-экономического развития без дополнительных политических предпосылок;
- совместного пользования полученными в рамках интеграционного проекта выгодами;
- стремления к устойчивому развитию без «нулевой игры» [6, с. 57].

По словам экспертов, «это первая настоящая внешнеполитическая концепция в период перехода Китая от большого государства к сильному» [5]. Уникальность подхода Пекина заключается в долгосрочном планировании и полном исключении вопросов политического характера [1].

Что касается причин выдвижения концепции Экономический пояс Шелкового пути, то, по мнению авторов, это, прежде всего, вопросы обеспечения энергетической безопасности. В связи с постоянным увеличением энергетической зависимости, Китай вынужден диверсифицировать источники поступления энергоресурсов из России, Ближнего Востока и Африки. Проект имеет большой внутренний потенциал, предусматривающий развитие западных регионов Китая, стабильность в отношении с западными соседями, региональные (приграничная торговля и инфраструктура) и глобальные (создание путей снабжения) выгоды.

Экономический пояс Шелковый путь — составляющая плана «Один пояс, один путь», а это уже огромный по своему масштабу проект, который свяжет между собой три континента. Экономическое видение проекта — это создание зоны экономического сотрудничества от западной части Тихого океана до Балтийского моря. На всем протяжении маршрута планируется создание инфраструктуры, в том числе строительство железных дорог и портов.

По заявлению китайского информационного агентства Синьхуа, цели этого проекта выходят далеко за рамки создания быстрого и эффективного транспортного коридора. Китай активно предлагает свою техническую помощь странам в ключевых отраслях промышленности, развивает культурные и политические связи с каждым государством, расположенным вдоль Великого Шелкового пути. «Мудрость Китая по строительству открытой мировой экономики и открытых международных отношений привлекает все больше каждый день» [10].

Создание быстрого внутреннего пути до европейского континента поставит Китай в непосредственный контакт со странами, которые уже давно находятся в зоне российского влияния. Строительство Великого Шелкового пути в обход территории России осуществляется с расчетом в будущем «избежать предоставления России многих рычагов воздействия на торговую и энергетическую политику по отношению к своим основным экономическим партнерам» [9].

Подводя итог, следует отметить, что с давних времен Центральная Азия рассматривалась Китаем как важнейшее звено торговых путей между Западом и Востоком. В современных условиях регион не потерял своего стратегического значения, хотя и долгое время был на обочине глобальных торговых связей. Китайский проект Экономического Шелкового пути, предложенный в 2013 г. китайским руководством, претендует на статус современного Евроазиатского континентального экономического моста. Его геополитический, ресурсный и торгово-экономический потенциал привлекает внимание многих стран мира и деловых кругов, а жесткая конкуренция за право доступа к природным богатствам региона способствует повышению глобального стратегического значения.

Если говорить о стратегическом значении Центральной Азии для Китая, то оно главным образом проявляется в экономической области [11, с. 5]. В последние годы развитию сотрудничества в этой сфере Пекин придает все большее значение:

- во-первых, Китай считает, что новый Евроазиатский континентальный мост — важный сухопутный коридор и наилучший канал для товарообмена со странами СНГ и Европы;
- во-вторых, этот мост находится на месте древнего Шелкового пути и играет важную роль в его возрождении;
- в-третьих, Центральная Азия является как бы узловой станцией Евроазиатского моста на пути Китая к Европе.

Литература

1. Барбашин А. Новый Шелковый путь // World Economic Journal. 2014. Январь [Электронный ресурс]. URL: http://world-economic.com/ru/articles_wej-382.html (дата обращения: 20.08.2016).

2. Баильдинов Е., Кенжегузин М. Развитие экспортно-транзитного потенциала — необходимое условие экономического роста в Казахстане // *Транзитная экономика*. 1998. № 3. С. 114–119.
3. Воробьев В. Новый Шелковый курс // *Россия в глобальной политике*. 2014. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Novyi-shelkovyi-kurs-16776> (дата обращения: 20.08.2016).
4. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев-университете (полный текст). 16 сентября 2013 // Посольство КНР в республике Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm> (дата обращения: 20.08.2016).
5. Денисов И. Путешествие на запад // *Россия в глобальной политике*. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Puteshestvie-na-zapad-17315> (дата обращения: 20.08.2016).
6. Ли Син. Россия и Китай в евразийской интеграции: сотрудничество или соперничество? *Russia and China in Eurasian integration: cooperation or competition?* / Ли Син, М. В. Братерский, Д. А. Савкин. Российский совет по международным делам РСМД. СПб.; М.: Нестор-История, 2015.
7. Примбетов С. Возрождение древнего Шелкового пути // *Азия — экономика и жизнь*. 1996. № 47. С. 2–10.
8. Экономический пояс Шелкового пути — какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии? // «Жэньминь жибао» онлайн. 2013. Октябрь [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8420265.html> (дата обращения: 20.08.2016).
9. Brugier C. China's way: the new Silk Road // *European Union Institute for Security Studies*. 2014. May [Электронный ресурс]. URL: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Brief_14_New_Silk_Road.pdf (дата обращения: 20.08.2016).
10. Tharoor I. China may build an undersea train to America // *The Washington Post*. 2014. May [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washingtonpost.com/blogs/worldviews/wp/2014/05/09/china-may-build-an-undersea-train-to-america/> (дата обращения: 20.08.2016).
11. Дэн С. Строительство «Экономического пояса Шелкового пути» и энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии // *Карамайский журнал*. 2015. № 6. С. 3–10 (邓秀杰.“丝绸之路经济带”建设与中国-中亚能源合作.《克拉玛依学刊》2015年第6期3-10.共8页).
12. Оуян С. Транспортная интеграция в Центральной Азии и координация политики «Экономического пояса Шелкового пути» // *Российские, восточноевропейские и среднеазиатские исследования*. 2016. № 2. С. 63–74. (欧阳向英.中亚交通一体化与丝绸之路经济带政策的协调.《俄罗斯东欧中亚研究》2016年第2期63–74.共12页.)
13. Шень С., Сяо Ц. Новое состояние мирового регионального экономического сотрудничества и стратегия о сотрудничестве в инициативе «Одного пояса и одного пути» // *Макроэкономика*. 2014. № 11. С. 30–38. (申现杰,肖金成.国际区域经济合作新形势与我国“一带一路”合作战略.《宏观经济研究》2014年第11期30–38.共9页.)
14. Юань Ш., Ван В. «Экономический пояс Шелкового пути» и китайские политики в отношении Центральной Азии // *Мировая экономика и политика*. 2015. № 5. С. 21–41. (袁胜育,汪伟民.丝绸之路经济带与中国的中亚政策.《世界经济与政治》.2015年第5期21-41.共21页.)

Бурков В. Г., Мещеряков К. Е., Шамгунов Р. Г.

Содружество Независимых Государств как средство «цивилизованного развода»: к вопросам о распаде СССР и создании СНГ

Бурков Владимир Германович

Санкт-Петербургский государственный университет
Заведующий кафедрой международных отношений на постсоветском пространстве факультета международных отношений
Доктор исторических наук, профессор
burkeg@rambler.ru

Мещеряков Константин Евгеньевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры международных отношений на постсоветском пространстве факультета международных отношений
Доктор исторических наук, доцент
mesce@mail.ru

Шамгунов Руслан Габдрашитович

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры международных отношений на постсоветском пространстве факультета международных отношений
Кандидат исторических наук, доцент
ruslan.shamgunov@gmail.com

РЕФЕРАТ

В публикуемой статье описываются события, происходившие в СССР в последние годы его существования. Выявляются объективные и субъективные причины распада Советского Союза и образования Содружества Независимых Государств. Предлагается авторское видение того, почему на базе СНГ так и не удалось создать новое Союзное государство, а само Содружество стало не более чем механизмом «цивилизованного развода» постсоветских республик.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Союз Советских Социалистических Республик, Содружество Независимых Государств, Российская Федерация, распад СССР, образование СНГ, интеграция, постсоветское пространство, Перестройка, М. С. Горбачев, Б. Н. Ельцин

Burkov V. G., Mescheryakov K. E., Shamgunov R. G.

The Commonwealth of Independent States as a Way to a «Civilized Divorce»

Burkov Vladimir Germanovich

St. Petersburg State University (Russian Federation)
Head of the Chair of International Relations in the former Soviet Union of the Faculty of International Relations
Doctor of Science (History), Professor
burkeg@rambler.ru

Mescheryakov Konstantin Evgenyevich

St. Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of Chair of International Relations in the former Soviet Union of the Faculty of International Relations
Doctor of Science (History), Associate Professor
mesce@mail.ru

Shamgunov Ruslan Gabdrashitovich

St. Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of Chair of International Relations in the former Soviet Union of the Faculty of International Relations
PhD in History, Associate Professor
ruslan.shamgunov@gmail.com

ABSTRACT

The article describes the events, which took place in the USSR in its last years. It discovers the reasons for the collapse of the Soviet Union and the establishment of the Commonwealth of Independent States. It explains why the CIS did not grow in a new Union state and did become nothing more than a mechanism for a “civilized divorce” of the former Soviet republics.

KEYWORDS

Union of Soviet Socialist Republics, Commonwealth of Independent States, Russian Federation, collapse of the USSR, establishment of the CIS, integration, post-Soviet space, Perestroika, Mikhail Gorbachev, Boris Yeltsin

В декабре 2016 г. исполняется 25 лет с момента образования Содружества Независимых Государств — международной межправительственной организации, объединившей республики, обретшие суверенитет после распада СССР. Это неизбежно подталкивает нас к подведению некоторых итогов деятельности данной структуры, тем более что на юбилейном саммите СНГ, проходившем в Бишкеке 16–17 сентября 2016 г., подобные результаты были озвучены исключительно кратко¹. Однако основное внимание в настоящей статье будет уделено анализу причин распада СССР и особенностей формирования СНГ. Своей главной задачей авторы видят поиск ответа на вопрос: почему Содружество Независимых Государств так и не стало полноценной заменой Советскому Союзу?

В начале 1980-х гг. СССР переживал непростые времена, которые позднее получили наименование «Эпохи застоя». Экстенсивный вариант развития экономики с опорой на экспорт углеводородов делал все более невозможной реализацию задачи: «Догнать и перегнать ведущие капиталистические страны», — выдвинутой еще Н.С.Хрущевым. Еще более проблематичной данная задача становилась при активной внешней политике СССР, из-за которой страна была втянута в гонку вооружений, ввела войска в Афганистан и содержала государства с «социалистической ориентацией», которым к 1991 г. только в виде невозвратимых займов было выделено 190 млрд долл.²

После падения мировых цен на нефть ситуация стала подлинно катастрофической. Попытки Ю.В.Андропова «встряхнуть страну от спячки» путем укрепления трудовой дисциплины, благодаря чему рост производительности труда увеличился в два раза, были нивелированы политикой К.У.Черненко, вернувшего страну к застойным временам.

Сменивший К.У.Черненко у руля власти М.С.Горбачев был полон решимости продолжить дело Ю.В.Андропова. Провозглашенный в апреле 1985 г. курс на ускорение экономического развития предусматривал приоритетное развитие машиностроения в целях перевооружения всего народного хозяйства. Однако его первый шаг в этом направлении нанес еще один удар по экономике страны. Начатая в мае 1985 г. антиалкогольная кампания обернулась сугубо негативными последствиями: пьющие граждане меньше пить не стали — они перешли на самогон, одеколон, технический спирт, но бюджет страны лишился почти 30% своих поступлений³, не считая потерь от десятков тысяч гектаров уничтоженных виноградников.

Из-за провала курса на «Ускорение» М.С.Горбачев провозгласил переход к политике «Перестройки», которая также имела немало негативных эффектов. Экономические задуманные М.С.Горбачевым для вывода народного хозяйства страны из застоя, создали для экономики еще больше проблем, чем было до начала «Перестройки». В целях получения максимальной выгоды предприятия занялись производством того, что можно было подороже продать, а не того, в чем нуждались смежные предприятия. В результате стали разрываться экономические связи, являвшиеся одним из основных стержней Советского государства, что постепенно привело к превалированию значимости двусторонних отношений союзных республик над многосторонними и, как следствие, — к нарастанию в СССР центробежных тенденций.

В качестве альтернативы проводимой политике в 1990 г. была предложена программа «500 дней», предвосхищавшая систему рыночных преобразований, разработанную командой Е.Т.Гайдара. Однако радикальность данной программы вызвала у М.С.Горбачева испуг: к полноценным рыночным реформам он, Генеральный секретарь ЦК КПСС, оказался не готов.

Параллельно с экономическими преобразованиями М.С.Горбачев дал старт реформам политического характера, последствия которых оказались совершенно непредсказуемыми. В стране, где еще не были искоренены не только межнациональные, но даже межплеменные противоречия, политика «Гласности» всколыхнула давние обиды, нанесенные друг другу соседними народами

¹ *Заявление* глав государств-участников Содружества Независимых Государств в связи с 25-летием СНГ от 16 сентября 2016 г. // Исполнительный комитет СНГ: Официальный сайт. 2016. 16 сент. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=19227> (дата обращения: 12.11.2016).

² *Кому и за что мы прощаем долги* // Аргументы и факты. 1997. 12 сент.

³ *Гребенникова А.* Российский алкоголь // Центр политической информации. 2002. С. 2.

еще до их присоединения к Российской империи. Подобная историческая память составила основу их стремления к взаимному реваншу. При этом национальная политика в СССР изначально не учитывала особенностей межнациональных отношений в регионах (так, в 1920-е гг. при проведении национально-государственного размежевания, территории с компактным проживанием представителей одних народов оказывались в составе республик, населенных другими этносами, причем не всегда в качестве анклавов).

Новый виток «десталинизации» подтолкнул советских граждан к выдвижению требований пересмотра истории страны и исправления ошибок, допущенных И. В. Сталиным. В результате республики Прибалтики потребовали признать недействительным пакт Молотова—Риббентропа, из-за заключения которого они оказались в составе СССР. Население отдельных автономий развернуло борьбу за воссоединение со своими «материнскими» республиками или изгнание «пришлых» граждан. Так, карабахские армяне захотели воссоединиться с соседней Арменией, абхазы и осетины — с РСФСР. В 1988 г. в Азербайджане произошли погромы армян в Сумгаите и Баку, в Армении — столкновения между армянами и азербайджанцами в Ереване; в Армению хлынул поток беженцев из Азербайджана, в Азербайджан — из Армении. В 1989 г. в Ферганской долине на территории Узбекистана произошли погромы турок-месхетинцев, депортированных в этот район из Грузии в 1944 г. Спустя год вооруженный конфликт между узбеками и киргизами вспыхнул в Ошской области Кыргызстана, а противостояние в Нагорном Карабахе перешло в стадию полномасштабных военных действий. К подобному развитию ситуации советское руководство оказалось не готовым, не имея ни малейшего представления о том, как обрушившиеся на него проблемы можно решить без применения силы.

К издержкам политики «Гласности» добавились неумелые попытки советского руководства провести демократизацию страны. Окружение М. С. Горбачева стремилось выйти из нарастающего политического кризиса путем возвращения к лозунгу: «Вся власть Советам!» — то есть вернуть всю полноту политической власти государственным органам. С одной стороны, начавшаяся в 1989 г. избирательная кампания позволила «выпустить пар» из населения, которое все больше убеждалось в том, что проводимые экономические реформы не приводят к реальному улучшению жизни. Но с другой стороны, руководство КПСС получило конкурентов в борьбе за власть, делиться которой оно отнюдь не собиралось. Избиратели, прежде голосовавшие за единственный на всю страну «блок коммунистов и беспартийных», теперь были поставлены перед необходимостью выбирать из нескольких претендентов, как правило, делившихся в их представлении по принципу «коммунист — не коммунист». В подобных обстоятельствах популярность стали завоевывать организации, выступавшие под националистическими, а порой и откровенно шовинистскими лозунгами.

В союзных республиках национальная интеллигенция стала поднимать вопрос о снижении степени зависимости соответствующих государственно-политических образований от Центра. В стране начался «Первый парад суверенитетов»: в 1988–1989 гг. о своем суверенитете заявили прибалтийские республики и Азербайджан, в январе 1990 г. в знак протеста против ввода советских войск в Баку о выходе из Союза ССР объявила Нахичеванская АССР, ее примеру последовали Эстония, Латвия и Литва.

В марте 1990 г. в СССР был учрежден пост Президента. Но, вместо всенародных выборов, предусмотренных Конституцией, первого президента страны избрали депутаты Верховного Совета СССР. На альтернативной основе им стал М. С. Горбачев. В союзных республиках данная идея нашла понимание — вскоре там состоялись собственные президентские выборы.

К лету 1990 г. требования прибалтийских республик о пересмотре истории их вхождения в СССР уже перестали будоражить общественность. Однако 12 июня о своем суверенитете объявила государствообразующая союзная республика — РСФСР¹. Данное решение стало тем шагом, который во многом предопределил последующий распад Советского Союза. От кого провозглашала независимость Россия, если именно она в течение нескольких веков присоединяла к себе обширные территории на пространстве Евразии? Ответ был очевиден: от союзного руководства. Далекие от дружественных отношения, сложившиеся между Председателем Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельциным и Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым, были хорошо известны и понятны всем советским гражданам. И Б. Н. Ельцин всячески стремился ослабить Союзный центр. В этом своем стремлении он был поддержан лидерами остальных республик. (В данном случае весьма примечательно, что Декларацию о государственном суверенитете РСФСР Верховный совет республики принимал в тот же день, когда в Совете Федерации СССР обсуж-

¹ Декларация о государственном суверенитете РСФСР // Советская Россия. 1990. 14 июня.

дался вопрос о будущем Союзном договоре.) В подобных обстоятельствах руководители союзных республик были решительно настроены выразить М. С. Горбачеву протест в связи с чрезмерным контролем, сохранявшимся над их экономиками со стороны общесоюзных министерств. А недавно избранный президент Узбекистана И. А. Каримов и вовсе выдвинул идею о преобразовании СССР в конфедеративное государство [1], с чем были согласны все его коллеги, кроме М. С. Горбачева. К концу декабря 1990 г. в Советском Союзе не осталось ни одной республики, не заявившей о своем суверенитете.

Вслед за союзными республиками повышения своего государственного статуса стали требовать и автономные образования. 26 апреля 1990 г. Верховный Совет СССР принял закон «О разграничении полномочий между СССР и субъектами федерации», согласно которому права автономных республик приравнивались к правам союзных республик¹. Таков был ответ М. С. Горбачева Б. Н. Ельцину: фактически из подчинения российскому руководству выводилось шестнадцать автономий в составе РСФСР, получивших право самостоятельно участвовать в принятии решений о судьбах Союза.

В августе 1990 г. на встрече с общественностью в Казани Б. Н. Ельцин произнес свою знаменитую фразу: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить!»². Эта фраза была не спонтанной реакцией на плакат: «Мы в Россию не входили!», — с которым Б. Н. Ельцина встретили на одном из предприятий Татарстана. Принятие закона «О разграничении полномочий между СССР и субъектами федерации» вынудило российского лидера принять срочные меры к пресечению сепаратизма национальных автономий и сохранению территориальной целостности РСФСР. В данных условиях Б. Н. Ельцин был вынужден предоставить им как можно большую свободу, но в рамках Российской Федерации.

Подлил масла в огонь А. И. Солженицын. 18 сентября 1990 г. в газете «Комсомольская правда» он опубликовал статью: «Как нам обустроить Россию? Посильные соображения». Демонстрируя незнание истории и традиционный для него антикоммунизм, А. И. Солженицын предложил уйти всем, кто хочет это сделать. Непременно и бесповоротно должны были отделиться однанадцать союзных республик — все, кроме Украины, Белоруссии и Казахстана. По мнению автора, в обновленной России «только и останется то, что можно назвать РУСЬ, как называли издавна (слово «русский» веками обнимало малороссов, великороссов и белорусов), или — Россия»³. При этом Казахстан должен был остаться из-за того, что он состоял не из казахских земель и собственно казахов там проживало менее половины: «Их сплотка, их устойчивая отечественная часть — это большая южная дуга областей, охватывающая с крайнего востока на запад почти до Каспия, действительно населенная преимущественно казахами. И коли в этом охвате они захотят отделиться — то и с Богом»⁴. По мнению А. И. Солженицына, остаться должен был Российский Союз: «Братья! Не надо этого жестокого раздела! — Это помрачение коммунистических лет. Мы вместе перестрадали советское время, вместе попали в этот котлован — вместе и выберемся»⁵. Очевидно, что реакция на данную статью в национальных республиках была исключительно негативной.

Между тем союзное руководство вновь поспешило продемонстрировать, что политическая инициатива принадлежит в первую очередь ему. 24 октября 1990 г. Верховный Совет СССР принял закон, подтвердивший главенство союзных нормативно-правовых актов над республиканскими⁶. В тот же день Верховный Совет РСФСР заявил о приоритете российского законодательства над общесоюзным и даже предусмотрел экономические санкции к нарушителям соответствующих правил⁷. Спустя неделю российский парламент принял закон «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР», согласно которому земля, ее недра, воздушное пространство, воды,

¹ О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации: Закон СССР от 26 апреля 1990 г. № 1457-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 19. Ст. 329.

² Советский Татарстан. 1990. 10 авг.

³ Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию? Посильные соображения // Комсомольская правда. 1990. 18 сент.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Об обеспечении действия законов и иных актов законодательства Союза ССР: Закон СССР от 24 октября 1990 г. № 1748-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 44. Ст. 918.

⁷ О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР: Закон РСФСР от 24 октября 1990 г. № 263-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. Ст. 237.

леса, все природные и сырьевые ресурсы, объекты государственной собственности, расположенные на территории РСФСР, объявлялись национальным богатством народов РСФСР¹.

24 ноября 1990 г. в газете «Правда» был опубликован проект нового Союзного договора, предполагавший при сохранении аббревиатуры СССР переименование Союза Советских Социалистических Республик в Союз Суверенных Советских Республик. При этом президент СССР наделялся самыми широкими полномочиями², что не могло найти поддержки у руководителей союзных республик.

После этого в противостоянии между Союзным центром и республиками, входившими в состав СССР, наметилась некоторая передышка. К концу 1990 г. выяснилось, что дальше объявления собственного суверенитета, за исключением Эстонии, Латвии, Литвы и Грузии, никто из СССР выходить не собирался.

Из всех национальных окраин наиболее активными сторонниками сохранения Союза, пожалуй, являлись республики Средней Азии и Казахстан. Причины подобной приверженности «союзным идеалам» крылись в их слабом экономическом, особенно промышленном, развитии, наводившем на мысль, что без сохранения прежних торгово-экономических связей их самостоятельное развитие будет связано со столь масштабными проблемами, что в ближайшем будущем их экономика неизбежно грозит коллапс.

Среди пяти «солнечных республик» наиболее промышленно развитым представлялся Казахстан. На его долю приходилось 5% общесоюзной выплавки чугуна, 4% стали, 4% проката черных металлов. Однако Казахстан мог самостоятельно обеспечить лишь 27% создаваемого им конечного продукта [2, с. 69]. При этом доля прямых дотаций из Союзного центра составляла от 20% расходной части бюджета в случае с Туркменией, до 45% в случае с Таджикистаном [3].

Таким образом, прошедший в 1990 г. «парад суверенитетов» вовсе не означал автоматического роспуска СССР — речь шла лишь о пересмотре Союзного договора в пользу предоставления союзным республикам большей экономической самостоятельности, при которой они не будут чувствовать себя «нахлебниками России».

На этом фоне неслучайно основные «капризы» в отношениях с руководством СССР начались у промышленно развитой Украины, чей Верховный Совет одно время даже отказывался принимать участие в работе Верховного Совета СССР.

19 ноября 1990 г. впервые в истории СССР между двумя отдельно взятыми союзными республиками, Россией и Украиной, был подписан рамочный договор, в котором стороны объявили об уважении территориальной целостности друг друга³. Фактически отказываясь от всех территорий, которые были незаконно переданы Н. С. Хрущевым из состава РСФСР в состав УССР, Б. Н. Ельцин получал поддержку Л. М. Кравчука в борьбе с М. С. Горбачевым. Выступая в Верховных Советах обеих республик он подчеркнул свою решимость бороться за укрепление российского суверенитета. Через день подобное соглашение было подписано между РСФСР и Казахстаном⁴, что продемонстрировало намерение Б. Е. Ельцина приступить к созданию нового объединения союзных республик за спиной М. С. Горбачева.

В декабре 1990 г. на четырехсторонней встрече лидеров Белоруссии, Казахстана, России и Украины был подготовлен проект меморандума, согласно которому четыре союзные республики выразили намерение создать Союз Суверенных Государств, президентом которого должен был стать М. С. Горбачев. Все остальные республики должны были присоединиться к ССГ спустя некоторое время⁵. Сам президент СССР был ознакомлен с текстом данного документа, но, естественно, выступил против его подписания.

В ответ на данную инициативу М. С. Горбачев санкционировал принятие решения о назначении на 17 марта 1991 г. референдума о политическом будущем Советского Союза. Данный плебисцит был направлен на ослабление центробежных тенденций в СССР. Вопрос на нем был поставлен

¹ Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР: Закон РСФСР от 31 октября 1990 г. № 293-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 22. Ст. 260.

² Союзный договор (Проект) // Правда. 1990. 24 ноября.

³ Договор между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой от 19 ноября 1990 г. // Внешняя политика России: Сборник документов (1990–1992). М., 1996. С. 14–18.

⁴ Договор между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Казахской Советской Социалистической Республикой от 21 ноября 1990 г. // Внешняя политика России: Сб. документов... С. 19–23.

⁵ Из беседы президента Казахстана Н. Назарбаева с главными редакторами московских газет 15 апреля 1995 г. // Общая газета. 1995. 27 апр. — 3 мая.

так, что против него готов был голосовать лишь самый отчаянный националист: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?». В Армении, Грузии, Латвии, Литве, Молдавии и Эстонии референдум не проводился; 76% советских избирателей ответили на поставленный перед ними вопрос положительно.

На Украине, предугадывая результаты общесоюзного референдума, проводился свой собственный плебисцит, на котором вопрос был сформулирован следующим образом: «Согласны ли вы с тем, что Украина должна быть в составе Союза Советских Суверенных Государств на основе Декларации о государственном суверенитете Украины?». Очевидно, что при росте националистических и сепаратистских настроений, в Киеве надеялись получить другой результат, но более 70% населения и на этот вопрос ответили положительно.

В апреле 1991 г. в Ново-Огареве, подмосковной резиденции президента СССР, состоялись переговоры М. С. Горбачева с руководителями девяти союзных республик по вопросу о заключении нового Союзного договора. 23 апреля собравшиеся подписали «Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса». Самым примечательным в тексте заявления было то, что отныне в Союзе должны были состоять только те республики, которые выразят соответствующую готовность. Всем нежелающим делался прозрачный намек: «Высшие руководители союзных республик, участвующие во встрече, признавая право Латвии, Литвы, Эстонии, Молдовы, Грузии и Армении самостоятельно решать вопрос о присоединении к Союзному договору, вместе с тем считают необходимым установление режима наибольшего благоприятствования для республик, подписавших Союзный договор, в рамках единого экономического пространства, ими образуемого»¹.

В ходе неоднократных встреч в Ново-Огареве (из-за чего появился термин «Ново-Огаревский процесс») был выработан проект нового Союзного договора, предусматривавшего создание нового государственного объединения как федерации равноправных советских суверенных республик. Подписать договор планировалось 20 августа 1991 г., о чем в своем выступлении по телевидению объявил М. С. Горбачев.

Однако данная работа была сорвана в результате событий, вошедших в историю как Августовский путч. Впрочем, и после этого отношение союзных республик к перспективе сохранения единого государства принципиально не изменилось — по крайней мере, и в выступлениях их лидеров, и в средствах массовой информации союзная идея крайне редко ставилась под сомнение.

Во время работы Съезда народных депутатов СССР, начавшейся после провала августовского путча, депутаты-представители Москвы и Ленинграда стали предъявлять претензии депутатам из Средней Азии за отсутствие выступлений против ГКЧП. На это представитель Узбекистана категорически отрезала: «Вы у себя в Москве деритесь, а нас не трогайте». Это было наиболее яркой демонстрацией того, насколько политически союзные республики были оторваны от Центра.

После того, как М. С. Горбачев в очередной раз проявил свою слабость и неспособность к решительным действиям, начался «второй парад суверенитетов»: республики стали заявлять о своем выходе из СССР. Начали, как обычно, прибалты, их поддержали Украина и Белоруссия.

25 августа 1991 г. Н. А. Назарбаев в своем выступлении на внеочередной сессии Верховного Совета СССР прямо заявил: «Ново-Огаревский договор фактически является почти конфедеративным. Так что давайте честно признаем и поставим, наконец, все на свои места... В новом Союзе не должно быть никакого союзного кабинета министров, никакого союзного парламента, кроме договорных отношений, в которые вступают республики... Я не мыслю себе других оснований, на которых Казахстан войдет в Союз с другими республиками... Казахстан никогда не будет «подбрюшьем» ни одного региона, и никогда не будет ничьим «младшим братом».

Следует отметить, что события 1991 г. очень напоминали события 1917 г. В феврале 1917 г. в России произошла буржуазная революция — был смещен царь, а на окраинах сохранялось относительное спокойствие. Кроме Украины и Белоруссии, никто не требовал автономии. Вместо царских чиновников на окраинах стали управлять чиновники демократической России — как правило, те же самые, что и прежде. Власть в глазах «туземцев» одновременно изменилась и осталась прежней. Но когда грянул Красный Октябрь, «туземцы» осознали, что в Центре царят беспорядок и неспособность к управлению; на этом фоне началось провозглашение ими различных автономий: Крымской, Кокандской, Алаш-Орды и др.

¹ Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса от 23 апреля 1991 г. // Правда. 1991. 25 апреля.

26 августа 1991 г. неожиданно для всех соседей России пресс-секретарь Б. Н. Ельцина П. И. Вощанов сделал заявление, согласно которому в случае если республики прекратят союзнические отношения с Россией, она «оставляет за собой право поставить вопрос о пересмотре границ; сказанное относится ко всем сопредельным республикам, за исключением трех прибалтийских»¹. Тем самым П. И. Вощанов пояснил, что данное заявление касалось главным образом Крыма, Донбасса и Северного Казахстана, в которых проживало значительное количество русских граждан: «Если эти республики войдут в состав союза с Россией, то проблемы нет. Но если они выходят, мы должны побеспокоиться о населении, которое живет там, и не забывать, что эти земли были освоены россиянами. Россия вряд ли согласится отдать их так легко»².

Намек был куда как прозрачный. Неожиданным данное заявление являлось потому, что еще 17 августа Б. Н. Ельцин отменил малейшие аллюзии на пересмотр границ с соседями России, когда обменялся с Н. А. Назарбаевым ратификационными грамотами Договора о Дружбе и сотрудничестве между Россией и Казахстаном, признававшего нерушимость границ. А сам, по своей инициативе, пресс-секретарь с подобными заявлениями выступать не мог.

На следующий день поступило подтверждение, что заявление П. И. Вощанова не является самостоятельностью. Б. Н. Ельцин дважды (!) подтвердил, что вопрос о пересмотре границ будет ставиться лишь по отношению к тем республикам, которые выйдут из состава Союза ССР. С подобными заявлениями стали выступать и российские чиновники рангом ниже. Судя по всему, не все в российском руководстве были согласны с распадом СССР.

Кому были направлены эти намеки, поняли сразу: и в Киеве, и в Алма-Ате начались протестные выступления. 2 сентября 1991 г. именно Н. А. Назарбаев зачитал подписанное М. С. Горбачевым, руководителями РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Киргизии, Таджикистана, Армении и Туркмении «специальное заявление», в котором предлагалось:

«1. Подготовить и подписать всеми желающими республиками Договор о Союзе Суверенных Государств, в котором каждая из них сможет самостоятельно определить формы своего участия в Союзе.

2. Обратиться ко всем республикам независимо от декларируемого ими статуса с предложением безотлагательно заключить экономический союз с целью взаимодействия в рамках единого свободного экономического пространства и для нормального функционирования народного хозяйства»³.

При этом процесс выхода из СССР продолжили Таджикистан и Армения.

18 октября 1991 г. в Алма-Ате главы Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана подписали Договор об экономическом сообществе. Свою подпись в Договоре поставил и М. С. Горбачев. Это позволило последнему вернуться к консультациям в формате «Ново-Огоровского процесса», результатом чего стало опубликование 27 ноября 1991 г. проекта Договора о Союзе Суверенных Государств — конфедеративного образования, в котором вся полнота решений в области внутренней и внешней политики закреплялась за субъектами Союза⁴.

Едва Л. М. Кравчук уехал из Москвы, как руководство Украины стало демонстрировать свою «незалежность». Выступая под желто-голубым флагом, украинский лидер заявил о ненужности Конституции Союза Суверенных Государств и необходимости проведения референдума по вопросу о предоставлении Украине независимости.

Между тем М. С. Горбачев инициировал процесс реорганизации советской дипломатической службы. 14 ноября 1991 г. решением Государственного Совета СССР на базе Министерства иностранных дел было учреждено Министерство внешних сношений СССР (к МИД присоединилось Министерство внешних экономических связей). Новое внешнеполитическое ведомство должно было работать под непосредственным руководством Президента и Государственного Совета. Оно должно было проводить согласованную внешнюю политику от имени Союза ССР и входящих в него суверенных республик, координируя их позицию по различным внешнеполитическим вопросам⁵. Тогда же на заседании Госсовета СССР было утверждено Положение о Совете Министров иностранных дел, согласно которому Совет наделялся полномочиями высшего органа союзной

¹ Заявление пресс-секретаря президента РСФСР // Независимая газета. 1991. 27 августа.

² Там же.

³ Заявление Президента СССР и высших руководителей союзных республик // Известия. 1991. 3 сентября.

⁴ Договор о Союзе Суверенных Государств. Проект // Правда. 1991. 27 ноября.

⁵ О Министерстве внешних сношений СССР: Постановление Государственного Совета СССР от 14 ноября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 48. Ст. 1365.

дипломатической службы. Таким образом, у Министерства внешних сношений СССР появились новые функции: согласовательно-координирующая и консультативно-информационная, — целью которых являлось обеспечение реального участия суверенных республик в формировании и осуществлении внешней политики страны. При этом речь шла о взаимодействии Министерства внешних сношений не только с союзными, но с автономными республиками¹. Таким образом, советским руководством была предпринята попытка создания единой системы дипломатической службы нарождающегося конфедеративного государства, призванного прийти на смену СССР.

1 декабря 1991 г. 90% жителей Украины, забыв, что полгода назад они голосовали за обратное, высказались за независимость республики². Президент России не стал долго ждать и 3 декабря признал независимость Украины³.

Пьянящий воздух свободы привел к тому, что украинское руководство начисто забыло, что не одна только Украина была соучредителем СССР. 5 декабря Верховная Рада в «Послании к парламентам и народам всех стран» заявила, что «договор от 1922 года о создании Союза ССР и все последующие конституционные акты Союза ССР Украина считает относительно себя недействительными»⁴.

Следует отметить, что главной причиной того, что Содружество Независимых Государств так и не стало подобием Советского Союза, стал способ его создания в ночь с 7 на 8 декабря 1991 г.

К 7 декабря в СССР сложилась весьма парадоксальная ситуация. К этому времени только Белоруссия, переименованная 19 сентября в Беларусь, а также Казахстан и Россия не заявили о своем выходе из состава Союза. Но при этом республики, вышедшие из СССР, были очень возмущены, что Беловежские соглашения были подписаны без них.

Отправляясь в Беловежскую Пушу и подписывая Соглашение об образовании СНГ, руководители России, Украины и Беларуси преследовали различные цели, но всех их объединяла одна задача: устранить со своего поста президента СССР М. С. Горбачева. Сделать это, не лишившись поддержки Запада, можно было лишь в случае прекращения существования Советского государства.

Наибольшие дивиденды от подписания Беловежских соглашений получил Киев. С роспуском СССР украинское руководство полностью избавилось от контроля Москвы, к чему оно стремилось в течение последних полутора лет. Соответственно, Киев ни в коем случае не желал возрождения Советского Союза в каком бы то ни было виде.

Продолжение в следующем номере.

Литература

1. Мороз О. П. Так кто же развалил Союз? М.: Агентство печати «Столица», 2011.
2. Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения / А. М. Васильев, Н. А. Волгина, М. С. Гафарлы и др.; отв. ред. д. и. н., проф. А. М. Васильев; Рос. акад. наук. Центр цивилизац. и регион. исслед. М.: Наука, Изд. фирма «Вост. лит.», 1998.
3. Шмелев К., Кудров В. Россия и страны Центральной Азии в контексте экономического сотрудничества в СНГ // Российский экономический журнал. 1996. № 9. С. 62–63.

¹ Положение о Совете Министров иностранных дел СССР от 14 ноября 1991 г. // Вестник Министерства внешних сношений СССР. 1991. № 22–23. С. 4–5.

² Украина выбрала независимость // Известия. 1991. 2 декабря.

³ Заявление Бориса Ельцина «О признании России независимости Украины» // Известия. 1991. 3 декабря.

⁴ До парламентів і народів світу // Демократична Україна. 1991. 7 грудня.

Китай — МЕРКОСУР. Стратегическое партнерство

Фомичева Влада Владимировна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Магистрант факультета международных отношений
fomicheva-vlada@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируется взаимодействие Китая и южно-американского общего рынка МЕРКОСУР. Оценивается, насколько сильно влияние одной из мощнейших мировых экономик — Китая на стремительно развивающиеся страны Латинскоамериканского региона. Сегодня роль региона заметно растет и поэтому вопрос взаимодействия стран — МЕРКОСУР с другими акторами актуален, так как возможно этот механизм взаимодействия в ближайшем будущем будет влиять на мировую политику.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Китай, МЕРКОСУР, Латинская Америка, стратегическое партнерство

Fomicheva V. V.

China — MERCOSUR. Strategic Partnership

Fomicheva Vlada Vladimirovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Master student of Faculty of the International Relations
fomicheva-vlada@mail.ru

ABSTRACT

The aim of this article is to analyze the interaction between China and South — American common market MERCOSUR. Here estimated the influence of one of the most powerful economies in the world — China and rapidly developing countries of the Latin — American region. Today the role of the region is growing significantly, and therefore the question of interaction of cooperation between the countries — MERCOSUR with other relevant actors is possible to be the mechanism of interaction in the near future. This kind of relationship between actors can influence on the world's policy.

KEYWORDS

China, MERCOSUR, Latin America, the strategic partnership

В последние десятилетия в результате изменений международной экономической обстановки выросла роль стран с развивающейся экономикой, особенно из азиатского и латиноамериканского региона. Динамика развития этих стран на внутренних и внешних рынках говорит о значительном потенциале финансового, экономического и дипломатического обмена между странами Азии и Южной Америки. Особенно это касается наиболее развитого государства АТР, второй мировой экономики — Китая и южно-американского общего рынка МЕРКОСУР, который в последнее время переживает кризис, полностью отражающий кризис латиноамериканской интеграции.

Феномен этой интеграции имеет полувековую историю и выражается в развитии процессов объединения между государствами. Первый интеграционный проект в Латинской Америке был учрежден в 1960 г. — Центральноамериканский общий рынок. Сейчас, благодаря развивающимся странам, возникло 26 межгосударственных организаций в регионе. Вектор данных процессов направлен на поощрение взаимной торговой деятельности, формирование торгово-экономического пространства, общего регионального рынка товаров, капиталов и услуг.

Сегодня МЕРКОСУР — это одна из крупнейших южноамериканских группировок. «Общий рынок Юга». Наиболее значимый субрегиональный интеграционный блок стран Латинской Америки, который консолидирует в себе более половины совокупного ВВП региона¹. Организация включает в себя такие страны, как Бразилия, Парагвай, Уругвай, Аргентина и Венесуэла, а в качестве ас-

¹ La Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). CEPALSTAT. Estadísticas e indicadores. [Электронный ресурс]. URL: http://estadisticas.cepal.org/cepalstat/WEB_CEPALSTAT/estadisticasIndicadores.asp?idioma=e (дата обращения: 25.07.2016).

социированных членов — Чили, Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу. Население пяти постоянных членов МЕРКОСУР составляет 277 млн чел., на них приходится 4,3% мирового ВВП, а общий объем ВВП на душу населения составляет 11 500 долл. Названные пять стран неравнозначны по размерам и обеспеченности ресурсами. Бразилия является основной экономикой региона. Ее ВВП в пять раз больше, чем у второй экономики — Аргентины. Бразилия играет решающую роль в процессе экономического развития региона. Сегодня важнейшей составляющей интеграционной стратегии МЕРКОСУР является развитие вширь, так интеграционное строительство по линии Юг — Юг вышло за пределы американского континента. Также нынешний этап истории организации характеризуется уверенным экономическим подъемом всех стран-членов. Финансовый кризис, начавшийся в 2008 г. и его тяжелые экономические и социальные последствия, судя по уменьшению процента «торгового закрытия» в регионе, сходит на нет. Поэтому странам необходимо искать новые пути взаимоотношений и Китай в этом может стать подспорьем.

Изначально, при основании МЕРКОСУР в 1991 г., страны-члены придерживались идеи выхода за рамки создания зоны свободной торговли, для формирования общего рынка, подобного Европейскому союзу. В настоящее время МЕРКОСУР стоит перед новыми серьезными изменениями, которые требуют от стран-членов эффективных и своевременных шагов. Данный процесс начался еще в 2012 г., когда в организацию при поддержке Аргентины вступила Венесуэла, тогда и был начат процесс расширения, но он не оправдал надежд государств-членов МЕРКОСУР. Этот шаг был сделан для того, чтобы дать новый заряд организации, но ни к намеченной цели, ни к уменьшению кризиса интеграционных процессов не привел. Таким образом, процесс может быть продолжен с целью вывода организации из кризиса и дать новый виток развитию. Так, в 2013 г. правительство Эквадора начало переговоры о вступлении в блок. Боливия завершает процесс превращения в полноправные члены организации.

Будущее МЕРКОСУР, перспективы организации в контексте интеграционных процессов региона Латинской Америки зависят в большей степени от действий и позиции Бразилии как основы блока. И сегодня существует проблема в том, что из-за быстро развивающейся экономики Бразилии, ее участия во многих интеграционных процессах не только латиноамериканского региона, но и всего мира (ярким примером является активное участие страны в формате БРИКС и в «Большой двадцатке») страна может потерять интерес к участию в данном проекте. Не стоит забывать и про стратегическое партнерство Китая и Бразилии, с помощью которого КНР выходит на рынок стран-участников МЕРКОСУР: так, Пекином рассматриваются варианты заключения с МЕРКОСУР договора о свободной торговле. История взаимоотношений между МЕРКОСУР и Китаем началась еще в 1997 г. Сейчас идет активная работа по организации 5-го политического диалога данных международных акторов. Сегодня продвижение Китая на латиноамериканские рынки является также поводом для раздражения США, которые опасаются излишнего влияния КНР в регионе. Антикитайская пропаганда США в странах Латинской Америки приобретает невиданную прежде интенсивность. Используются все имеющиеся возможности — сотни телеканалов, тысячи радиостанций, Интернет, печатные СМИ, кино- и телефильмы, воплощающие в той или иной форме сюжеты о «китайской угрозе» [1]. Активная деятельность Китая в Латинской Америке воспринимается Вашингтоном как угроза национальной безопасности, серьезный геополитический вызов. В странах Латинской Америки позиция США иногда оценивается как враждебная и эгоистичная. Именно поэтому латиноамериканцы ищут все новые пути взаимодействия и ускоряют интеграционные процессы на континенте.

Можно сказать, что в течение последнего десятилетия оживлению экономики МЕРКОСУР способствовали определенные международные условия, которые характеризовались устойчивым спросом на сельскохозяйственную продукцию и животноводство, благоприятными финансовыми условиями, относительно дешевой ценой доллара. В результате, стоит отметить, что за последние 10 лет произошел экономический рост стран-членов МЕРКОСУР.

Одной из основных отраслей для региона Латинской Америки, в особенности для членов организации, является производство сырья, в частности продуктов питания. Данная специализация в соответствии с различной интенсивностью способствовала развитию сферы услуг и самого производства. Следствием данного факта является то, что исследуемый регион сегодня является одним из основных производителей и экспортеров продуктов питания. Сегодня на мировом рынке на долю стран МЕРКОСУР приходится 56% экспорта сои, 40% экспорта кукурузы и 20% экспорта говядины. И с 2012 г. основным торговым партнером организации является КНР. На него приходится 15–20% от общего объема внешнеторгового оборота. В экономике, в базовых отраслях действует принцип взаимодополняемости. На фоне падения цен на энергоносители и сырье КНР пытается расширить свое влияние в регионе ЛАКБ за счет увеличения спроса на китайские

товары, участия в инфраструктурных проектах и собственно в их финансировании. Можно также отметить, что за последние десять лет товарооборот Китая со странами-членами МЕРКОСУР увеличился в 21 раз. КНР за это время удалось организовать стабильные цепочки поставок сырья из Чили, Бразилии, Перу — сои, меди и железной руды. В свою очередь, Китай поставляет в регион промышленные изделия, которые за счет опережающего роста добавленной стоимости значительно выросли в цене.

Итак, для МЕРКОСУР укрепление связей с Китаем сегодня необходимо. Ввиду политики США в регионе Латинской Америки, данный стратегический альянс между Китаем и МЕРКОСУР может выступить решающим и незаменимым механизмом в установлении многополярного миропорядка, удаляющегося от долларовой финансовой системы и защиты суверенитета. Сегодня Китай на международной арене рассматривается как ключевой партнер в процессе формирования оси «Юг — Юг». Для КНР развитие данного типа сотрудничества — это один из способов установления международного экономического порядка как механизма противостояния негативным глобализационным тенденциям, а также дополнительный рычаг давления в диалоге с Западом [2–6].

Начиная с 2000-х гг. можно проследить, как Китай превращается в субъект мировой экономики с глобальным влиянием, как на АТР, так и на весь мир. На протяжении первого десятилетия он поддерживал мировой спрос на энергоресурсы, поставщиками которых являются почти все страны-члены МЕРКОСУР. Именно им КНР отдает приоритет в регионе, так как они имеют мощный агропромышленный комплекс, а продовольственная проблема Китая в последние годы существенно осложнилась в результате сокращения сельскохозяйственных площадей при быстром росте населения.

Анализируя политику КНР в регионе, можно сделать вывод, что государство развивает связи в ЛАКБ с помощью различных моделей сотрудничества. Доказательством этого является проведенный в начале 2015 г. саммит Китай — СЕЛАК, который, по словам аналитиков, способствует не только укреплению сплоченности между сторонами Юг—Юг, но и внесет весомый вклад в продвижении развития мировой политики и экономики.

Итак, взаимодействию Китая и стран-членов МЕРКОСУР в международных отношениях с каждым годом все больше уделяется внимания. Блок отводит сотрудничеству с КНР значительное место. Помимо торгово-экономических отношений, которые находятся на высоком уровне, осуществляется тесное политическое взаимодействие, проводятся консультации по широкому спектру глобальных вопросов.

Что касается современного взаимодействия, то стоит отметить, что в 2017 г. в г. Пунта-дель-Эсте в юго-восточной части Уругвая пройдет китайско-латиноамериканский бизнес-саммит. Там представители государств-участников запланировали подписать меморандум о взаимопонимании. Сегодня по ротационному списку Уругвай стоит во главе южноамериканского торгового блока МЕРКОСУР. Не стоит забывать, что Центральноамериканский регион все еще считает своим основным партнером США и «настоящим Китаем» признает главным образом государство, которое сохранено на острове Чан Кайши. Данная стратегия не что иное, как признак дирижирования США над регионом Латинской Америки с целью сдержать экспансию Пекина. Все же Южная Америка, чья внешняя политика в последнее время становится все меньше подконтрольна Вашингтону, не до конца направлена на целостное сотрудничество с Пекином. Можно отметить, что не со всеми странами-членами МЕРКОСУР у Китая хорошие отношения, их хорошо описывает прилагательное «лавинообразные». Данная неустойчивость и неуверенность в своем партнере со стороны организации доказывает еще и тот факт, что Китай еще не зарекомендовал себя в регионе Латинской Америки.

Другой причиной такого рода отношений является тот факт, что некоторые страны-члены имеют сильные антикоммунистические традиции, для которых опасное красное знамя — это слишком памятный символ гражданских войн. Итак, можно сделать вывод, что Уругвайский саммит «МЕРКОСУР плюс Китай» может стать важнейшим, новым этапом современных отношений между Китаем и странами-членами организации МЕРКОСУР.

Итак, сегодня расширение взаимодействия с государствами МЕРКОСУР Пекин стремится сочетать с интенсивным политическим диалогом. Речь идет о приоритете Китая над Тайванем в регионе и формировании группы дружественных государств КНР, которые в дальнейшем будут способны на международном уровне оказывать поддержку дипломатическим и экономическим инициативам китайского руководства. Поэтому МЕРКОСУР может стать подспорьем. Данные взаимодействия не могут не сказаться на регионе Латинской Америки. Скачкообразный рост связей Китая с регионом — это еще одно свидетельство радикального перестроения международного миропорядка.

Литература

1. *Маркоткин Н.* MERCOSUR: трудный путь к переменам // Российский совет по международным делам — 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7061#top-content (дата обращения: 06.10.2016).
2. *Никандров Н.* Латинская Америка, Китай и США // Война и мир — 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/99784/> (дата обращения: 06.10.2016).
3. *Сударев В. П.* Китай — Латинская Америка: конец «золотого века»? // Латинская Америка. 2015. № 11. С. 12–19.
4. *Чернышова Н. В.* Бразилия — Китай: Основные направления сотрудничества на рубеже веков // Латинская Америка. 2008. № 6. С. 12–19.
5. *Яковлева Н.* Латиноамериканская интеграция в зеркале МЕРКОСУР // Российский совет по международным делам — 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4259#top-content (дата обращения: 06.10.2016).
6. *Kummetz P.* China: Latin America is Dangerous New Friend, 2015. — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/en/china-latin-americas-dangerous-new-friend/a-18193543> (дата обращения: 06.10.2016).

Культура правовой политики (Рецензия на монографию: *Поленина С. В.* Взаимосвязь правовой политики и культуры и ее отражение в законодательстве. М.: Издательский дом «Городец», 2016. 336 с.)

Нематов Акмал Рауфджонович

Институт философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан
Заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права,
доктор юридических наук, доцент

РЕФЕРАТ

В рецензируемой монографии рассматривается одна из актуальнейших юридических проблем — взаимосвязь правовой политики и культуры, коллизии между которыми сегодня, в эпоху глобализации, усилились. В рецензии анализируются позиции и идеи автора, касающиеся отдельных моделей взаимосвязи правовой политики и культуры и их законодательного воплощения как на международно-правовом уровне, так и на уровне национальных, внутригосударственных правовых систем. Оцениваются научно-методологические, теоретико-правовые и учебно-методические качества монографии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

культура, правовая политика, международные акты, законодательство, глобализация, религия, образование, воспитание, мультикультурализм

Nematov A. R.

Culture of Legal Policy (Review of monograph: *Polenina S. V.* «Interrelation of legal policy and culture and its reflection in the legislation». М.: Publishing House «Gorodets», 2016. 336 p.)

Nematov Akmal Raufdzhonovich

Institute of Philosophy, Political Science and Law, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
Head of Department of Theoretical Problems of the Modern State and Law
Doctor of Science (Jurisprudence), Associate Professor

ABSTRACT

In the reviewed monograph one of the most urgent legal problems — interrelation between the policy of law and culture the collision of which today, during a globalization era, amplified is considered. In the review position and the ideas of the author concerning separate models of interrelation of policy of law and culture and their legislative embodiment both at the international legal level and at the level of national, interstate systems of law are analyzed. Scientific and methodological, theoretical-legal and educational-methodical qualities of the monograph are estimated.

KEYWORDS

culture, policy of law, international acts, legislation, globalization, religion, education, upbringing, multiculturalism.

Новая монография доктора юридических наук, профессора Светланы Васильевны Полениной является одной из ее последних работ, в которой в очередной раз поднимается важная проблема теории права и государства, современной правовой науки, а именно вопрос о взаимосвязи правовой политики и культуры. Автор излагает свое теоретико-методологическое видение проблемы взаимодействия правовой политики и культуры в условиях все возрастающей правовой и культурной глобализации, в условиях имплементации международно-правовых стандартов в национальное, внутригосударственное право.

Монография состоит из четырех разделов, в которых рассматриваются отдельные модели взаимодействия правовой политики и культуры, в частности это международная, американско-канадская модель, модель континентальной Европы, практика Российской Федерации. Исследуя практику законодательного воплощения международных стандартов в сфере прав человека, С. В. Поленина провела сравнительный анализ правовых систем различных стран, указала на расхождение западной и восточной (исламского Востока) модели взаимодействия правовой политики и куль-

туры. Использованный ею сравнительно-правовой метод научного познания позволил особенно четко обозначить тот блок проблем, которые требуют своего скорейшего решения.

В первом разделе монографии рассматриваются международные аспекты взаимодействия правовой культуры и правовой политики в условиях глобализации. Автор обращается к анализу международных стандартов прав человека и их эволюции в различных культурно-правовых пространствах мира. Обоснованно утверждается, что процессы глобализации привели к столкновению культурных ценностей различных народов и цивилизаций, в итоге перед учеными-юристами встала задача определения механизмов эффективного взаимодействия этих ценностей и их сохранения. Следует согласиться с С.В. Полениной в том, что главная задача сегодняшнего дня — это превращение глобализации в позитивную силу для всех народов мира (с. 17).

Особое внимание в первом разделе уделяется изучению миграционных процессов, как фактору взаимодействия культур, тем более, что в последние годы эти процессы резко активизировались. Появилось и такое интересное понятие, как культурная миграция. Мигранты обычно с трудом приспосабливаются к культурной традиции страны пребывания, но чаще такого «приспособления» не происходит. Они остаются приверженцами своей культуры. В итоге возникают закрытые анклав.

Анализирует в своей монографии С.В. Поленина и проблему гендерного равенства, как универсального принципа международного права, во взаимосвязи с культурой в целом и ее национальными проявлениями. Это способствовало выявлению ею целого комплекса культурологических проблем, связанных с реализацией гендерного равенства, в частности в рамках мировых религий. Идея универсальности международно-правовых стандартов прав и свобод человека, по мнению автора, была и остается практически господствующей в международно-правовой доктрине и практике. Но с принятием ряда региональных международных документов, ориентированных на создание стандартов и механизмов защиты прав человека применительно к культурным, историческим особенностям и традициям того или иного региона, эти стандарты начинают претерпевать изменения. В этом своем утверждении автор в основном апеллирует к Исламской декларации прав человека (1990) и Арабской хартии прав человека (1999) (с. 12).

Основным положительным результатом глобализации С.В. Поленина считает возрастание роли международного права не только в отношениях между государствами, но и во внутригосударственных правовых системах, расширение круга регламентируемых международным правом общественных отношений, увеличение числа участвующих в этом процессе государств, региональных международных союзов и создаваемых ими международных органов, в той или иной форме участвующих в создании международного права и механизмов их претворения в жизнь (с. 18, 19). Конечно, возрастание роли международного права в правовой жизни того или иного государства отражается не только в признании на конституционном уровне общепризнанных принципов и норм международного права, но и в получении ими приоритета над внутригосударственным правом. Такой принцип с некоторыми исключениями закреплён почти в конституциях практически всех стран мира. Например, в Таджикистане международное право имеет приоритет над внутригосударственными законами, но никак не над Конституцией страны, тем более что последняя вобрала в себя все те ценности, которые постулируются международным правом.

Второй раздел посвящен анализу национальных аспектов взаимосвязи правовой политики и культуры в североамериканских государствах. В эпоху глобализации политика в них ориентирована на создание мультикультурного общества. Законодательное закрепление принципов мультикультуризма, как основных начал «выстраивания» взаимоотношений проживающих в этих государствах народов, стало основой организации их жизнедеятельности их образа жизни. При этом благодаря политике мультикультуризма обозначились новые подходы к защите населения, с древнейших времен проживающих на данной территории. Как отмечает автор, на протяжении XIX–XX вв. практика реализации принципа мультикультуризма претерпела определенную трансформацию. Было время, когда эта практика допускала явную асимметрию в отношении определенной части населения. Так, культурные традиции индейцев, проживающих на территории Канады, иногда противоречили основным демократическим правам и свободам, закрепленным в Хартии прав и свобод 1982 г. Эти коллизии разрешались путем снятия противоречий, как утверждает автор, между базисными и конституционными свободами и остальными правами, предоставляемыми индивидам именно как членам определенных групп. При этом законодательно отменялись именно исторические, культурные элементы, которые с целью их защиты были закреплены в действующем законодательстве. По мнению автора, это способствовало торжеству справедливости (с. 46). Между тем, как показывает практика, законодательная отмена исторически сложившихся отноше-

ний вовсе не приводит к их быстрому исчезновению. Именно их историческая материя и естественная природа способствуют их долгому существованию.

В третьем разделе монографии С. В. Поленина подробно анализирует взаимосвязь и взаимодействие правовой политики и культуры в странах европейского континента. Ее исследование базируется на практике трех ведущих государств — Германии, Великобритании и Франции. Такой подход автора не случаен. Как известно, основу правовой политики, а также основные параметры взаимодействия права и культуры в европейской семье, определяют и формируют именно эти государства, что стало особенно очевидным в последние годы, с возникновением проблем, связанных со второй волной за последние сто лет массовой миграции народов в Европу, представление ЕС в решении политических, экономических катаклизмов в регионе.

Европеизация и глобализация требуют более четкого определения правового контекста и лежащих в его основании правовых культур. По мнению М. Ван Хука, между правовыми культурами Европы возникли трения, которые могут послужить мотивами для их изменения в рамках этих культур: это трения между «публичным» и «частным» правом, между национальным и общеевропейским правом, это влияние процессуального права на материальное право, с точки зрения применения (или неприменения) последнего на практике, это напряженность между либеральной идеологией свободного рынка (особенно на уровне ЕС) и идеологией более социально ориентированного права (которое получило развитие в XIX и XX вв. в большинстве европейских стран), это медленная конвергенция общего права и континентального права. Все это происходит в контексте весьма усилившегося правового плюрализма: с одной стороны, распространение власти государства на негосударственные и надгосударственные организации, с другой — создание права властными органами, которые не являются публичными¹.

В разделе, посвященном Европейскому союзу и его членам, внимание уделяется изучению правовой природы, внешней и внутренней политики, а также культурной жизни европейских государств. С. В. Поленина в отличие от М. Ван Хука в вопросе взаимосвязи правовой политики и культуры больше акцентируется на политико-культурных моментах, нежели правовых. Автор монографии исследует пути создания в Европе единой европейской семьи в форме Европейского союза, обосновывает несостоятельность миграционной политики старого света, ориентированной на улучшение европейского генофонда, и ее политики мультикультуризма.

Образование Европейского союза, из которого уже, в силу всего происходящего, выходит Великобритания, и его миграционная политика обусловили появление новой проблематики во взаимосвязи права и культуры. Это, с одной стороны, общая ориентация входящих в ЕС стран на международные стандарты прав человека, закрепленные в важнейших международных документах. С другой стороны, максимальное соблюдение национальных интересов в условиях непрерывного возрастания числа прибывающих в эти страны мигрантов (с. 57). Как мы знаем, в европейское государство входит 27 государств, которые стремятся устроить свою жизнь по принципам мультикультуризма. Массовая миграция в Европу стала угрожать исчезновению самой европейской культуры. Перед европейцами возникла задача заново переосмыслить свои ценности, а это значит, что такая ее ценность, как мультикультурализм, утрачивает свое значение. Последние события в европейских странах уже диктуют, чтобы их «западный образ жизни» был «пересмотрен». Здесь на первый план выдвигаются требования и желания мигрантов (например, не использовать в общественных местах христианскую символику, не носить вызывающие одежды и т. д., и т. п.). Как видим перед европейцами стоит сложнейшая задача — сохранить свою культуру, идентичность, образ жизни, или же защищать не доказавшую свою жизнеспособность идею мультикультурализма.

В четвертом разделе монографии рассматриваются взаимоотношения правовой политики и культуры в Российской Федерации. Россия, будучи федеративным государством, является, как и западные государства, многонациональным государством и многокультурным обществом. Но, в отличие от западной модели, российское общество имеет более естественные и исторически обусловленные основы. Его этнико-культурные компоненты имеют более глубокие исторические корни и связи, нежели западные общества, в жизни которых просматриваются искусственно-принудительные оттенки, завуалированные под либеральные ценности. Но пока в России, как отмечает М. А. Супатаев, этническое сознание доминирует над осознанием гражданами принадлежности к общему государству², которое пытается показать западные государства.

¹ М. Ван Хук. Европейские правовые культуры в контексте глобализации // Правоведение. 2014. № 6. С. 6.

² Супатаев М. А. К проблематике цивилизационного подхода к праву (очерки общей теории и практики). М., 2012. С. 98.

Анализировать взаимоотношения культуры и права в Российской Федерации невозможно без учета тех факторов, которые способствовали распаду Союза ССР и наступивших в результате этого негативных политических, экономических, правовых, культурно-духовных последствий не только для российского государства и граждан, но и всего постсоветского пространства. Поэтому интересными представляются размышления автора о развале СССР и его последствиях для российского государства и его граждан (с. 94–100). По мнению С. В. Полениной, особенно большое значение в данном случае имеет анализ ситуации в сфере образования именно в контексте взаимосвязи правовой политики и культуры. Целесообразно изучить результаты и процессы усвоения знаний, обучения и просвещения, способствующие развитию и совершенствованию ума, вкуса и характера человека (с. 102). Автор поддерживает осуществление образовательной деятельности как на государственном языке, так и на других языках, функционирующих в многонациональных регионах России, конечно, с учетом возможностей системы образования Российской Федерации, а также соблюдение светского характера государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования и др. (с. 104).

Следует заметить, что поднятые автором вопросы взаимодействия правовой политики и культуры в сфере образования актуальны не только для России, но и для всего постсоветского пространства. Мы солидарны с автором в том, что образование должно быть неотделимо от воспитания, которое составляет основу традиционной отечественной педагогики. Сохранение же многоязычия и светскости образования является гарантом эффективного воспитания подрастающего поколения в духе уважения, формирования толерантного мировоззрения у учащихся.

Одной из актуальных проблем в современном мире является демографическая проблема. Рассматривается обычно в двух аспектах: демографический взрыв (в основном наблюдается в восточных странах) и как демографический кризис, который имеет место в современном западном мире. Демографические проблемы в формате демографического кризиса были особенно актуальны после Великой Отечественной войны, а также после развала Союза ССР. Для России улучшение демографической ситуации является принципиальным вопросом. В его разрешении далеко не последнюю роль сыграло российское законодательство, предусматривающее соответствующие льготы для многодетных семей. Достижениям в этом направлении посвящена одна из глав рецензируемой монографии, в которой проводится глубокий анализ действующего законодательства Российской Федерации, посвященного демографическим вопросам.

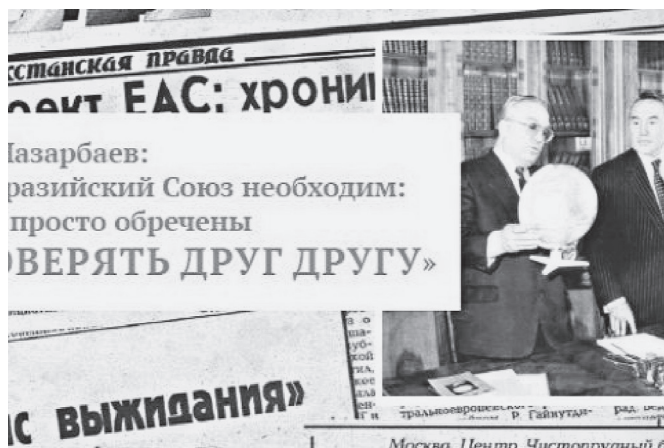
В последней главе С. В. Поленина обозначила целый комплекс культурологических проблем, связанных с реализацией политики гендерного равенства. Исследуя практику законодательного воплощения международных стандартов в сфере гендера, ученая провела сравнительный анализ правовых систем различных стран, указала на расхождение западной и исламской практик разрешения проблемы гендера. Важным представляется культурологический подход автора к праву в целом и гендеру в частности. Гендерное равенство возможно именно в условиях высокой правовой культуры граждан государства.

Рецензируемая работа завершается заключением автора и приложением нормативно-правовых документов (универсальных и отраслевых международно-правовых актов, ратифицированных Российской Федерацией, и внутригосударственного законодательства в сфере прав женщин и детей, а также обеспечения равных возможностей для мужчин и женщин в семейных правоотношениях).

Монография С. В. Полениной читается легко и с интересом. Она содержит новые научные подходы, взгляды, идеи и положения, которые заслуживают внимания при исследовании проблем правовой политики, их взаимосвязи с культурой, их законодательного воплощения. Это исследование очень полезно для таджикских ученых-юристов, политологов, философов, которые изучают, развивают, сохраняют и восстанавливают свою культурную идентичность в сложных условиях глобализации. Монография поучительна как в плане изучения положительных моментов, так и в плане учета ошибок, допущенных в мировой практике в вопросе взаимодействия государственно-правовой политики и исторически сложившихся естественных социальных регуляторов, которые составляют отдельные элементы культуры того или иного народа.

Подводя итоги, отметим, что этот труд имеет междисциплинарный характер, в нем представлена ценная информация о глобализационных процессах, протекающих в мире, в контексте взаимодействия правовой политики государства и культуры общества. С учетом этого следует констатировать, что монография представляет интерес не только для юристов, но и для политологов, философов, социологов и специалистов в области международных отношений, но и для всех тех, кто посвятил себя юридической науке, студентам, аспирантам, преподавателям, государственным служащим.

Оригинальный текст выступления Н. А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете



20 лет прошло с того дня, когда Нурсултан Абишевич Назарбаев впервые высказал идею евразийской интеграции перед российским научным сообществом.

Уважаемые участники встречи!

В последнее время мне довольно часто приходится встречаться с представителями научной общественности, преподавателями и сотрудниками высших учебных заведений и студенческой молодежью. И всегда эти встречи приносят мне огромное удовольствие. В этих аудиториях, о каких бы странах ни шла речь, особо ощущается стремление к обновлению жизни, к благо-

творным переменам, незашоренность в мышлении. Недавно мне довелось побывать и выступить в Нью-Йорке в Колумбийском университете, в Лондоне в Королевском институте международных отношений, а также в Алматы, в Казахском национальном университете имени аль-Фараби. И сегодня я искренне рад возможности побывать в Московском государственном университете.

Эта встреча для меня особенная. И не только потому что МГУ — одно из самых авторитетных и старейших в нашей бывшей общей стране и в мире учебных заведений, но и потому что оно стало альма-матер для многих поколений казахстанцев. Они всегда с благодарностью вспоминают годы, проведенные в этих стенах, преподавателей и сотрудников, сам дух единого сообщества, братства и бескорыстной помощи, который здесь царит уже не одно столетие. И сейчас здесь обучаются мои молодые земляки, которые завтра волеются в интеллектуальную элиту республики, будут носителями прогрессивных идей, продолжателями дела реформирования общества. Мы хотим сохранить эти традиции.

Мы с вами живем в очень непростое, но интересное, динамичное время. На нашу долю выпало быть участниками и действующими лицами огромных исторических перемен, в ходе которых меняются судьбы людей, стран и в целом весь существовавший миропорядок. Велика и степень ответственности за сегодняшний день, за наше будущее не только политиков, а каждого гражданина.

Казахстан взял и не намерен менять курс на осуществление кардинальных перемен в экономике, формирование социально ориентированного рынка. Несмотря на множество трудностей, сбоев и ошибок, реформы идут и дают вполне осязаемые результаты. Самое главное — «на марше» перестраивается структура нашей экономики. В прошлом году, при общем падении промышленного производства, три четверти всех предприятий все же нашли дорогу из кризисной ситуации и даже обеспечили прирост физических объемов. И в большинстве случаев — за счет освоения выпуска новых видов товаров: электросварных труб, конструкционных материалов, холодильников, видеотехники, десятков других. Начато производство, правда, пока малыми партиями, казахстанских автомобилей.

Что касается сельского хозяйства, то за счет развития личного подворья и крестьянских хозяйств мы сегодня обеспечиваем 57% всего производства молока, 46% мяса, 39% яиц и 37% шерсти. Всего же в негосударственном секторе экономики в Казахстане действует более 40 тыс. предприятий, в том числе 13 тыс. частных. Здесь работают почти 500 тыс. человек и выпускается около 20% всей продукции.

Безусловно, рано еще говорить о многоукладности экономики республики, но для Казахстана, где даже люди старшего поколения не знали, что такое частная собственность, сделать за 2 года такой шаг вперед — несомненное достижение.

Что касается реформы в политической сфере, то основным ориентиром здесь мы определили построение демократичного гражданского и плюралистичного общества. Вы, наверное, знаете, что недавно в Казахстане впервые состоялись демократические выборы в первый профессиональ-

ный парламент на многопартийной основе. В итоге избраны представители 37 самых различных партий и общественно-политических движений. Приняты необходимые законодательные акты, и в республике начала осуществляться правовая реформа. Особенность в том, что 42 депутата избраны по государственному списку, т.е. люди, рекомендованные Президентом. Но за них на альтернативной основе голосовала вся область. Там — представители многих народов, видные писатели, экономисты, ученые.

Я стараюсь везде подчеркивать: мы ничего не создадим и не построим, не будет у нас прогресса, если не сумеем добиться идейной консолидации казахстанского общества, укрепления межнационального согласия и гражданского мира в республике. Заслугой всего народа Казахстана является то, что даже в самые критические моменты — периоды исторических катаклизмов, как, к примеру, развал Союза и последовавшие затем кровопролитные конфликты в ряде регионов — в республике сохранялись стабильность, мир и спокойствие.

Вы знакомы с историей Казахстана и знаете о крупных миграционных волнах в республику, связанных с петровскими и столыпинскими реформами, сталинскими депортациями целых народов, освоением целины, индустриальными стройками — всех принимала и кормила эта древняя земля. Веками, словно в огромном тигле, из сотен драгоценных компонентов варился здесь сплав, что ныне мы зовем казахстанское общество. Как бывший металлург и как сегодняшний Президент скажу, что этот сплав надежный, крепкий, он выдержал и выдержит любые испытания.

Основания для такой уверенности есть, поскольку консолидация общества происходит не вокруг какой-то выдуманной, высосанной из «направляющего» пальца идеи. В генах казахстанцев — память и выпестованный многими поколениями постулат межнационального согласия, дружбы и мира. Это первое и базисное условие для объединения людей, для построения ими гражданского общества. Поэтому главенствующим в нашей Конституции является принцип равенства прав и свобод граждан независимо от национальной, профессиональной или социальной принадлежности. Это необходимое условие и для интеграции Казахстана в международное сообщество. Поэтому наша Конституция начинается со слов: «Мы, народ Казахстана». Из-за подавления всего национального наш народ начал терять свой язык. наших писателей, другую творческую интеллигенцию, весь народ беспокоил этот вопрос. Поэтому наш многонациональный народ признал законное желание казахского народа и признал казахский язык государственным. Но русскому языку придан статус языка межнационального, действующего наравне с государственным. Конституция запрещает ущемление прав кого-либо по признаку незнания государственного языка или языка межнационального общения. В эти годы не было ни одного обращения по поводу дискриминации на практике по этому вопросу. Учеба в школах ведется на 18 языках; 65% школ ведут преподавание на русском языке. Более 70% студентов обучаются в русских отделениях вузов. На 7 языках — СМИ, на 6 языках — театры. Мир сейчас настолько связан и взаимозависим, начиная от экологии, кончая безопасностью, что интересы одной нации становятся интересами другой, то есть интересами всех народов.

И уж, как говорится, сам Бог велел доверять друг другу нам, государствам бывшего СССР. Доверять, беречь и укреплять наше сообщество. Мы видим, что есть силы, которые хотят развести нас «до конца», ослабить всех, посеять недоверие и вражду. Но ведь народам от этого будет только плохо.

Нельзя не видеть обеспокоенность людей, оказавшихся за пределами 15 государств, составлявших одну страну. К ним относятся и этнические русские, и украинцы, и казахи, и другие представители народов.

Это объясняется стремительным распадом СССР, наступившим потом периодом эйфории независимости, а затем осознанием большинством стран необходимости коллективной ответственности за выживание в новых экономических и геополитических условиях. Особенно усилил обеспокоенность, например у нас, развал единой рублевой зоны. Вы знаете, что я всегда выступал за интеграцию, прежде всего, учитывая человеческие связи, которые у нас есть.

Можно, по-видимому, сказать так: развитие постсоветского пространства сейчас определяется двумя тенденциями. Во-первых, становлением национальной государственности и, во-вторых, интеграцией стран СНГ. Все это закономерно. Когда идет бурный научно-технический прогресс, жесткая борьба за рынки сбыта, выжить можно только в объединении. Посмотрите: страны Западной Европы с многовековой государственностью идут на объединение. Они отлично понимают, что мировой рынок жестко поляризуется: Северная Америка, Япония, наконец, азиатские «молодые тигры».

Мы же, республики бывшего Союза, историей и судьбой подготовлены к единому сообществу. Нам присущи одни формы и механизмы связей и управления, общий менталитет, многое другое.

Вопрос в том, что у некоторых политических лидеров, да и не только у них, существует паническая боязнь возрождения империи. Но на это уже никто не пойдет! Речь может идти о новом, равноправном сотрудничестве. Однако от страха закрываются глаза на объективные экономические законы, не зависящие ни от политической конъюнктуры, ни от государственных границ.

Я привожу такие примеры. Скажем, Экибастуз, поставляющий большую часть своего угля электростанциям России. Предположим, что Российская Федерация не будет вкладывать в его развитие деньги. Кто от этого пострадает? Безусловно, в России есть и в достаточном количестве месторождения угля. Но сколько туда надо вложить средств на их освоение? Меньше, чем в уже действующий Экибастуз? Навряд ли. То же самое и с Соколовско-Сарбайским комбинатом, снабжающим рудой Магнитку. И наоборот, если мы потеряем поставки из России, то будем вынуждены строить машиностроительные заводы. Сколько на это нужно будет затратить?

Большое видится на расстоянии. И последние встречи глав государств-членов Содружества подтверждают это. Мы довольно далеко отошли друг от друга и довольно остро ощутили необходимость объединения.

Я давно предлагал снять все таможенные барьеры, открыть границы. И не только предлагал — мы это сделали, например, с Узбекистаном: выгода ощутимая! Почему это не сделать всем?

Хочу поделиться с вами мыслями о дальнейшем развитии нашего Содружества.

Вполне естественно, что, исходя из своего геополитического положения и осуществляя многополюсную ориентацию во внешнеполитической сфере, Казахстан в рамках СНГ имеет свои приоритеты. Мы, конечно, опираемся на развитие традиционных связей с соседними нам республиками Центральной Азии. Но важнейшее значение мы придаем все-таки сотрудничеству с Россией.

Казахстан с Россией связывают прочные узы. Наши народы веками жили вместе, и укрепление добрососедства отвечает кровным интересам миллионов людей, оно неподвластно никаким конъюнктурным соображениям.

Хотя поссорить нас охотников в достатке. Я уж не буду упоминать «перекройщиков границ», здесь, как говорится, комментарии излишни. С мнениями о том, чтобы заложить основу, чтобы и в XXI в. наши народы и государства шли вместе, укрепляя доверие, дружбу, я прибыл с первым официальным визитом в Москву.

В эти дни в Москве у нас состоялся ряд исторических, важных встреч на самом высоком уровне, проведены переговоры и подписаны документы, необходимость в которых уже давно назрела. Полагаю, что они послужат основой нового этапа укрепления не только партнерских взаимоотношений между нашими государствами, но и в какой-то мере восстановления и развития добрых братских отношений между нашими народами.

Не хотел бы затягивать свое выступление и готов ответить на ваши вопросы.

Текст выступления опубликован в книге:

Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроника деятельности. 1994–1995 годы. Астана, 2010.

2016. № 1(19)

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПОЛИТИКА

Международный научно-аналитический журнал

Выходит 2 раза в год
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. В. АНТОНОВА

Перевод на английский язык
В. В. ПОЛЯХ

Корректоры
И. Ю. СЕРОВА
Т. В. ЗВЕРТАНОВСКАЯ

Верстка С. И. ШИРОКОЙ

Сдано в набор 25.06.2016.
Подписано к печати 30.06.2016.
Формат 60×90^{1/8}. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 13,75. Тираж 100 экз.
Заказ № 1/16.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-60516 от 30 декабря 2014 г.

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления — филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97